

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ»

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
ВСЕРОССИЙСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
28 НОЯБРЯ 2013 ГОДА**

Санкт-Петербург
2014

УДК 342
ББК 67
П 68

Права человека и гражданина в Российской Федерации: вопросы теории и практики. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола: 28 ноября 2013 г. / Сост. В. Г. Бондарев, В. В. Припечкин, Е. А. Разумовская, В. И. Кайнов. — СПб: ИД «Петрополис», 2014. — 198 с.

В сборник включены тексты докладов и выступлений на Всероссийском круглом столе «Права человека и гражданина в Российской Федерации: вопросы теории и практики», проходившем в Северо-Западном филиале ФГБОУВПО «Российской академии правосудия» (г. Санкт-Петербург) 28 ноября 2013 г.

ISBN 978-5-9676-0597-0

© Коллектив авторов, 2014
© Северо-Западный филиал ФГБОУВПО
«Российской академии правосудия», 2014
© ИД «Петрополис», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артёмов А. А.</i> Естественные права личности в философии права П. И. Новгородцева	7
<i>Ализаде Л. Н.</i> Права лиц, лишённых свободы и содержащихся в исправительных учреждениях	11
<i>Баженов М. Д.</i> Защита прав и свобод человека — одна из основных функций государства	16
<i>Бондарев В. Г.</i> Положение наёмных работников и право на труд в современной России	20
<i>Боровков И. В.</i> Развитие института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации.	33
<i>Бурханов Ч. М.</i> Концепция естественного права П. И. Новгородцева о правах человека	38
<i>Бенёва Л. М.</i> Анализ нормативно-правовых актов, закрепляющих правовое положение ребёнка в семье	41
<i>Власова А. Л., Шестакова Н. Н.</i> Проблема эвтаназии в России: право на жизнь или смерть?	44
<i>Войтович Л. В.</i> Особенности прав и обязанностей, реализуемых в гражданском процессе: теоретические и практические аспекты.	49
<i>Гончаров С. М.</i> Особенности применения силы как соционического фактора при занятиях спортом	54
<i>Горевая Л. П.</i> Права ребёнка и их отражение в русской литературе . .58	
<i>Гордиенко Ю. Н.</i> Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в РФ.	65
<i>Донская А. Д.</i> Инвалидность как экстремальная жизненная ситуация	70
<i>Еднералова Н. Г.</i> История и культура как методологические основы права	74
<i>Жиданов А. И.</i> К вопросу о правовом сознании современного российского общества	77
<i>Ильмурадов В. Г.</i> Защита прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации: вопросы теории и практики.	84

<i>Кайнов В. И.</i> Президент Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина	90
<i>Квач С. С., Стаценко В. В.</i> Проблемы правоприменения действующего законодательства, регулирующего правоотношения в информационной сфере	97
<i>Малявин А. А.</i> Реализация прав несовершеннолетних на доступ к правосудию.	103
<i>Матвиенко С. В.</i> Нормы права и нравственности: компоненты нравственно-правовой культуры.	108
<i>Настасюк Н. П.</i> Политико-философский анализ идеи свободы, справедливости, равенства	112
<i>Панфилов Н. В.</i> Личность и права человека в традиционном китайском обществе	116
<i>Припечкин В. В.</i> Права и свободы человека в экстремальных условиях	121
<i>Преображенская А. О.</i> Охрана прав и свобод потерпевшего в уголовном судопроизводстве	126
<i>Пяткин Д. А., Андрейчук Т. В.</i> Некоторые аспекты реализации прав граждан на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования	131
<i>Разумовская Е. А.</i> Право ребёнка на усыновление в России	137
<i>Радыгин Е. В.</i> Институциональное обеспечение информационной безопасности гражданина	141
<i>Рохлина Л. В.</i> Социально-экономические инструменты молодёжной политики в системе обеспечения экономической безопасности России.	147
<i>Соболь И. А.</i> Правовой механизм обеспечения экологических прав граждан.	152
<i>Сафарова К. Р.</i> Проблема законодательного определения права на жизнь в Российской Федерации	157
<i>Старцева Д. А.</i> Право человека на жизнь как естественное право человека в сфере охраны труда.	163
<i>Фёдорова А. М.</i> Защита прав граждан в условиях противоправной деятельности финансовых пирамид.	168

<i>Фролова О. В., Дончевская Л. В.</i> Конституционные права человека (гражданина) в области взаимодействия с окружающей средой . . .	173
<i>Хикмат Р.</i> Права и свободы человека и гражданина в Афганистане. .	176
<i>Чевтаев А. А.</i> Концепция свободы в личностном миропонимании Иосифа Бродского	182
<i>Царёва А. Н.</i> Проблема реализации свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации	187
<i>Чурсин Р. С., Букина А. С.</i> Основные права и свободы человека и гражданина в мировой сети «Интернет». Право на тайну переписки	192

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА П. И. НОВГОРОДЦЕВА

Понятие личности в философско-правовом учении Новгородцева занимает ключевую позицию. Оно входит составной частью в содержание общественного идеала.

Концепция Новгородцева об абсолютном и относительном идеале примечательна в ряде отношений: во-первых, это чуть ли не единственная успешная, в философском плане, попытка соединить идеи Канта о регулятивных постулатах истории («конечная цель человечества») с идеями Гегеля об объективной обусловленности самой истории, о закономерностях осуществления идеи свободы на разных ступенях развития человечества.

Гегелевскую идею истории как развития свободы, воплощения её в человеческих отношениях русский мыслитель стремился органически соединить с этической теорией Канта. Результат не мог быть иным, чем идея естественного права с изменяющимся содержанием, выражающая идею прогресса в правосознании (и в праве) при незыблемости принципов нравственности, основанных на признании ценности и достоинства человеческой личности всех времён и всех народов.

От философии Гегеля концепция Новгородцева отличается тем, что если Гегель рассматривал и индивидов, и целые народы как средство достижения великой цели истории, то Новгородцев решительно подчёркивал, что человек («индивид» — по его терминологии), с его правами и свободами, всегда рассматривается как цель (что более соответствует учению Канта).

Во-вторых, Новгородцев определил содержание общественного идеала в зависимости от принципа личности. Исходя из этого

---

* АРТЁМОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, доцент кафедры философии и политологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук.

принципа, он установил руководящую норму общественного прогресса. Такого рода построение уже включает в себя мысль о том, что общественный прогресс связан с развитием личности, а следовательно, и вытекает из её задач.

Центральным пунктом либерально-правового учения философа стал принцип нравственной автономии человеческой личности. Стремление отстоять самостоятельность свободы и автономию индивидуальности было преобладающим чувством, определившим всё духовное движение России конца XIX – начала XX столетия. Но нравственный идеализм в философии права не исчерпывается этическим индивидуализмом. Отдельная личность, как носительница абсолютного закона нравственности, — это живое лицо, наполняющее безусловную форму живым историческим содержанием.

Павел Иванович связывает преодоление кризиса правосознания с возрождением естественного права, ибо положительным результатом кризиса является новое понимание общественного идеала как бесконечной задачи, имеющей смысл морального требования и предполагающей бесконечное приближение к нему.

Современное правосознание, по Новгородцеву, должно, в обязательном порядке, быть дополнено правом человека на обеспечение достойного существования. Обоснованию этого права посвящена небольшая по объёму, но очень содержательная в идейном отношении работа Новгородцева «Право на достойное человеческое существование». Полное осуществление этого права возможно лишь при условии решения социального вопроса, когда государство перейдёт на новую стадию развития и станет социальным по своей направленности. Наилучшие условия для воплощения права на достойное человеческое существование создаются правовым государством. Только правовое государство способно юридически обеспечить признание принципа охраны личности в каждом человеке.

Новгородцев полагал, что категорический императив зависит от общества, и нельзя не признать, что его содержание (а не сам факт существования) исторически изменяется. Эта позиция оказалась связана у него с выработкой новой, отличной от классической, концепции естественного права. Новгородцев (наряду с Б. А. Ки-

стяковским, Е. Н. Трубецким и рядом других русских мыслителей) был основателем теории естественного права с изменяющимся содержанием. Её иногда называют новой теорией естественного права. Именно она получила широкое распространение во второй половине XIX в. и в наши дни пользуется значительной популярностью.

Суть этой концепции состоит в том, что её сторонники признают сам факт наличия естественного права как совокупности неотъемлемых прав личности, которые не могут быть ограничены, а тем более отняты от неё никакой властью, но считают, что конкретный объём этих прав не одинаков в разные эпохи.

Естественные права личности — это общечеловеческие ценности, закреплённые в праве. Их нарушение пагубно для общества и государства. В своей практической реализации они оказываются зависимыми от социальных и классовых интересов. Но сущность естественного права выше и глубже частных интересов. Именно с этих позиций Новгородцев критиковал К. Маркса и его последователей, хотя и признавал, что сам Маркс «замечательный мыслитель», а «Коммунистический Манифест» «останется навсегда классическим образцом революционного мировоззрения». Но призыв к насилию, идея революции как «социального чуда», как «чуда освобождения» была для Новгородцева глубокой ошибкой, заблуждением, достаточно понятным по соображениям морали.

Он считал, что свобода личности есть предпосылка и условие освобождения общества. Соглашаясь со своим современником и, во многом, единомышленником Н. А. Бердяевым, Новгородцев постоянно подчёркивал, что совершенствование общества с необходимостью предполагает нравственное совершенствование личности, расширение и укрепление её свободы, её стремление к Абсолюту.

С политической точки зрения наилучшие условия для такого совершенствования создаются правовым государством. Именно оно способно объединить все классовые и групповые интересы — в той мере, конечно, в которой это возможно.

Конечно, потребности человека разнообразны и субъективны, и определить точно, где начинается образ жизни, достойный человека, нельзя. Однако из этого не следует, что праву здесь нечего

делать и нечего определять. Прежде всего, несомненно, что в каждом обществе есть свой уровень жизни, который считается нормой, и есть свой предел, за которым начинается недопустимая крайность.

По мысли Новгородцева и его глубокому убеждению, история человеческого общества есть бесконечный процесс развития, или, как он предпочитал говорить, эволюции. Способность к изменению находится в основе всего живого и составляет необходимое проявление его сущности. Этой способностью обладают как отдельные личности, так и их совокупность, то есть то, что составляет общество в целом. Основой развития человека является его стремление к счастью и добру.

Вторым основанием учения об обществе является у русского ученого понятие личности, права которой являются фундаментом общественной системы. Своё оправдание власть и право, многообразные относительные формы политической жизни, получают лишь через нравственное сознание личности.

«Нравственный идеализм», конечно, главное в философской системе Новгородцева, но не единственное основание мировоззрения. Ему были присущи и историзм, и позитивизм в осмыслении социальных, политических и правовых явлений. Выступая на защите своей диссертации «Кант и Гегель в их учении о праве и государстве», состоявшейся 22 сентября 1902 г., он говорил: «...главный интерес, который определил направление моего последнего труда, ... заключается в исследовании вопроса о самостоятельном значении нравственного начала... Он определяет собой разрыв с традициями *исключительного* социологизма и историзма и переход к системе нравственного идеализма».

В этом новом видении мира Новгородцеву иначе открылось существо проблемы, исследованию которой он посвятил всю свою жизнь. Он стремился обосновать путь религиозного преодоления общественного утопизма как в его индивидуалистическом, так и социалистическом вариантах. Действительным идеалом общественной жизни является соборное единство, пронизанное началом христианской любви.

ПРАВА ЛИЦ, ЛИШЁННЫХ СВОБОДЫ И СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В соответствии со ст. 22 Конституции Российской Федерации (Конституция РФ, стр. 6) каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Данное право является одним из основных прав человека в любом демократическом государстве современного мирового сообщества. Нужно отметить, что статья 22 Конституции Российской Федерации рассматривает возможность временного лишения свободы личности в виде ареста, заключения под стражу или же содержания под стражей, причём необходимым условием законности и обоснованности таких мер должно быть судебное решение (которое, как предполагается, должно также быть законным и обоснованным).

Понятие режима в исправительных учреждениях записано в УИ законодательстве. Согласно части 1 статьи 82 2УИК РФ он определяется как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы. Нормы, относящиеся к режиму исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, содержатся в главе 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (Уголовно-исполнительный кодекс, статьи 83, 85, 86). Режим в исправительных учреждениях выражает сущность наказаний в виде лишения свободы, в нём осуществляется объём соответствующих каждому виду этого наказания лишений прав и свобод осуждённого. Он призван обеспечить: охрану, изоляцию и надзор за ними; исполнение возложенных на них обязанностей; реализацию их прав и законных интересов; раздельное

---

* АЛИЗАДЕ ЛЕЙЛА НАЗИМОВНА, студентка 1 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель — Полякова Надежда Юрьевна, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».)

содержание разных категорий осуждённых; различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом; изменение условий отбывания наказания. Режим, как правовое явление, своими элементами пронизывает все сферы жизнедеятельности в исправительных учреждениях.

Главными требованиями являются: обязательная изоляция осуждённых и постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключалась возможность совершения ими новых преступлений или других антиобщественных поступков; точное и неуклонное выполнение ими своих обязанностей; различные условия содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершённого преступления, личности и поведения осуждённого. Осуждённые, за исключением совершеннолетних женщин, носят одежду единого образца. Осуждённым мужчинам должна быть обеспечена возможность ежедневно бриться, им разрешается носить короткую причёску, бороду и усы. Осуждённые в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений могут передвигаться в пределах колонии, подвергаться обыску; личный обыск производится лицами одного пола с обыскиваемым. Корреспонденция осуждённых подлежит цензуре, а посылки, передачи и бандероли – досмотру. Права, обязанности и запреты закреплены в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых Приказом Минюста РФ от 8 июля 2002 г.

Осуждённые к лишению свободы имеют право: получать информацию о своих правах и обязанностях, распоряжаться личным временем, предусмотренным распорядком дня, не нарушая при этом установленных правил поведения; рассчитывать на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, на охрану здоровья и личную безопасность; участвовать в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользоваться библиотекой, настольными играми; вступать в самодеятельные организации осуждённых; пользоваться услугами адвокатов, а также других лиц, имеющих право на оказание юридической помощи; обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения, в вышестоящие органы УИ системы, суд, прокуратуру, органы государственной власти

и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты осуждённых. Им гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным. При осуществлении прав осуждённых не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц. Данные требования вытекают из обязанности исполнения приговора суда о применении наказания, которое должен исполнить и сам осуждённый со всеми тяготами и лишениями, позором и неудобствами, утратой определённых благ и возможностей и многими другими негативными последствиями. Требуется выполнять правила внутреннего распорядка; соблюдать распорядок дня, являться по вызову администрации, давать письменные объяснения по её требованию по фактам нарушения установленного порядка, проходить медицинское обследование с целью обнаружения инфекционных заболеваний, бережно относиться к имуществу исправительного учреждения и другим видам имущества; соблюдать правила пожарной безопасности; добросовестно относиться к труду и учёбе, содержать в чистоте и опрятности жилые помещения, рабочие места, одежду, по установленному образцу заправлять постель; иметь короткую стрижку волос на голове, для мужчин – короткую правку бороды и усов, хранить продукты питания и предметы индивидуального пользования в специально оборудованных местах и помещениях.

Ограничение свободы заключается в содержании осуждённого, достигшего к моменту вынесения приговора 18-летнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. Ограничение свободы назначается: лицам, осуждённым за совершение умышленных правонарушений и не имеющим судимостей, от 1 года до 3 лет; лицам, осуждённым за преступление, совершённое по неосторожности, от 1 года до 5 лет. Приговорённый к ограничению свободы отбывает наказание в исправительных центрах, как правило, в пределах территории РФ, в

котором он проживал или был осуждён. Уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства приговорённого к ограничению свободы не позднее 10 суток со дня получения соответствующего распоряжения суда с копией приговора, определения, постановления вручает осуждённому предписание о направлении к месту отбывания наказания. В предписании указывается срок, в течение которого осуждённый должен прибыть к месту отбывания наказания. Приговорённым к ограничению свободы по приговору суда данное наказание назначается в порядке замены на иной вид наказания, после чего осуждённый следует к месту отбывания наказания за счёт государства самостоятельно. С учётом личности осуждённого, места расположения исправительного учреждения и исправительного центра осуждённый по определению суда может быть направлен в исправительный центр в порядке, установленном для осуждённых к лишению свободы. Осуждённые, которым неотбытая часть лишения свободы заменена ограничением свободы, освобождаются из-под стражи и следуют в исправительный центр за счёт государства без помощи других. После задержания осуждённый направляется к месту отбывания наказания в порядке, установленном для осуждённых к лишению свободы, либо в суд направляется представление о замене ограничения свободы лишением свободы. Срок ограничения свободы исчисляется со дня прибытия осуждённого в исправительный центр. В срок ограничения свободы засчитывается время содержания под стражей из расчёта 1 день присутствия под стражей за 2 дня ограничения свободы. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осуждённого на работе или же в общежитии свыше одних суток.

Воспитательная работа, согласно ст. 9 УИК РФ, признаётся одним из основных средств исправления осуждённых. В Концепции воспитательной работы с осуждёнными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, утверждённой 20 апреля 2000 года, основными направлениями воспитательной работы выступают нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осуждённых к лишению свободы, способствующее их исправлению (ч. 1 ст. 110 УИК РФ). Предполагается ознакомление

осуждённых к лишению свободы с нравственными ценностями человеческого общества, формирование на этой основе всей личности осуждённого, его жизненной позиции, утверждение в сознании осуждённого моральных принципов и норм, нравственных идеалов и убеждений, направленных на формирование у них элементарной правовой культуры и правосознания, уважения к закону, стремления к его точному и неуклонному соблюдению. Правовое воспитание, пропаганда законов и позитивного опыта правоопослушного поведения непосредственно влияет на предупреждение совершения новых преступлений осуждёнными как во время отбывания наказания, так и после освобождения из исправительного учреждения.

Воспитательная работа с осуждёнными к лишению свободы представляет собой процесс формирования трудовых навыков и умений у осуждённых, развития у них психологической готовности и потребности трудиться с пользой для общества. Привлечение осуждённых к труду должно убедить их в том, что честный трудовой образ жизни — единственно правильный и приемлемый для них дальнейший путь.

Воспитательная работа включает в себя проведение различных физкультурно-массовых и спортивных мероприятий. Они направлены не только на организацию свободного времени осуждённых, но и на выработку умений при помощи физической нагрузки поддерживать организм в хорошем состоянии во время отбывания лишения свободы.

Итак, приходим к выводу, что во многие прогрессивные разработки законодателя, направленные на обеспечение эффективного и безопасного функционирования системы мест лишения свободы, часто не получают практического применения. Между тем, несовершенство системы наказаний в виде лишения свободы, вызванное нестабильностью экономики и отсутствием материальных средств, в свою очередь, вызывает недостижение наказанием своих целей. Это ведёт к росту преступности, что подрывает экономику и нормальное функционирование государства как сложного социально-политического института. Получается замкнутый круг, порвать

который можно лишь методом наделения подходящими возможностями людей, действительно компетентных в сфере исполнения уголовного наказания.

Баженов М. Д.*

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА — ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Впервые права, свободы и обязанности человека Россия провозгласила в 1991 году в Декларации прав и свобод человека и гражданина, а развитие они получили в 1993 году в Конституции Российской Федерации, которая существенно повысила роль и значение конституционных гарантий основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

В понятия прав, свобод и обязанностей человека и гражданина российские и зарубежные учёные и политики вкладывают не одинаковый смысл. Но вместе с тем в признании, закреплении, соблюдении, охране и защите прав, свобод и обязанностей человека и гражданина со стороны государства заключается одно из важных условий цивилизованного развития общества.

В современном государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина — одна из основных обязанностей государства. Высший приоритет прав человека и гражданина — главный признак правового государства, который означает, что приоритет прав, свобод и законных интересов, принадлежащих человеку,

---

* БАЖЕНОВ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ, студент 1 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель — Пяткин Дмитрий Александрович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат военных наук.)

всегда будет занимать высшее место в любых взаимоотношениях его с обществом и государством. Провозглашение таких ценностей наделяет государство обязанностью различными правовыми средствами не только обеспечивать защиту прав и свобод человека, закреплённых в Конституции, но в то же время осуществлять их регулирование.

В свою очередь, права человека можно разделить на:

а) права, цель которых заключается в защите жизни и свободы личности. К ним относим: право на жизнь, право на частную жизнь, на свободу совести, мысли и вероисповедания, право свободу от рабства, право на справедливый суд, свободу от произвольного задержания или ареста, свободу от пыток или жестокого нечеловеческого или деградирующего обращения или наказания;

б) гражданские и политические права. К таким правам можно отнести: право на свободу мнения и выражения, право на мирные собрания и ассоциации, право выбора и быть избираемым и другие;

в) культурные, экономические и социальные права и всё их многообразие.

Признание прав человека и гражданина означает право не только на их осуществление, но и влечёт выполнение определенных обязанностей¹. Обязательство по защите, охране и гарантированию беспрепятственного осуществления прав человека и гражданина возложено на государство.

Гарантом защиты прав, свобод и законных интересов выступает Президент Российской Федерации, который, используя право законодательной инициативы, реализует свои конституционные полномочия². Он издаёт указы и распоряжения по защите правового положения человека и по обеспечению граждан всей полнотой личных, социально-экономических и политических прав.

---

¹ Права человека в российском правосознании / Под ред. Утяшева М. М., Утяшевой Л. М., Ларинбаевой И. И., Гулиной О. Р., Мунасыповой Р. Г., Мунасыповой Э. Р. — Уфа, 2004.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ от 26.01.2009, № 4, ст. 80.

Одновременно обязанность осуществлять меры по охране прав и свобод входит в число полномочий достаточно большого количества государственных органов, эта функция составляет назначение всей судебной системы Российской Федерации. Важнейшим элементом государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина является судебная защита. Таким образом, весь механизм государства и все органы его власти, суды и органы прокуратуры, охраны общественного порядка, а также институт Уполномоченного по правам человека участвуют в обеспечении прав и свобод.

Функции, гарантирующие права, свободы и законные интересы человека и гражданина, требуют от Президента постоянного контроля эффективности законодательной, судебной и исполнительной властей. В то же время наряду с обязанностью государства охранять и защищать права и законные интересы существует право человека на самостоятельную защиту своих прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом.

Обязанность государства признавать, соблюдать, охранять и защищать права и свободы человека и гражданина означает, что весь механизм государства и должностные лица:

1. признают неотъемлемость, неотчуждаемость и принадлежность человеку и гражданину в силу рождения или в силу гражданства его прав, свобод и интересов, охраняемых законом;
2. соблюдают и уважают эти права, свободы и интересы, то есть не вмешиваются в осуществление и пользование человеком и гражданином своих прав и свобод, но создают условия для возможности их реализации;
3. защищают права и свободы от нарушений и всяческих посягательств.

В Российской Федерации функциями по защите прав, свобод и законных интересов, их соблюдению государственными органами власти, органами местного самоуправления и должностными лицами занимается Уполномоченный по правам человека.

Защита прав и свобод человека и гражданина, как ключевая функция государства, означает, что Российская Федерация, как правовое государство, гарантирует охрану и защиту жизненных ценностей и благ человека, выраженных в его правах и личных свободах.

Анализируя Федеральную Конституцию, закон «Об уполномоченных по правам человека в РФ», можно сделать вывод о том, что недостаточно высокая эффективность деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации обусловлена отсутствием у него властных полномочий. Для повышения результатов деятельности Уполномоченного по правам человека и его аппарата предлагается предоставить (закрепить законодательно) ему соответствующие властные полномочия:

а) право на возбуждение дисциплинарных и административных производств по фактам нарушений прав человека;

б) право на привлечение к административной и дисциплинарной ответственности руководства и должностных лиц, которые нарушают права и свободы человека и гражданина³.

Таким образом, защита прав и свобод человека и гражданина, как ключевая функция государства, означает, что Российская Федерация, как правовое государство, гарантирует охрану и защиту жизненных ценностей и благ человека, выраженных в его правах и личных свободах. Для всесторонней реализации этой обязанности Российская Федерация располагает правом законодательной инициативы, судебной системы и правоохранительных органов, создаёт специальные институты, которые способствуют реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

---

³Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России, теоретические основы и проблемы реализации: Монография / Е. Н. Хазов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. — С. 313.

ПОЛОЖЕНИЕ НАЁМНЫХ РАБОТНИКОВ И ПРАВО НА ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

К. Маркс в одном из ранних произведений «К еврейскому вопросу», в котором даёт анализ взглядов на эмансипацию евреев Бруно Бауэра, изложенных им в двух своих работах: «Еврейский вопрос» и «Способность современных евреев и христиан стать свободными», затрагивает вопрос о так называемых правах человека в их аутентичной форме, в той форме, какую они получили у североамериканцев и французов, открывших эти права, видя отличие прав гражданина и человека в том, что права гражданина есть права, которые могут и осуществляются в сообществе с другими людьми в государстве. «Их содержанием, — пишет К. Маркс, — является участие в этой общности, и при том в политической общности, в государстве»¹, а права человека суть ничто иное, как права члена гражданского общества, т. е. эгоистического человека, отделённого от человеческой сущности и общности². Для аргументации своих выводов он ссылается на «Декларацию прав человека и гражданина» французской конституции 1793, где говорится в статье 2 о том, что «Эти права (“естественные и неотъемлемые права”) суть: равенство, свобода, безопасность, собственность», ...что «свобода есть принадлежащее человеку право делать всё то, что не наносит ущерба правам другого», или, в Декларации прав человека 1791 г.: «Свобода есть право делать всё то, что не вредит другому»³. Из чего делает вывод о том, что «...Право человека на свободу основывается не на соединении чело-

---

* БОНДАРЕВ ВИКТОР ГЕННАДЬЕВИЧ, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат политических наук, доцент.

¹ Маркс К. К еврейскому вопросу / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Издание второе. Гос. изд. полит. литерат., М., 1954. — С. 399.

² Там же. — С. 400.

³ Там же.

века с человеком, а, наоборот, на обособлении человека от человека. Оно — право этого обособления, право ограниченного, замкнутого в себе индивида»⁴. А также делает вывод, что «границы, в пределах которых каждый может двигаться без вреда для других, определяются **законом**, подобно тому, как граница двух полей определяется межевым столбом. Речь идёт о свободе человека как изолированной, замкнувшейся в себе монады»⁵.

Политическое бытие прав и свобод человека, гарантируемых государством, — **в законе**, которым государство устанавливает их предел. Государство гарантирует защиту прав и свобод только в силу того, что эти права и свободы получают свою жизнь в законе. И на этом почти завершает своё отношение к правам и свободам человека, по-прежнему эгоистического человека, индивидуализированного и вступающего с другим человеком в отношения конфликта для того, чтобы сохранить свои права и свободы и не дать другому на них покуситься или их изменить, а тем самым разрушить права и свободы другого человека нанесением ему вреда. Закон, устанавливающий границы, в пределах которых каждый может двигаться без вреда для других, есть предпоследнее слово государства, за которым следует наказание судом. Для государства всё, что за пределами гарантий и защиты, есть нарушение этих прав, и государство исправляет эти нарушения в судебном порядке.

Права и свободы человека, закон, гарантирующий и защищающий эти права и свободы, суды, восстанавливающие нарушенные права и свободы, — весь этот арсенал государственных средств повисает в воздухе политической сферы, когда речь заходит о практическом применении этих прав и свобод. Жизнь прав и свобод в политической сфере противоположна жизни прав и свобод человека в гражданском обществе. Провозглашённые политически права и свободы человека живут своей жизнью, а их практическое воплощение, заключённое в обеспечении этих прав, живёт своей жизнью. И нет ничего, кроме конфликта, что могло бы права человека из частного дела индивидов преобразовать в общее дело, преобразовать права

---

⁴ Там же.

⁵ Там же. — С. 400.

человека в права гражданина и тем исключить их эгоистическую сущность и на место постоянной борьбы за права человека поставить права, которые могут и осуществляются в сообществе с другими людьми в государстве. Это не означает, что государство поглотит гражданское общество, это означает, что гражданское общество разовьётся до высот государственной организации жизни людей, как первого и вполне необходимого шага к свободному развитию человека, как шага на пути освобождения человека от той материальной и духовной зависимости от гражданского общества, где господствуют эгоистические устремления людей. «Как Христос, — пишет К. Маркс, — есть посредник, на которого человек перекладывает всю свою божественность, всю свою религиозную ограниченность, так и государство есть посредник, в которого он вкладывает всю свою небожественность, всю свою человеческую свободу»⁶.

Практическое применение права человека на свободу есть право человека на труд, появившееся в более поздних аналогах декларации прав человека и гражданина. Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году ООН, в статье 23 провозглашает, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы; равную оплату за равный труд; каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

В 1961 году Европейская социальная хартия в статье 1 также предусматривает право на труд, для эффективного обеспечения которого стороны обязуются: признать одной из своих целей и обязанностей достижение и поддержание как можно более высокого и стабильного уровня занятости, имея в виду достижение полной занятости; обеспечить эффективную защиту права трудящихся зарабатывать себе на жизнь трудом по свободно избранной специальности; создать или поддерживать для всех трудящихся бесплатные службы по трудоустройству; обеспечить или содействовать обеспе-

---

⁶ Там же. — С. 389.

чению соответствующей профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и переподготовки.

В 1966 году Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ООН в статье 6 утверждает, что каждый человек имеет право на труд, включающее его право на получение возможности зарабатывать на жизнь трудом, а государство должно принимать меры в целях полного осуществления этого права.

В последней Конституции СССР 1977 года в статье 40 записано, что граждане СССР имеют право на труд — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учётом общественных потребностей⁷.

В Конституции РФ 1993 года в статье 37 декларируется, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Признаётся право на индивидуальные и трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку⁸.

Следует констатировать, что за двести с небольшим лет право на труд, возникнув как одна из идей социализма второй четверти

---

⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1997 г. / URL: <http://www.sovietsite.ru/content/конституция-основной-закон-союза-советских-социалистических-республик-1977г>.

⁸ Конституция Российской Федерации. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина / URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.

XIX века и представляя собой, по замечанию Менгера, логическое развитие социалистического принципа, по которому каждая потребность человека должна получать полное удовлетворение⁹, превратилась в целую политику не только отдельных государств, но и мирового сообщества государств. Однако эта политика носит ограниченный характер, как и любая политика современного государства, включая сюда и политику российского государства. Признание права на труд, этой первой, еще не в полной мере осознававших свои собственные интересы рабочих и социалистов, есть признание свободы труда эгоистического индивида, т. е. того индивида, без которого современный строй мало перспективен. Право на труд есть право на деятельность одного, не в ущерб другому или другим. Это право предполагает не только свободу труда, но и свободу от труда, а тем самым по сути дела узаконивает существующий строй, в котором часть трудится, а другая часть фактически не трудится.

Конституционное признание права на труд не есть что-то вступающее в существенное противоречие с существующим строем, наоборот, это есть право этого строя, в котором свободный труд есть такое отношение, без которого данный общественный строй существовать не в состоянии. Именно труд, хотя он по своей социальной природе противоположен капиталу, есть основа современного общественного строя, есть то, откуда капитал черпает свою жизнь. Поэтому признание права на труд и свободу труда есть признание объективной основы всего существующего общества, которое не может существовать без него, не может удовлетворять свои развитые потребности, не может всего на всего жить.

Труд как всеобщая материальная необходимость в политическом преломлении получает свою жизнь лишь только как право на конкретный труд, и лишь как возможность, и как случайность получения работы каждым и всеми. Ибо экономические законы, признавая свободу труда и не отрицая права на конкретный труд каждого и всех, восстают против всеобщности труда, восстают потому, что не могут обеспечить полную занятость, не могут предоставить

---

⁹ Право на труд / URL: http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Право_на_труд.

всем и каждому работу в соответствии с его способностями и желанием. Для определенной части индивидов, будь то россияне, испанцы, греки или представители других народов, работа становится не достижимым благом, а тем самым не благом, или потенциальным благом, несбыточной мечтой. И это в силу действия экономических законов, согласно которым даже в самые благоприятные для капитала времена существует избыток труда, на который он не претендует, оставляя наемных работников один на один с условиями своего существования, или оставляя их без условий существования. Для индивидов свобода от труда является адом незарабатывания денег. Из сказанного не вытекает, что принуждаемый или принудительный труд есть благо для наемных работников. Это не означает, что свободному труду противостоит принудительный труд. Он ему не противостоит вовсе. Ибо в рамках свободного труда есть два вида труда: принуждаемый заработной платой труд и принуждаемый не заработной платой, а силой, труд, т. е. как его еще называют, рабский труд. И тот и другой вид труда принуждаемый. Один в силу материальных и духовных обстоятельств, другой принуждаем — силой. Для наемных работников благом является упразднение труда как источника их собственного принуждения, источника получения капиталом прибавочной стоимости, источником, порождающим не только благо для всего общества, но и все следствия этого блага — безработицу, преступность, бедность и нищету.

Труд как деятельность для огромной массы людей перестает существовать как уже условие их существования, исключается из их жизни, а тем самым и сама жизнь этих индивидов становится исключением. Но в силу того, что свобода труда предполагает также и свободу от труда, то политически, незанятые трудом индивиды, могут быть определены только лишь как безработные, преступники, бедные или нищие. Безработные для политики и государства, а вместе с тем и для права всего лишь некоторое недоразумение. Ибо всем предоставлено права труда, и если кто-то этим правом не в состоянии воспользоваться, то причиной этому является этот кто-то, а не политика, государство и право. Но это недоразумение частного характера все же превратилось в недоразумение всего общества

тогда, когда безработные, не поддерживаемые государством, стали угрожать безопасности, как государства, так и гражданского общества. Это стремление обезопасить себя от безденежной и вполне агрессивной массы бывших работников, открыло глаза государству, и безработица получила охранную грамоту от государства, в виде пособий по безработице.

Формальное признание права на труд, на свободный труд, есть предпоследнее слово государства в этом вопросе. Последним словом является закон, гарантирующий это право гражданам страны. Законы, как межевые столбы, обозначают границу, за которой действия одного не должно быть вредоносными для других. Но это в праве, а в действительности, вред представлен как экономическая необходимость борьбы за труд. Способом этой борьбы является конкуренция в сфере труда. Конкуренция есть единственный способ борьбы за труд. Все остальные способы борьбы есть способы вне границ права и законом не поддерживаются. Конкуренция порождает вредоносные способы достижения труда, правда с меньшей силой нанесения вреда, чем при достижении капитала, такие способы, которые и сам труд делают предметом, вокруг которого разгорается конфликт.

Труд свободный, который защищает право, в экономической сфере, как мы уже и говорили, не такой уж и свободный. Первая зависимость труда от произвола работодателей, которые оставляют труд без оплаты, это и есть категория принудительного труда, И вторая зависимость, также практически проистекающая от произвола работодателя, неравная оплата за равный труд. Но государство не замечает, что помимо этих двух неблагоприятных видов зависимостей существует и третья зависимость труда. Эта зависимость от капитала. Государство намерено не усматривает данную зависимость, оно к этой зависимости индифферентно, оно не признает ее юридической зависимостью и это великий прогресс по сравнению с теми эпохами и цивилизациями, в которых труд, как и сам человек, зависел от другого человека и государства. Отрицая, а отрицать значит не признавать, зависимость труда от капитала и вообще от какой-либо собственности, государство тем самым отрицает юридическое существование капитала или признает его в виде собственности. Однако

то, что юридически опускается из общественных отношений, не может быть опущено из фактических отношений. А фактические отношения говорят нам о полной зависимости труда от капитала, о несвободе труда. Коль юридически эта форма зависимости опускается государством из виду, то перед государством не стоит задача защищать свободу труда от капитала. А чтобы она не стояла, необходимо труд и его свободу сделать частным делом, превратить отношения между трудом и капиталом в гражданско-правовые отношения. Так современное государство и поступает и тем упускает из-под своего собственного контроля свободу труда, определяя отношения между трудом и капиталом как договорные отношения, и только вмешательства государства в эти отношения в рамках института социального партнерства делают их отчасти публично-правовыми. А в остальном труд полностью подпадает под зависимость от капитала.

Признавая за капиталом господствующую силу, определяющую не только существо социально-трудовых отношений как отношений между неравными партнерами, государство, будучи посредником между капиталом и трудом, между свободой капитала и свободой труда, признает свободу капитала и труда и от государства, определяя труд и капитал частным делом каждой из договаривающихся сторон, что позволяет капиталу свободно, без каких-либо ограничений, присваивать неоплаченный труд работников. И это самое главное содержание социально-трудовых отношений и всей провозглашаемой свободе труда. Без права свободно распоряжаться своими способностями к труду, без свободы труда от государства и от общества в целом, вряд ли могло состояться отношение между трудом и капиталом. Данное отношение только и может состояться как отношение свободного труда и свободного капитала, свободной частной собственности. А право человека на частную собственность есть ничто иное, как право по своему усмотрению, безотносительно к другим людям, независимо от общества, пользоваться своим имуществом и располагать им, это право есть право своекорыстия¹⁰. А своекорыстие служит недобрую службу труду; оно прекрасно знает

---

¹⁰ *Маркс К.* К еврейскому вопросу / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Издание второе. Гос. изд. полит. литерат., М., 1954. — С. 401.

о том, что чем больше труд не оплачивается, тем больше масса прибыли идёт в карман капиталу. И этот экономический закон своекорыстия является движущей силой и предпосылкой, определяющей существо социально-трудовых отношений.

Трудно увидеть то, что скрыто от глаз как отдельного индивида, так и от общества в целом. Трудно доказать, что масса труда, которая покупается капиталом, превосходит оплачиваемую массу труда. И всё же она может быть подсчитана как отношение прибыли к заработной плате, т. е. прибавочной стоимости к переменному капиталу, что называется нормой прибавочной стоимости. В 1908 году норма прибавочной стоимости в России составляла чуть больше 100%. Это означает, что то количество труда, которое приходится на заработную плату, т. е. на оплаченный труд, практически было равно массе прибавочной стоимости, т. е. количеству неоплаченного труда. Современных расчётов нормы прибавочной стоимости нам не удалось найти, но из того, что было найдено нами, заметно, что норма прибавочной стоимости, по сравнению даже с началом 20 века, сегодня намного выше. А так как с момента принятия ООН Всеобщей декларации прав человека минуло вот уже 65 лет, можно уверенно говорить о том, что свобода эксплуатации труда, сдерживаемая защитным механизмом государства, способствует лишь увеличению нормы прибавочной стоимости, увеличению степени эксплуатации рабочих. Потому получилось, что в начале экономического кризиса 2008 года Россия могла гордиться 33-мя миллиардерами, а в 2011 году, на пике кризиса, Россия гордилась уже сотней миллиардеров.

Государство, конституируя свободу труда, конституирует свободу эксплуатации труда и такой эксплуатации, которая самим же государством, в силу того, что оно выступает посредником между трудом и капиталом, низводится до её отсутствия. Государство выработало противоядие от сильнодействующего эксплуатирующего яда. Оно посредством силы закона и за счет привилегий сферам жизни общества, которые демонстрируют успех человека, независимый от государства и иных объединений, индивидуализировало общество настолько, насколько это необходимо для непонимания того,

что есть эксплуатация. Индивидуализм, своекорыстие, собственность, которая не просто сохраняет своё значение для индивидов, но которая становится их жизненным кредо, становится их жизнью, резко снизили порог социальной чувствительности людей ко всякого рода мягким или жёстким формам угнетения и эксплуатации. Сниженный порог чувствительности устранил и причины, которые для прежнего человека являлись причинами, толкающими их на изменение своего положения. Посредническая миссия государства, уничтожившая ростки борьбы за изменение положения работников в направлении большей человечности, чем она сегодня представлена, оценивается господствующем классом общества по достоинству. Резкое повышение заработной платы депутатам есть свидетельство высокой оценки их заслуг. Но в то же время государство не везде и не всегда справляется со своими прямыми обязанностями – снимать противоречия между трудом и капиталом. И вспышки забастовок показывают, что та свобода труда и те права человека на труд, к которым принуждается работник как самим капиталом, так и государством, верой и правдой служащим капиталу, отживают свой век. Свобода труда и право на труд начинают осознаться в категориях, противоположных их аутентичным формам, в категориях упразднения труда вообще.

Свобода труда, свободного от защиты государства труда, не как общего дела, а как дела частного, противостоящего всей системе отношений частной собственности и капитала, в таком своём значении вошла в легитимированные права человека и гражданина. Данная свобода на практике есть полная зависимость труда от капитала. Формально юридическая свобода труда, как показывает практика трудовых отношений, есть свобода произвола капитала в отношении труда, всячески поддерживаемая государством.

Если Декларация прав человека 1948 года, Европейская социальная хартия 1961 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ООН 1966 года и Конституция СССР 1977 года признают право на труд как таковой, то Конституция РФ прямого признания права на труд не допускает. Нам приходится констатировать, что признание свободы труда не предполагает

автоматического признания права на труд. Конституция РФ легитимирует не право на труд, а «...право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены...», то есть легитимирует право на какой-то труд в условиях, отвечающих ограниченными требованиями. Труд, отвечающий требованиям, — это не труд как таковой, не труд как родовое понятие, а труд как понятие видовое, отражающее вид труда, т. е. конкретный труд. Здесь право на труд вообще, как это зафиксировано во Всеобщей декларации прав человека и других документах, заменяется «правом на труд в условиях». Кто-то скажет, что между правом на труд вообще и правом на труд в условиях нет ни теоретической, ни идеологической разницы. Всё зависит от угла зрения. Да, если смотреть на этот постулат через призму того, что «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду...», то имеет ли он право на труд вообще или имеет право на труд в условиях, ничего не меняет. Но если посмотреть на этот постулат через призму свободы труда как частного, а не общественного дела, то станет понятно, что постулат «имеет право на труд в условиях...» отрицает право на труд как таковой. То есть каждый имеет право на конкретный труд, согласно своим способностям, но на труд как целесообразную деятельность он права не имеет. Но если каждый не имеет права на труд как таковой, разве он может иметь право на конкретный труд? Конечно, нет. Оговорки: «каждый имеет право распоряжаться своими способностями к труду», «имеет право на труд в условиях», пусть даже и в необходимых условиях, уничтожают право на труд как деятельность вообще, уничтожают труд как деятельность. Результатом уничтожения деятельности есть бездеятельность. Тем самым право на труд в контексте Конституции РФ есть право на бездеятельность. Это уничтожение труда произошло не случайно, ибо в той части общества, где царит неоплаченный труд, господствует бездеятельность, как бы наши предприниматели ни кичились своей заботой об экономике и богатстве страны. Это сфера потенциальной бездеятельности, и как только поколение тех, кто получил собственность как заслугу в той или иной области деятельности, начнёт сходить с авансены отношений, то ему на смену придёт поколение бездеятельных существ,

ориентированных на стрижку купонов с того наследства, право на которое гарантируется российским государством.

В этих частях право на труд должно быть переписано, и вполне сошло бы содержание права на труд, записанное в Конституции СССР 1977 года, конституции не развитого социализма, а постепенного перехода к капитализму первоначального накопления капитала. Напомним, как формулируется это право на труд: «Граждане СССР имеют право на труд — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учётом общественных потребностей».

Наёмные работники в современной России испытывают на себе те отношения, в которых представлены и свобода труда, и право на труд. Их положение сегодня настолько уязвимо, насколько оно было прочным совершенно недавно, в советский период.

Приведём несколько цифр, свидетельствующих о том, как право на труд и свобода труда оказывают влияние на положение наёмных работников. РИА «Рейтинг» по данным Центробанка РФ и Росстата составил рейтинг регионов по уровню доступности покупки жилья с помощью ипотеки, т. е. какую квартиру и какого метража можно купить при помощи жилищного кредита в различных регионах. В качестве индикатора доступности в рейтинге выступала максимальная площадь квартиры среднего качества, которую может приобрести на ипотечный кредит семья, состоящая из двух работающих со средней зарплатой в своём регионе. Объём кредита рассчитывался из срока 20 лет и первоначального взноса 20%. Предполагалось, что семья тратит не более 40% своих ежемесячных доходов (зарплаты) на выплаты по кредиту. В результате расчётов получилось, что в г. Москве, при средней цене за квадратный метр в 163,1 на начало 2013 года, семья при описанных условиях может приобрести за 20 лет 28,6 квадратных метра, тогда как в Ямало-Ненецком автономном округе — 128,7 квадратных метра. Среднее значение по России

составляет 47,4 квадратных метра, а в Санкт-Петербурге — 36,9 квадратных метра.

Не лучшее положение с заработной платой. Самая высокая медианная заработная плата в Ямало-Ненецком автономном округе составляет 52,2 тыс. рублей. Москва находится на 7-м месте с 39,3 тыс. руб. На 14-м месте Санкт-Петербург — 29,9 тыс. руб. На последнем месте Республика Дагестан с заработной платой в 11,6 тыс. руб. 54 субъекта федерации находятся ниже медианной средней по России, которая составляет 21,3 тыс. руб. в месяц¹¹.

Права человека, как права частного, индивидуализированного, эгоистического, своекорыстного человека, не изменили своего характера в их расширенном списке или перечне. Так называемые социальные права человека, такие, как право на труд, появившиеся лишь в XX веке, не изменили своего частного характера, не смогли подняться до всеобщего значения. Это связано с тем, что право на труд, как и свобода труда, есть плоть от плоти отношений частной собственности, которая охраняется законом, а тем самым граждане страны принуждаются к отношениям частной собственности точно так же, как к свободе труда, без которой отношения частной собственности не состоятся, к праву на труд, которое гарантирует лишь безработицу и все последствия её существования. Право на труд и свобода труда ничуть не изменяют положение наёмных работников, не изменяют основного отношения частной собственности, позволяющей превращать неоплачиваемый труд наёмных работников в прибавочную стоимость, капитал.

---

¹¹ РИА «Рейтинг» выявил наибольшее социальное расслоение в Москве и в Чечне / URL: <http://ria.ru/economy/20131029/973195651.html>.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13 мая 2013 года в Российской Федерации появился институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (далее — Закон № 78-ФЗ). С 1 января 2015 года уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (далее — Уполномоченный) и его рабочий аппарат станут государственным органом и получат право юридического лица, хотя ранее предполагалось, что это случится на год раньше.

Уполномоченный появился в России не случайно. Ещё в июне 2012 года на 16-м Петербургском международном экономическом форуме В. В. Путин пообещал, что «...в России появится уполномоченный по защите прав предпринимателей, который получит право отстаивать интересы бизнеса в суде, приостанавливать ведомственные и нормативные акты до решения суда и в качестве обеспечительных мер обращаться в суд с оперативным приостановлением действий чиновников»¹.

В России многие субъекты предпринимательской деятельности не в силах самостоятельно защитить свои права и законные интересы. Прежде всего, речь идёт о случаях, когда имеют место административные барьеры, бюрократическое давление и коррупционные

---

* БОРОВКОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ, аспирант Института международного бизнеса и права ФГБОУВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики».

¹ Цитата по: В. В. Путин: Уполномоченный по защите прав предпринимателей появится в Российской Федерации // <http://www.ombudsmanbiz.ru/main.php?mid=2> (дата обращения: 10.11.2013 г.).

проявления со стороны органов государственной власти и их должностных лиц.

Стоит отметить, что данная инициатива ранее поддержана органами законодательной власти в субъектах Российской Федерации. Так, уже в конце 2011 года принят закон об Уполномоченном по правам предпринимателей в Ульяновской области².

В то же время Законом № 78-ФЗ предусмотрена лишь возможность учреждать должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, но не обязанность. Отсюда возникает новая проблема, появляющаяся в существовании двухуровневой модели Уполномоченного, – необходимость чёткого законодательного разделения их полномочий, а также определения механизмов взаимодействия.

А. А. Мохов полагает, что «определение компетенции Уполномоченного по правам предпринимателей — довольно сложный вопрос, являющийся предметом взаимных уступок между чиновниками, не заинтересованными в дополнительном должностном лице, вмешивающемся в их повседневную деятельность, и предпринимательским сообществом, для которого адекватные их потребностям полномочия защитника являются базовыми, ключевыми»³.

На основании Закона № 78-ФЗ Уполномоченный наделён следующими правами:

- беспрепятственно посещать органы государственной власти и органы местного самоуправления, предъявив служебное удостоверение;
- получать от них всю необходимую информацию;
- обращаться в суд с заявлением о признании недействительными решений государственных и муниципальных органов (исключая прокуратуру, следственный комитет и судебные органы);

---

² Закон Ульяновской области от 6 октября 2011 г. № 166-ЗО «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Ульяновской области».

³ Мохов А. А. Институт Уполномоченного по правам предпринимателей в России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 4. — С. 12–15.

- обращаться в суд с исками о защите прав предпринимателей и групп предпринимателей (юридических лиц);
- обжаловать вступившие в силу судебные акты арбитражных судов;
- посещать обвиняемых и осуждённых по «бизнес-статьям» без специального разрешения в местах содержания под стражей и учреждениях, исполняющих уголовные наказания;
- участвовать в выездных проверках предприятий органами государственной власти;
- направлять предложения об отмене или изменении нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, Президенту РФ и в Правительство РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что возможности Уполномоченных по защите прав предпринимателей довольно ограничены, не определена надзорная функция над органами власти.

Согласно Закону № 78-ФЗ, к основным задачам уполномоченного по защите прав предпринимателей относятся: во-первых, защита прав и законных интересов представителей бизнес-сферы на территории нашей страны и за её пределами; во-вторых, контроль над соблюдением прав предпринимателей органами государственной и местных властей. Кроме этого, аппарат Уполномоченного должен содействовать развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов бизнес-сообщества органами власти. Уполномоченный обязуется взаимодействовать с предпринимательским сообществом и участвовать в формировании и реализации политики государства, направленной на развитие в России предпринимательской деятельности и защиты прав и законных интересов предпринимателей.

Уполномоченным по защите прав предпринимателей может стать человек с высшим образованием, гражданин Российской Федерации не моложе 30 лет. Однако в Законе № 78-ФЗ не закреплена обязанность лица, претендующего на должность Уполномоченного по правам предпринимателей, иметь:

- высшее юридическое образование и опыт практической работы в организациях, осуществляющих защиту прав и законных интересов предпринимателей;
- опыт работы на руководящих должностях в организациях малого и среднего бизнеса и опыт защиты прав и законных интересов предпринимателей;
- опыт научной и педагогической деятельности по вопросам организации, правового регулирования предпринимательской деятельности, опыт защиты прав и законных интересов предпринимателей.

Одним из существенных пробелов Закона № 78-ФЗ является отсутствие закрепления порядка выдвижения и согласования кандидатур на должность Уполномоченного (между заинтересованными государственными органами и должностными лицами, общественными организациями предпринимателей).

Уполномоченный, согласно Реестру должностей федеральной государственной гражданской службы, признаётся государственным гражданским служащим, однако пределы его ответственности Законом № 78-ФЗ не установлены.

Порядок обращения к Уполномоченному по правам предпринимателей схож с порядком обращения к Уполномоченному по правам человека. Жалобу обязательно нужно подписать, то есть должны быть указаны фамилия, имя и отчество заявителя, а также его почтовый или электронный адрес. Обязательная форма жалобы, размещённая на сайте <http://www.бизнес-омбудсмен.рф/>, предусматривает необходимость прилагать ответы, акты, решения и письма от органов исполнительной власти, которые привели к нарушению прав предпринимателя. Однако на практике распространены случаи, когда получить ответ или решение от органов государственной власти и органов местного самоуправления в установленные законом сроки не представляется возможным. Следовательно, положения Закона № 78-ФЗ не учитывают сложившуюся правоприменительную практику и создают дополнительные административные барьеры для подачи жалобы.

Согласно ч. 2 ст. 4 Закона № 78-ФЗ в течение 13 дней Уполномоченный обязуется рассмотреть жалобу и решить: принять её в рабо-

ту или отклонить. В любом случае заявителя уведомят и о положительном решении, и об отказе с указанием причин. В первом случае аппарат Уполномоченного будет отчитываться перед заявителем как минимум раз в два месяца.

Таким образом, теперь у предпринимателей есть ещё одна возможность защиты своих прав. Однако необходимо учитывать, что Законом № 78-ФЗ возможности Уполномоченных по защите прав предпринимателей довольно ограничены. Также есть риск, что Уполномоченный не примет жалобу предпринимателя или решение будет невыгодным для него. Нельзя говорить и о беспристрастности уполномоченных: они занимают государственные должности и получают денежное вознаграждение из бюджета.

Появление нового механизма важно, однако его эффективность, на наш взгляд, возможна только при принятии следующих законодательных мер:

1. Введение обязательности института Уполномоченного по защите прав предпринимателей во всех субъектах Российской Федерации.
2. Ужесточение требований к кандидатам на должность Уполномоченного в части наличия высшего юридического образования и опыта работы по защите прав и законных интересов предпринимателей.
3. Закрепление порядка выдвижения и согласования кандидатур на должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей.
4. Устранение административных барьеров для подачи жалобы в адрес Уполномоченного по защите прав предпринимателя.
5. Установление пределов личной ответственности Уполномоченного по защите прав предпринимателей на всех уровнях государственной власти.
6. Обеспечение максимальной независимости и беспристрастности Уполномоченного по защите прав предпринимателей при принятии решений.

КОНЦЕПЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА П. И. НОВГОРОДЦЕВА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

В своей небольшой по объёму статье «Право на достойное человеческое существование» русский мыслитель показал огромное значение расширения понимания права за рамки формально-юридических норм. Формальное право свободы, провозглашаемое либерализмом, должно быть, по мысли Новгородцева, дополнено правом на обеспечение достойного существования. Эту идею, впервые высказанную В. Соловьёвым, Павел Иванович Новгородцев сформулировал как правовую проблему¹.

Среди тех прав, которые помещаются обыкновенно в современных декларациях, пишет Новгородцев, нет одного, которое по всем данным должно бы было найти место в символе веры современного правосознания: это право на достойное человеческое существование. И, может быть, у нас в России, высказывает надежду Новгородцев, ранее, чем где-либо, этому новому виду права суждено получить ясное принципиальное признание².

Но что же такое «право на достойное человеческое существование», в понимании Новгородцева? Когда говорят о праве на достойное человеческое существование, то под этим следует разуметь не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни. Точно так же говорим мы о праве свободной мысли и верующей совести, в смысле отрицания внеш-

---

* БУРХАНОВ ЧИНГИЗ МУНИРОВИЧ, профессор кафедры конституционного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

¹ Баскин Ю. Я. Павел Иванович Новгородцев (из истории русского либерализма). — СПб., 1999.

² Джанумов А. С. П. И. Новгородцев о роли личности в гражданском обществе // Социально-гуманитарные знания. — 2007. — № 2.

них стеснений для духа, хотя хорошо знаем, что положительное осуществление идеала внутренней свободы одним этим не может быть достигнуто³.

Речь идёт в данном случае, очевидно, о том, чтобы обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнёта таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно. Обеспечение права на достойное человеческое существование, по мнению Новгородцева, касается, в первую очередь, лиц, страдающих от экономической зависимости, от недостатка средств, от неблагоприятно сложившихся обстоятельств⁴.

Для того, чтобы норма была действительно правовой, она должна отвечать требованиям справедливости, которая, безусловно, предполагает свободу каждой личности и её самостоятельность. Поэтому в философском смысле личность выше государства, личность существует Божьей мудростью не менее, чем государство. В этом Новгородцев был глубоко убеждён.

Дело в том, что, по Новгородцеву, между личностью и обществом, которая вечно связана с обществом и вне его не существует, имеются вместе с тем неустранимые антиномические противоречия, а это значит, что никогда нельзя достигнуть их гармонии. Не от общества к личности, но от личности к обществу — вот реальный путь освобождения. Свобода личности есть предпосылка и условие освобождения общества.

С точки зрения политической, наилучшие условия для такого совершенствования создаются правовым государством. Именно оно способно объединить все классовые и групповые интересы — в той мере, конечно, в которой это вообще возможно. Правовое государство способно обеспечивать юридически и охранять интересы каждого члена общества. Всё это осуществить правовое государство может потому, что не только граждане, но и само государство в лице своих органов следует высшим нравственным принципам, в равной мере распространяя их на всех без исключения. Именно в таком

---

³ *Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // Антология русской философии. Т. 2. — СПб.: Изд-во «Сенсор», 2000.*

⁴ Там же.

государстве достигается максимально возможная «противоречивая гармония» личности и общества.

Критерии достойного образа жизни, согласно Новгородцеву, зависят от конкретного типа общества, которое само определяет допустимый предел. Можно спорить о восьми- или девяти- часовом рабочем дне, но совершенно очевидно, что пятнадцать или восемнадцать часов работы есть бессовестная эксплуатация. Можно спорить о возможных размерах жилища в сторону отклонения вверх от минимальной нормы; но бесспорно, что тёмные и сырые подвалы противоречат всяким нормам допустимого и возможного⁵.

Право и становится на этот путь, когда оно берёт на себя определение известных условных норм. И в этом случае имеет огромное значение уже одно признание принципа охраны личности в каждом человеке. Высказать в самом законе принцип поддержки всех слабых и незащищенных — это значит возвысить в них чувство собственного достоинства, укрепить сознание, что за них стоит сам закон. Но одного провозглашения общего принципа, конечно, недостаточно. Для того, чтобы этот принцип не остался только нравственным желанием, необходимо, чтобы из него вытекали конкретные юридические следствия⁶.

Новгородцев не имел в виду дать подробную юридическую конструкцию права на достойное человеческое существование. Его задача гораздо более скромна: показать, что это право уже приобретает ясные юридические очертания. Само собою разумеется, что настоящее и полное осуществление этого права было бы в то же время разрешением социального вопроса. Но это отнюдь не мешает ввести рассмотренное право в декларацию прав⁷.

Новгородцев отстаивает идею восстановления естественно-правовой конструкции государства. В своих научных трудах он показывает, как кризис теории современного правового государства приводит к появлению у него новых социальных функций. Государ-

---

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ство переходит в новую стадию и становится социальным по своей направленности⁸.

Русский правовед подходит к проблеме прав человека, указывая на идеальный и безусловный принцип личности. Он считает, что свободная, носящая в себе сознание общего закона и подчиняющая себя высшему идеалу личность является основой построения общества. Не только личность играет значимую роль, но и содержание общественного идеала, в котором имеются признаки, присущие обществу как субъекту.

Бенёва Л. М.*

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕБЁНКА В СЕМЬЕ

В 2009 году исполняется 20 лет Конвенции ООН о правах ребёнка – документу универсального характера, призванному гарантировать уважение прав ребёнка в различных областях жизни. Уже в день открытия Конвенции к подписанию, 26 января 1990 года, её подписала 61 страна. Вскоре она была ратифицирована практически всеми странами мира. Таким образом, они изъявили своё желание соблюдать права ребёнка. Но её принятие явилось не финальным, а скорее первым шагом на пути к обеспечению прав детей во всём мире. Вот уже 20 лет вопрос о правах ребёнка стоит в повестке дня Организации Объединённых Наций и других международных организаций. В развитие положений Конвенции разрабатываются декларации и договоры, детализирующие права, гарантированные конвенцией, и устанавливающие механизмы.

---

⁸ Джанумов А. С. П. И. Новгородцев о роли личности в гражданском обществе // Социально-гуманитарные знания. — 2007. — № 2.

* БЕНЁВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

Зарубежная мысль по сравнению с российской раньше осознала важность проблемы прав детей, и международное право тоже раньше стало предусматривать меры специальной защиты наиболее уязвимых групп общества, всех тех, кто сам не имеет равных возможностей защищать свои права. В первую очередь к данной категории относятся дети. Сразу же после Первой мировой войны в рамках Лиги Наций была учреждена Международная Ассоциация заботы о детях. В 1924 г. принята Женевская декларация прав ребёнка. В 1945 г. Генеральная Ассамблея ООН создала Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ). В 1959 г. ООН была провозглашена Декларация прав ребёнка.

Причём, если в Женевской декларации прав ребёнка 1924 г. дети рассматривались исключительно как объект защиты, то в Декларации прав ребёнка 1959 г. наметилась тенденция признания ребёнка в качестве субъекта прав, о чём свидетельствуют её отдельные положения. 20 ноября 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию о правах ребёнка, закрепившую его в качестве субъекта прав. Конвенция о правах ребёнка создала новую модель отношения к детям, послужила толчком для изменения положения ребёнка в семье и обществе. Представляет интерес высказанное в связи с этим мнение, что «никто из современных... правоведов не оспаривает более тот факт, что ребёнок является самостоятельным носителем прав — специальным субъектом права».

Конвенция о правах ребёнка, в которой Россия участвует в порядке правопреемства после СССР, имеет прямое действие на территории нашего государства, и Россия приняла на себя обязательства, предусмотренные ею, в полном объёме. Поэтому сейчас в стране проводится ряд мероприятий, направленных на то, чтобы поднять уровень жизни детей, обеспечить их правовую защищённость, и реализующих, таким образом, требования Конвенции о правах ребёнка. Иначе говоря, наступило время, когда стало крайне важно воплотить в нормах права идею последовательной, основанной на принципах подлинного человеколюбия защиты прав несовершеннолетних, составляющих в Российской Федерации четверть всего населения. Мало того, необходимо усилить правовые гарантии подобного рода защиты.

Анализ имплементации в российское законодательство норм Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г. как основного международного документа в исследуемой области позволяет сделать следующие выводы:

- имплементация конвенционных норм в России осуществляется не через непосредственное действие, а посредством трансформации норм Конвенции в нормы российского законодательства, т. е. осуществлением внутригосударственных российских норм во исполнение международно-правовых;
- на сегодняшний день российское законодательство в основном соответствует базовым стандартам Конвенции о правах ребёнка. Конечно, при этом имеется ещё достаточно «ниш для заполнения», для приведения российского законодательства в полное соответствие с требованиями Конвенции;
- механизм обеспечения прав ребёнка не всегда регламентирован российским законодательством в том объёме и с той тщательностью, которые предполагаются исходя из понятия его «особой» защиты.

Проблема защиты права ребёнка на жизнь и воспитание в семье всегда была актуальной.

При общей численности детей в возрасте до 18 лет в Российской Федерации 31,6 млн. человек (данные на начало 2001 года) количество несовершеннолетних, оставшихся без семьи и попечения родителей, продолжает расти.

Принятые в последние годы правовые акты, закрепляющие право ребёнка на защиту, в том числе Закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» и Закон от 21 декабря 1996 г. № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», не позволяют ответить на вопросы.

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребёнка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребёнка.

Обеспечение функционирования данного механизма в значительной мере зависит от эффективности деятельности субъектов, осуществляющих защиту прав ребёнка, и реализуемых ими форм.

Необходимое в системе правового образования в современной российской школе изучение прав ребёнка, при формировании у широких слоёв населения культуры прав человека и прав ребёнка, предполагает привлечение внимания научной общественности к вопросу о необходимости включения в государственные образовательные стандарты школ и профессиональных юридических и педагогических образовательных учреждений разного уровня самостоятельных учебных предметов «Права человека» и «Права ребёнка».

Обучать школьников правам человека и правам ребёнка, как этого требует жизнь, должны выпускники педагогических вузов, колледжей и училищ с привлечением юридических кадров. Поэтому необходимо ввести в учебные планы школы и профессиональных педагогических и юридических образовательных учреждений курсы «Права человека» и «Права ребёнка», внося коррективы в действующий ГОСТ.

Власова А. Л.
Шестакова Н. Н.**

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ В РОССИИ: ПРАВО НА ЖИЗНЬ ИЛИ СМЕРТЬ?

В современной Конституции РФ права и свободы человека провозглашены в числе основ конституционного строя. Человек признан источником своей свободы. Право на жизнь принадлежит каж-

---

* ВЛАСОВА АЛЛА ЛЕОНИДОВНА, старший преподаватель кафедры государственных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

* ШЕСТАКОВА НИНА НИКОЛАЕВНА, преподаватель кафедры государственных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

дому человеку с момента рождения и является его неотъемлемым правом. Общепринятой является довольно узкая формулировка, заключающаяся в недопустимости произвольного лишения человека жизни другим лицом. Но ограничивается ли содержание права на жизнь только этим? В этой связи становятся актуальными проблемы, связанные с реализацией этого самого права¹.

Основное право человека — право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ).

1. Понятие и сущность понятия «право на жизнь»

Право на жизнь — одно из основных личных прав человека, защищаемое международным правом и конституциями большинства демократических стран. Содержание права на жизнь многогранно и различается в разных государствах. Право на жизнь — среди основных прав человека, которые, согласно ст. 17 Конституции, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Это вытекает и из содержания ст. 2 Конституции, признавшей человека, его права и свободы высшей ценностью нашего общества.

Во Всеобщей декларации прав человека это право закреплено в ст. 3, провозгласившей право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. дано более развёрнутое определение: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишён жизни» (ч. 1 ст. 6).

Механизм реализации конституционного права на жизнь содержит ряд спорных моментов, требующих нестандартных правовых решений. Одним из них является проблема смерти. Каждый человек, согласно статье 20 Конституции России, имеет право на жизнь. В то же время в статье 21 Конституции содержится запрет на жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение, причём ничто не может служить основанием для умаления этого достоинства.

Если больной не предпринимает активных попыток расстаться с жизнью и мужественно переносит мучения, задача общества и

---

¹ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. — М., 2007.

государства в лице органов здравоохранения — облегчить его мучения и попытаться приблизить, насколько это возможно, качество жизни больного к условиям, достойным Человека. Другое дело, когда больной просит о смерти, исходя из простой гуманистической формулы «жизнь дана человеку, чтобы достойно с ней расстаться». Здесь перед нами встаёт проблема так называемой эвтаназии.

События последних нескольких лет только подчёркивают не меняющуюся актуальность проблемы эвтаназии. В начале 2005 г. в США разгорелись жаркие споры вокруг смерти американки Терри Шиаво, которая 15 лет находилась в состоянии комы, вызванной клинической смертью и последовавшими за ней необратимыми изменениями мозга (последствия тяжёлого инсульта). По решению суда штата Флорида, принятого по иску мужа Терри Майкла Шиаво, её отключили от аппарата искусственного питания, что означало отсроченную на полмесяца смерть пациентки. После этого решения суда вся Америка фактически раскололась на два лагеря сторонников и противников этой, своего рода, «мягкой эвтаназии».

В настоящее время разворачивается драматическая борьба среди юристов, философов, медиков, социологов, политологов, богословов. Жизнь священна и неприкосновенна, утверждают одни. Жизнь не должна превращаться в мучительное и бессмысленное существование, возражают другие. Основным аргументом в этой борьбе выступают правовые запреты и дозволения.

Эвтаназией — от греческих слов «eu» (хорошо) и «tha'natos» (смерть) — принято называть приближение смерти больного по его просьбе какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни.

Сам термин «эвтаназия» ввёл английский философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626) для обозначения лёгкой безболезненной смерти. В современных публикациях на русском языке используются два варианта передачи этого греческого слова: «эвтаназия» и «эйтаназия».

В теории выделяются два вида эвтаназии: пассивная эвтаназия (намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного) и активная эвтаназия (введение умирающему человеку лекарственных средств либо другие действия, которые влекут за

собой быструю смерть). К активной эвтаназии часто относят и самоубийство с врачебной помощью (предоставление больному по его просьбе препаратов, сокращающих жизнь).

В мировой практике существует множество случаев применения эвтаназии, что вызывает неутрачивающие споры по этому вопросу.

Тем не менее, кое-где в мире эвтаназия была легализована. Пионером в этой области выступили Нидерланды. Осенью 2000 года закон о легализации некоторых форм активной эвтаназии прошёл в нижней палате парламента с лёгкостью. Теперь по решению суда в каждом конкретном случае врач, умертвивший или способствовавший самоубийству своего пациента при определённых обстоятельствах, не признаётся виновным. Установлены три основных условия:

1. Эвтаназия должна быть добровольной;
2. Только врач может оказывать помощь или осуществлять эвтаназию;
3. Состояние пациента должно быть с медицинской точки зрения неудовлетворительно.

В статье 45 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» содержится прямой запрет врачам на осуществление эвтаназии. В то же время Этический кодекс российского врача, утверждённый 4-й конференцией Ассоциации врачей России в ноябре 1994 г., может быть истолкован совершенно по-другому. Так, п. 5 ст. 1 разд. 1 Этического кодекса российского врача (далее — ЭК) гласит: «Врач не может ни санкционировать, ни оставить без внимания любые формы проявления жестокости или унижения человеческого достоинства». Искусственное поддержание жизнедеятельности организма смертельно больного человека, как правило, продлевает мучительную физическую и/или душевную боль.

Пункт 4 ст. 11 разд. 2 ЭК пусть косвенно, но допускает возможность осуществления пассивной эвтаназии, которая зачастую сопряжена с ещё более мучительными болями: «Добровольный отказ пациента от медицинской помощи или отдельного её вида должен быть столь же осознанным, как и согласие на неё».

Наконец, ст. 3 разд. 2 ЭК гласит: «Недопустимо причинение вреда пациенту, нанесение ему физического, нравственного или материального ущерба ни намеренно, ни по небрежности. Врач не вправе безучастно относиться и к действиям третьих лиц, причиняющих такой ущерб. Врач обязан сопоставить потенциальную пользу с возможными осложнениями от вмешательства, особенно если обследование или лечение сопряжены с болью, применением мер принуждения и другими тягостными для пациента факторами. Лекарство не должно быть хуже болезни».

В любом случае вопрос применения эвтаназии остаётся вопросом из области морали, тесно связанной с гуманизмом. Понятие гуманности столь же абстрактно и неоднозначно по своей сути, как и понятие добра и зла. Морально-этическая сторона дела имеет столь многочисленные нюансы, что пропасть, лежащая между преднамеренным убийством и милосердием, перестаёт быть очевидной. Противники эвтаназии утверждают, что негуманно лишать жизни человека, даже если он сам этого просит, что человек должен бороться за жизнь, а официальная медицина должна помогать ему в этой борьбе. Сторонники же эвтаназии, наоборот, утверждают, что итог очевиден, конец близок, пациент сделал свой выбор, он хочет уйти из жизни спокойно, а официальная медицина, отказывая больному в осуществлении эвтаназии, проявляет по отношению к нему жестокость, унижая его человеческое достоинство.

Но главная проблема встаёт в отношении больных, которые не в состоянии самостоятельно принять решение о том, чтобы перестать жить: находящихся в коме, умственно неполноценных, включая страдающих старческим маразмом, а также совсем маленьких детей. За них сделать выбор должен кто-то другой. Но кто? Родственники, власть или медицинские представители? И где уверенность в том, что их решение будет верным? В настоящий момент медицина развивается очень быстро, и сегодня найдены способы лечения болезней, ещё недавно считавшихся безнадежными; таким образом, отключая пациента от систем жизнеобеспечения, мы лишаем его шанса дожидаться появления лекарства от его недуга.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность — это установленная и гарантированная законом возможность каждого лица, вовлечённого в производство процессуальных действий, в любой момент производства по уголовному делу воспользоваться своей личной свободой, физической и психической неприкосновенностью, а равно воздержаться от использования указанных возможностей.

Бесспорно, что приоритетным правом является право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого бессмысленно ставить вопрос о соблюдении остальных прав и свобод человека. С другой стороны, соблюдения лишь одного права на жизнь, конечно, недостаточно для полноценного существования и развития личности в обществе. Для этого требуются уважение и соблюдение и других прав и свобод. Иначе мы обнаружим не право на жизнь, а лишь право на существование, блестящие примеры которого известны из русской и советской классической литературы.

Войтович Л. В.*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Гражданские процессуальные права и обязанности реализуются в рамках гражданского процессуального правоотношения. Носителями этих прав и обязанностей выступают субъекты гражданских процессуальных правоотношений. Суд как субъект гражданского процессуального правоотношения реализует свои полномочия. Лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению

---

* ВОЙТОВИЧ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, заведующая кафедрой гражданского процессуального права СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат юридических наук, доцент.

правосудия, осуществляют права и обязанности (а также полномочия) — разные по объёму и содержанию.

Соответственно в доктрине гражданского процессуального права процессуальные права и обязанности исследуются учёными с точки зрения содержания гражданского процессуального правоотношения. Можно выделить три наиболее известные точки зрения по вопросу содержания гражданских процессуальных правоотношений и положения субъективного гражданского процессуального права и юридической обязанности в структуре данных правоотношений.

Так, одни учёные-процессуалисты утверждают, что содержание гражданского процессуального отношения составляют процессуальные права и обязанности суда и других участников этого отношения¹. Другие процессуалисты содержание гражданских процессуальных отношений видят в поведении, в процессуальных действиях участников этих отношений². Третья группа учёных-процессуалистов считает, что содержание процессуального правоотношения включает в себя как права и обязанности участников правоотношения, так и процессуальные действия по их реализации³. Из этого следует, что субъективное гражданское процессуальное право и юридическая обязанность являются неразрывными составляющими одного целого и динамичного механизма, такого, как гражданские процессуальные правоотношения.

К сожалению, в настоящее время в доктрине гражданского процессуального права не уделяется должного внимания исследованию

---

¹ См.: Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. — М., 1956. С. 11; Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. — М., 1960. С. 9; Чечина Н. А. Гражданские процессуальные правоотношения. — Л., 1962. — С. 38 и др.

² См.: Гурвич М. А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Учёные записки ВИЮН. М., 1955. № 4. С. 46; Гуреев П. П. Судебное разбирательство гражданских дел. — М., 1958.

³ См.: Джалилов Д. Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. — Душанбе, 1962. С. 27; Афанасьев С. Ф., Зайцев А. И. Гражданский процесс (Учебно-методический комплекс). — М., 2004. С. 111 (автор главы — С. Ф. Афанасьев) и др.

особенностей прав и обязанностей, реализуемых в гражданском процессе. При этом разработка общих подходов к пониманию именно особенностей гражданских процессуальных прав и обязанностей позволит рационально ликвидировать пробелы в современном правовом регулировании правового положения субъектов гражданского процессуального правоотношения и увидеть перспективы развития этих правовых институтов.

В своё время Е. В. Васьковский писал, что процессуальные права реализуются посредством процессуальных действий. При этом он указывал, что процессуальные действия сторон как участников процесса имеют ряд признаков: факультативность, несамостоятельность, срочность и отнимимость.

Факультативность обусловлена доброй волей сторон совершать или не совершать определённые действия.

Несамостоятельность связана с тем, что процессуальные последствия влекут только действия, совершаемые судом.

Срочность как признак процессуальных действий сторон указывает на то, что они должны быть совершены в определённые промежутки времени.

Отнимимость характеризует возможность сторон в любой момент прекратить осуществление своих действий, отказаться от них и т. п.⁴

Признаки процессуальных обязанностей Е. В. Васьковский не называл, поскольку отрицал существование обязанностей в частности у сторон как участников процесса. Процессуальные обязанности, по его мнению, присущи только суду⁵.

Позиция, высказанная Е. В. Васьковским в отношении признаков процессуальных прав, сохраняет свою актуальность и сегодня.

Необходимо отметить, что признак факультативности неразрывно связан с другим названным Е. В. Васьковским признаком — отнимимости. Эти признаки в современном гражданском процессуальном

---

⁴ *Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2003. — С. 184–190.*

⁵ Там же. — С. 184–185.

законодательстве обеспечены и гарантированы действием принципа диспозитивности. Однако, как известно, действие этого принципа распространяется не на всех участников процесса, а только на тех, кто имеет самостоятельную заинтересованность в исходе дела. Соответственно этот признак не присущ всем правам, реализуемым в гражданском процессе.

Представляется возможным эти два признака рассматривать как один и использовать единое название, отражающее содержание этих признаков, обусловленное одноимённым принципом гражданского процесса — диспозитивности.

Второй из признаков — несамостоятельность обусловлен тем, что суд является обязательным участником любого гражданского процессуального правоотношения. Некоторыми учёными высказывалось мнение и о том, что гражданские процессуальные правоотношения могут складываться между участниками судопроизводства и помимо суда⁶. Такие взгляды в литературе подверглись обоснованной критике. Как верно отмечает В. М. Шерстюк, гражданское процессуальное право не предоставляет участникам судопроизводства никаких прав и не возлагает на них никаких обязанностей по отношению друг к другу⁷.

В своё время Н. А. Чечина обосновала вывод о том, что гражданские процессуальные отношения всегда складываются только между двумя субъектами, один из которых — суд⁸. Она утверждала, что гражданское процессуальное правоотношение нельзя представ-

---

⁶ См.: *Ильинская И. М.* Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1963. С. 90; *Жеруолис И. А.* Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 62–64; *Зинченко А. И.* Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 8; *Вершинин А. П.* Содержание гражданских процессуальных правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986. — С. 16.

⁷ *Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушниковой.* М., 2003. — С. 85 (автор главы — Шерстюк В. М.).

⁸ *Гурвич М. А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // *Труды ВЮЗИ.* Т. III. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. — С. 64.

лять как многосубъектное, в котором на одной стороне выступает суд, а на другой все остальные участники процесса⁹.

Как отмечал В. П. Мозолин, указанная особенность процессуального правоотношения легко объяснима. Необходимость обращения к суду за защитой своего нарушенного или оспариваемого материального права возникает лишь тогда, когда нет возможности сделать это иным путём. Поэтому заинтересованные лица и органы государства в гражданском судопроизводстве вступают в правовую связь лишь с судом, который один только и может удовлетворить их законные интересы¹⁰.

Участники гражданского процесса осуществляют свои права и обязанности, что влечёт необходимость для суда реализовывать предоставленные законом полномочия. Динамика процессуального правоотношения возможна только после оформления судом соответствующего судебного акта.

Срочность как признак процессуальных прав и обязанностей получила развитие в процессуальном принципе — разумность сроков судопроизводства и сроков исполнения судебных актов¹¹. Процессуальное законодательство устанавливает чёткие сроки производства как в суде первой инстанции, так и в стадиях пересмотра, за пределами которых их реализация не представляется возможной.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о том, присущи ли эти признаки обязанностям, реализуемым в гражданском процессе. При этом необходимо учитывать, что многие гражданские процессуальные права одновременно являются обязанностями.

---

⁹ Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. — С. 17, 18.

¹⁰ Мозолин В. П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. — С. 55–56.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950, (с изм. от 13.05.2004), (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней», (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

Так, факультативность и отменимость как признаки не свойственны гражданским процессуальным обязанностям, поскольку они обязательно должны быть осуществлены в силу своей правовой природы. Например, свидетель не вправе отказаться от дачи показаний по делу (за исключением, если на него распространяются правила иммунитета).

Несамостоятельность и срочность, конечно, присущи обязанностям, которые осуществляются в гражданском процессе.

Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на том, что вышеперечисленные признаки гражданских процессуальных прав являются общими для всех субъектов процесса. При этом представляется важным выявить особенные признаки прав и обязанностей разных субъектов гражданского процесса (суда, лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия), что, к сожалению, невозможно сделать в рамках одной статьи.

Гончаров С. М.*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ КАК СОЦИОНИЧЕСКОГО ФАКТОРА ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ

Поведение людей при занятиях спортом, хотя и подчиняется общим законам коммуникаций, но имеет свои особенности, присущие именно таким занятиям, как роду человеческой деятельности. Особенности этого рода деятельности будут:

- высокое психофизическое напряжение,
- высокая степень взаимодействия,
- чётко поставленная цель и задача выполнить её в ограниченный отрезок времени,

---

* ГОНЧАРОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

- наличие человека или команды противников, чьей задачей является противостояние и разрушение ваших планов.

Необходимо ещё учитывать тот фактор, что при занятиях спортом психическое и эмоциональное напряжение всегда чрезвычайно велико, это и является ещё одной особенностью такого рода занятий. Поэтому занятия физической культурой и спортом имеют свои особенности, которые заключаются в том, что эти занятия часто сопряжены с конфликтами. Но спортивные коллективы — это не армейские коллективы, тренер не обладает полномочиями жёсткого приказа, который не обсуждается, как в армии.

Отсюда и следует то, что преподавателю спортивных дисциплин требуются особые знания, а именно понимание особенностей возникновения конфликта и путей его урегулирования. Конфликт — явление динамическое, спонтанное и мало предсказуемое. Всё это делает конфликт грозным оружием. Но всё же им можно управлять. Некоторым особенностям конфликта и будет посвящена эта статья.

Мы рассмотрим силу как соционическую категорию и особенности, которые именно сила привносит в нашу жизнь.

Под категорией силы в соционике понимаются те преимущества, которые предполагают доминирование одного человека над другим или групп людей над какими-то группами. Это в значительном большинстве случаев статусы, преимущества в иерархии и так далее. Силы редко бывают равными, почти всегда мы имеем дело с тем, что называем дисбалансом силы. Он бывает положительным и отрицательным. В настоящее время особенности применения силы разработаны в соционике ещё весьма слабо, поэтому мы будем вести речь об азах науки.

Понятно, что преподаватель или тренер имеет большую силу, или, как мы говорим, положительный дисбаланс силы. И преподаватель, обладающий определённым дисбалансом силы, обязан проводить занятия, управлять учащимися или коллективом игроков, применяя как раз силу. Применение силы прямым указом, распоряжением позволяет разрешить проблему сразу же, быстро. Но это имеет свои особенности.

Отдавая распоряжение или приказ, вы обязаны быть уверенным, что это будет выполнено. Распоряжение может быть выполнено и с задержкой, нежеланием, или же просто саботировано. Причины этого могут быть самыми разнообразными. Однако попробуем эти факторы определить.

Так как факторов очень много и все имеют значение, а все рассмотреть нет возможности, то отметим главные факторы. Один или много игроков попадают под действие вашего распоряжения? Если их много, то надо точно быть уверенным, что у занимающихся либо есть желание выполнить распоряжение, либо нет возможности его не выполнить. Если вы человек для этой группы новый или не обладающий достаточным авторитетом, силой власти решить сразу проблему, то с распоряжением необходимо быть осторожнее.

Распоряжения тренера, противоречащие интересам игроков или занимающихся, если он не обладает достаточным дисбалансом силы, но отдаёт их, могут быть проигнорированы или же вызовут другие виды конфликта, которые не могут быть разрешены на месте. Кроме того, необходимо иметь в виду статус самого игрока, его положение в команде, его вес и его авторитет, его желание выполнить ваши указания.

Мы можем отметить случаи, когда волевой авторитетный игрок не выполнял распоряжение тренера, которое, на его взгляд, было неверным. Кроме того, такие решения, если и выполняются, то несут в себе огромный заряд конфронтации. В дальнейшем это может вылиться в крупный конфликт, который был совсем необязателен и привёл к плачевному результату. Также следует иметь в виду, что конфликт в таком случае получит, скорее всего, дальнейшее развитие, которое может грозить проблемами не только игроку, а ему обязательно, но и самому тренеру.

Вот пример такого поведения, результатом которого явился тяжёлый конфликт. Дело было в 2004 году на календарной игре футбольного клуба «Зенит». Главный тренер команды В. Петржела не выпустил на поле игрока команды В. Быстрова, который считал, что сможет переломить игру. Этот игрок был в то время авторитетным и ключевым в команде. Игрок устроил демарш. Главный тренер не на-

шёл лучшего способа, как избавиться от конфликтующего игрока. В. Быстров был продан в футбольный клуб «Спартак», команду, которая была прямым конкурентом футбольного клуба «Зенит», и принёс тем много пользы и много вреда «Зениту». Учитывая и другие ошибки, очень быстро с тренером В. Петржелой контракт был расторгнут. Прошло несколько лет, прежде чем игрок был снова возвращён в клуб с большими потерями и для команды, и для игрока. Кто же выиграл от этого конфликта, который возник на ровном месте от некавалифицированных действий главного тренера? Проиграли тренер, игрок, клуб, выиграли только конкуренты «Зенита» — клуб-соперник. Понятно, что тренер В. Петржела не обладал знаниями конфликтологии, а именно незнание особенностей управления конфликтом и привело к такому результату.

И это не единичный, а скорее массовый случай неграмотного действия тренера, когда, обладая знаниями предмета в целом, он не обладает знаниями конфликтологии и не умеет управлять людьми и конфликтами. Мы не будем оспаривать само решение тренера, было оно правильным или нет, но выполнение его было неверным и привело к огромным убыткам. Настоящий пример – свидетельство того, насколько важно уметь управлять людьми в спортивной работе.

Конфликты в спорте могут быть везде — внутриличностными и групповыми. Межличностные конфликты часто вытекают из внутриличностных. Противоречивые личностные тенденции внутри самого человека ведут к столкновениям с другими людьми. Достаточно вспомнить, как капитаны ФК «Зенит» устраивали перед телекамерами «разбор полётов» с игроками своей же команды. Представляется целесообразной классификация, выделяющая следующие группы конфликтов:

- ограниченность ресурсов;
- аспекты взаимозависимости;
- различие в целях;
- различие в представлениях о ценностях;
- различия в манере поведения и жизненном опыте;
- неудовлетворительные коммуникации;
- личностные особенности.

Применение силы при разрешении конфликта вполне может привести к внутриличностному, а также к групповому конфликту. Кроме того, на характер выполнения или отказа от выполнения требований могут налагаться личностные характеристики человека и игрока. К примеру, рационалы более привержены порядку, иррационалы более полагаются на неопределённость и непредсказуемость. Социотипы с ярко выраженной «чёрной сенсорикой» будут более агрессивны как перед противником, так и перед тренером, если они будут воспринимать тренера как противника. Экстраверты могут публично оспаривать решение тренера, а вот интроверты будут склонны к замкнутости, но конфликт от этого будет только труднее урегулировать в дальнейшем.

Небольшой размер этой публикации не позволяет мне перечислить все виды конфликтов и все те отрицательные стороны, к которым могут привести неквалифицированные действия преподавателя. Сила позволяет многое решить быстро, но обладает отрицательными сторонами. Применение её неумелыми тренерами вполне может привести к тяжёлым конфликтам, урегулировать которые будет трудно.

Горевая Л. П.*

ПРАВА РЕБЁНКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Подросток и право — одна из самых актуальных проблем современности. Дети легко заявляют, какие у них права, однако они не задумываются всерьёз, что любое право неразрывно связано с обязанностью. Именно на этой почве происходит непонимание между взрослым и ребёнком.

Подростковый период — это этап, находящийся между детством и взрослением человека. Он считается самым сложным в

---

* ГОРЕВАЯ ЛАРИСА ПЕРМАНОВНА, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

жизни человека. Ребёнок обладает теми же правами, что и взрослые, но его отношение к ним становится более посредственным и потребительским. Чувство собственной защищённости обусловлено поверхностным знанием права, но подросток, не вникая в его суть, трактует его неверно и не думает о своих обязанностях.

При исследовании правового положения ребёнка в РФ интерес представляет юридическое понимание того, кого следует считать ребёнком. В настоящее время понятие «ребёнок» закреплено как в отечественном, так и в международном законодательстве, обозначая категорию лиц, не достигших 18 лет. С принятием «Конвенции о правах ребёнка» в 1989 г. международное сообщество признало необходимость предоставлять специальную защиту детям в силу физической и умственной незрелости. Наряду с термином «ребёнок» отмечается многообразие наименований, применяемых в России к лицам, не достигшим совершеннолетия: «подросток», «несовершеннолетние», «малолетние» и другие.

Сегодня в России живёт около 40 млн. детей в возрасте до 18 лет, что составляет почти 27% от общей численности населения. В какой-то мере они являются заложниками проводимых социально-экономических реформ и особенно страдают в ситуации переходного периода, поскольку относятся к наиболее уязвимым в социальном отношении слоям населения. Большое количество детей в наши дни имеют отклонения в состоянии здоровья, увеличивается число подростков, употребляющих алкоголь и наркотические вещества, растёт подростковая преступность. Одно из причин последней — падение духовности, исчезновение нравственных ориентиров.

В Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г. говорится о праве детей на культурное развитие, получение образования и информации. Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о правах ребёнка основаны на морали и нравственности.

Нравственное развитие детей и подростков напрямую связано с получаемой ими духовной пищей. Огромную роль в социализации личности играют средства массовой информации и литература. Именно литература питает ум и воображение детей, открывая им образы и модели поведения. В Хартии читателя (1992 г.) — документе,

с которым Международная ассоциация издателей обращается к правительствам всех стран, подчёркивается, что чтение — это всеобщее право. В подростковом возрасте воздействие печатного слова на формирование личности велико, с помощью книг ребята ищут ответ на жизненно важные вопросы. При изучении литературного произведения подростка интересует человек как носитель определённых свойств личности. Во время занятий преподаватель ведёт студента от первоначального восприятия к восприятию углублённому. В подростковом возрасте возникает система собственных требований и норм: требование уважения, признание человеческого достоинства, возросших возможностей, определённой самостоятельности в поступках и в убеждениях, а в отношениях между товарищами — и равноправия. Оценивая отдельные поступки литературных героев, подростки учитывают соответствие или несоответствие общепринятым нормам и требованиям. С одной стороны, оценка опирается на собственный опыт переживаний и отношений и на то, отвечает ли поведение героев тем требованиям, которые подростки предъявляют к окружающим. С другой стороны, основанием для оценки являются более непонятные для них моральные и правовые нормы.

К теме положения ребёнка в обществе обращались писатели XIX века, например, Л. Н. Толстой. Он категорически возражал против давления на ребёнка, высоко ценя его эмоциональный статус. Он считал, что успешным обучение будет только тогда, когда будет приносить радость, положительные эмоции, а не страх с его параллельным эффектом. К этой теме обращались и В. Г. Короленко, И. А. Бунин, А. А. Блок, А. П. Чехов, М. Горький, а также современные авторы: А. Н. Рыбаков, В. К. Железников, В. П. Крапивин, Н. И. Леонов и другие.

«Детство кончилось. Прежние авторитеты и запреты рухнули. Множество соблазнов манят, и всё хочется попробовать самому. Юность прекрасна своими открытиями, но часто она и трагична». Эти авторы — люди зрелые, и делятся своими ощущениями, впечатлениями с подростками, меняя их нравственный облик.

Для того, чтобы произведение художественной литературы могло исполнить свою роль, оно должно быть определённым образом

воспринято. Художественная литература представляет собой одно из важнейших средств нравственного и правового воспитания. «Илишить наших детей вот этой, обжигающей совести, перспективы, вот этого нравственного света, означало бы скатиться на уровень примитивного позитивизма, согласно которому люди, прочитав любой текст, вместо того, чтобы задуматься и повернуть, по слову Шекспира, “глаза зрачками в душу”, немедленно начинают слепо следовать его сюжетной канве» (отец Димитрий).

Особый интерес в этом отношении вызывает повесть В. К. Железникова «Чучело» (1975 г.), которая была написана на основе жизненных событий. Герои этой книги — обыкновенные подростки, которым приходится решить для себя несколько важных вопросов: стоит ли верить другим? Что такое доброта? Как противостоять обществу и сохранить свои моральные качества? Главной героине Лене Бессольцевой пришлось пережить драму одиночества и жестокое непонимание сверстников, но её способность к самопожертвованию и прощению, стремление к правде, её смелость в любви помогли ей принять правильное решение — никогда не становиться на сторону толпы, которая травит беззащитного только за то, что он не похож на остальных. Фактически происходит психологическое давление, а это противоречит ст. 19 «Конвенции о правах ребёнка», которая гласит: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребёнка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребёнке...»

В отличие от всех персонажей, Ленка оказывается сильной личностью: ничто не способно толкнуть её на предательство. Она находит в себе силы пережить все обиды и измены, не озлобившись, — это говорит о её скрытом героизме. Неслучайно действие разворачивается на фоне портретов предков Лены, особенно смелого генерала Раевского. По всей видимости, они призваны подчеркнуть мужество, характерное для её рода.

Таким образом, Лена Бессольцева не теряет своего человеческого достоинства и сохраняет умение понимать, прощать, верить и любить. Она выдерживает нравственное испытание, несмотря на то, что одна противостоит всему классу. Следует отметить, что в трудной ситуации сохранить духовное начало ей помогает дедушка, человек, для которого вера, добро и красота являются основными ценностями в жизни. Он пытается внушить это и Лене.

Продолжить тему прав ребенка Железников решил в другой повести «Чучело-2, или Игра мотыльков» (90-е годы, XX век), где главный герой Костя напоминает по своим внутренним качествам Лену Бессольцеву. Однако герои этой повести — уже не дети, а подростки, которым 16–17 лет. Ошибки, совершаемые ими, гораздо серьёзнее и влекут за собой тяжёлые последствия (угон машины, сбитые люди, попытка самоубийства Глазастой и т. д.). Поэтому Косте и его друзьям они обходятся дорого. Но писатель и в этой повести утверждает победу человеческих достоинств.

Главным героем повести «Чучело-2» является Костя. Он внешне красив, выделяется на фоне окружающих, способен быть лидером и является таковым, поскольку постоянно привлекает к себе внимание, способен на протест. «Ещё маленьким, в пятом классе, поднял бунт: “Все вы притворщики! Родители и учителя!” Директору крикнул — из-за этого пришлось переходить в другую школу». В нём есть положительное начало: он старается быть честным.

Однако со временем он изменяется и становится эгоистом. Костя думает лишь о себе. К чувствам и мыслям других людей он относится с презрением. Он не принимает ничьего мнения, кроме собственного. Костя демонстрирует своё неприятие окружающих, не принимая их чувств и мыслей. В своём поступке — угоне машины он не видит ничего особенного: «Ну и что? Подумаешь... Угнал машину. — Костя продолжает себя взбадривать. — Не я первый, не я последний... — Он махнул рукой. — Да вам всё равно нас не понять... Все вы рабы. Этого нельзя, того нельзя... Подыхай и надейся — вот что вы предлагаете». Он противопоставляет себя старшему поколению, потому что не хочет жить, как они, в соответствии

с законом и моралью. Он пытается нарушить все нормы, доказать, что без них можно жить.

Одна из причин заключается в окружении Кости, философии людей. Большинство людей стараются жить в своё удовольствие, ни в чём не отказывая себе и думая лишь о себе. Например, Куприянов заявляет в разговоре с Каланчой: «У тебя одна жизнь, другой не будет, так что надо её прожить, чтобы не было больно за бесцельно прожитые годы. А по-нашему, спасай свою шкуру до последнего вздоха. Вот такая наука». Именно поэтому Глебов, раздумывая о причине поведения Кости, приходит к выводу, что виновато во многом общество.

Следует отметить, что в данном произведении автор продолжает поднимать проблему противостояния толпы и личности. Но если Лена Бессольцева явно сохраняла своё человеческое достоинство до конца, то Костя почти сдаётся. Он следует морали общества. Долгое время он пытается сам себе доказать, что ничего особенного в его поступке нет. Затем, когда он понимает, что понесёт наказание, в нём появляется злоба: «Когда он окончательно пришёл в себя, то почувствовал, что злоба на весь мир захватывала его целиком. Он сейчас ненавидел всех, потому что был один, среди темноты, холода и враждебного мира». Его озлобленность доходит до предела, пока в суде разбирается его дело. Он не хочет отвечать за свой проступок. Нравственная перестройка происходит в Косте в тюрьме. Именно там он осознаёт, что самое главное для человека — любовь родных людей, и прощает их.

Нежелание думать делает их похожими на мотыльков, легко порхающих над пламенем (этот образ вынесен в название книги). Тот же, кто пытается жить по правде, считается «чокнутым», «ненормальным».

Следует отметить, что образ Кости, как и образ Лены Бессольцевой, сложен, он отражает образ запутавшегося подростка, сумевшего пройти испытание и сохранившего человеческие качества. Поэтому следует говорить о том, что Костя, а не Зойка, — главный герой, являющийся прообразом Лены Бессольцевой, также выдержавшей нравственное испытание. Эти герои смогли понять, что главное для

человека — несмотря ни на что, сохранять в себе мужество и веру в себя и ближних; что жить следует не для себя, а для других.

На наш взгляд, общность данных произведений доказывает, что проблема сохранения духовного начала актуальна в любое время. Автор раскрывает одну и ту же проблему на примере разных исторических отрезков (80-х годов XX века и современного периода). Но сама суть вопроса остаётся: как сохранить духовное начало в условиях влияния материальной сферы? Большинство людей попадают под её влияние — это серьёзная проблема. Но гораздо важнее то, что эти люди не смогут воспитать духовную личность. Значит, с каждым поколением проблема сохранения души будет ставиться всё острее.

Создаётся впечатление, что все они замкнуты глубоко «внутри» и не могут найти свой путь «наружу». Выходу в мир препятствует окружающая действительность, которая изображается писателями как мрачная и жестокая. Этим воздухом дышат герои повести, подростки из небольшого провинциального городка. Их жизнь — под стать окружающему мраку: неустроенная, безденежная и бессмысленная. Все ситуации и типы взяты автором из современной российской жизни, с её социальным расслоением и бытовой неустроенностью. Рассчитывать на помощь закона или поддержку взрослых подросткам не приходится. Вот они и выкручиваются, как могут: лгут, воруют, совершают преступления и рискуют жизнью.

Читая русскую литературу, мы часто ищем в ней то, что может пригодиться в современной жизни. Все вопросы, так или иначе, освещаются в русской литературе. Очень много проблем личного характера возникает в подростковом возрасте, а решить их не так просто. И тут на помощь может прийти писатель со своим произведением. Очень важно не просто что-то читать, а необходимо вдумываться в прочитанное и сопоставлять с современной жизнью.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РФ

В любом демократическом государстве права и свободы человека и гражданина, а также их обязанности, составляют важнейший социальный и политико-правовой институт, объективно выступающий мериллом достижений общества, показателем его зрелости и цивилизованности. Основным законом российского государства — Конституция РФ — провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. И одновременно в статье 2 Конституции РФ в качестве обязанностей государства устанавливаются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, что в полной мере соответствует также и важнейшим общепризнанным международно-правовым актам – Всеобщей декларации прав человека, Международным пактам об экономических, социальных, культурных, гражданских и политических правах и другим.

Это показывает, что от степени реализации прав и свобод человека зависит благосостояние и процветание общества в целом. Однако, к сожалению, правовые нормы, регулирующие защиту прав и свобод личности, в Российской Федерации не в полной мере соответствуют конституционным и международным принципам. При достаточно широком декларировании Конституцией прав и свобод человека современная Россия имеет некоторые проблемы в области применения нормативно-правовых актов, регламентирующих ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Подобная ситуация, естественно, требует выработки концепции по развитию системы национального законодательства РФ в области защиты прав и свобод человека. Основные права и свободы человека, лежащие в основе прав и свобод гражданина, не создаются непосредственно властной волей государства. И этой же суверенной

---

* ГОРДИЕНКО ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

государственной волей основные права и свободы человека не могут быть также отменены, объявлены несуществующими или ненужными.

Важное место при этом отведено определению условий правомерности ограничений прав и свобод личности, закрепляемых национальным законодательством и являющихся важным условием деятельности правоохранительных органов. Такие ограничения абсолютно необходимы в интересах большинства граждан. Они применяются в отношении лиц, причиняющих вред обществу, отдельным его индивидам. При этом необходимо учитывать баланс интересов человека, общества и государства. Установление ограничений прав и свобод должно быть соразмерно защищаемым Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами ценностей.

На этом фоне особого внимания заслуживает вопрос о конституционных критериях допустимости ограничения основных прав. Необходимость его исследования определяется самой сущностью основных прав как меры возможного поведения. С одной стороны, ограничения предотвращают злоупотребления основными правами. Абсолютная свобода немыслима в силу особой биологической, социальной, духовной природы человека и потребности защиты интересов иных лиц, общества и государства. С другой стороны, анализируемые критерии являются пределом полномочий органов и должностных лиц публичной власти, ограничивающих основные права.

Разработка, законодательное установление и толкование целей, принципов, способов ограничений прав и свобод человека относится к наиболее трудным и спорным аспектам юридической системы. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед российским законодателем, является установление должного равновесия между правами человека и интересами демократического общества в соответствии с основополагающей конституционной идеей об обеспечении максимально возможной степени свободы личности. Устанавливая принципы, цели и юридическую форму ограничений, т. е. основы (общие условия) ограничений прав и свобод, Конституция

тем самым защищает человека и его права от произвольных действий со стороны государства, поскольку ограничивает государственную власть в возможности посягать на права и свободы личности, на сферу её свободы. Для того, чтобы законодательная власть не выходила за пределы полномочий, предоставленных ей Основным Законом, конституционные положения, санкционирующие ограничения прав личности, должны быть сформулированы и конкретизированы в законодательстве с предельной чёткостью и ясностью и в законах должно быть обязательно указано, в каких целях, при каких обстоятельствах, в какой степени, в какой форме и каким органом власти допускается ограничение прав и свобод человека. Однако подобной ясности в законодательстве нет; нет также единого понимания и толкования конституционных основ ограничения прав и свобод.

Некоторыми учёными предлагается новая трактовка понятия — «ограничение права (свободы)». Под этим термином следует понимать установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства.

По их мнению, конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина — это закреплённые Основным Законом Российской Федерации принципы (императивные нормы общего действия), которые выражают в концентрированном юридическом виде концепцию пределов свободы личности в государстве, содержат общие условия ограничений, предопределяют содержание конкретных отраслевых ограничений и служат критерием их конституционности. Они обеспечивают соблюдение необходимого баланса между свободой отдельной личности и интересами общества и государства.

С содержательной стороны к конституционным основам ограничения прав и свобод относятся нормы Основного Закона, закрепляющие следующие основополагающие начала:

а) признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности (ст. 2 и ч. 1 ст. 21);

б) соответствие ограничений конституционно закрепленным целям (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56);

в) соразмерность ограничений конституционным целям (ч. 3 ст. 55);

г) равенство ограничений прав и свобод (ч. 2 ст. 19);

д) запрет на ограничение прав и свобод по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);

е) требование определённой правовой формы закрепления ограничений (ограничения должны устанавливаться исключительно федеральным законом) (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56);

ж) соответствие ограничений прав и свобод международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17).

С формально-юридической стороны конституционные основы ограничения прав и свобод представляют собой совокупность конституционных принципов.

С учётом содержательной и формально-юридической сторон значение конституционных основ ограничения прав и свобод, по мнению учёных, заключается в том, что они: 1) в концентрированном юридическом виде выражают общую идею (концепцию) определения границ (меры) свободы индивида; 2) являются частью механизма согласования личных (индивидуальных) и общественных (публичных) интересов, закрепляют необходимый баланс между интересами отдельной личности и интересами других индивидов, общества и государства; 3) нормативны; 4) являются императивными нормами и поэтому в обязательном порядке должны учитываться субъектами правотворчества, прежде всего законодателем, при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих права и свободы человека и гражданина; 5) выступают способом установления пределов государственной власти; 6) играют роль юридической базы для отраслевых ограничений, т. е. предопределяют частные основания и конкретные способы отраслевых ограничений; все виды и способы отраслевых ограничений должны рассматриваться

как частные случаи проявления конституционных основ ограничений и должны быть направлены на согласование каждого конкретного использования права (свободы) с легитимными интересами разных индивидов или государства в их совместном существовании; 7) обладают наивысшей юридической силой, поэтому все другие (отраслевые) ограничения должны им соответствовать; 8) выступают критериями конституционности нормативно-правовых актов, регулирующих права и свободы; 9) реализуются в процессе осуществления конкретных конституционных прав человека и гражданина; 10) характеризуются особой устойчивостью, стабильностью.

Помимо основ ограничения прав и свобод человека и гражданина, Конституция закрепляет также основания, способы, частные цели, процедуры ограничения отдельных прав и свобод. Учёные считают, что данные ограничения не носят исчерпывающего характера и должны быть конкретизированы в текущем законодательстве в соответствии с конституционными основами ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, обеспечение подлинной свободы личности возможно лишь при полной, чёткой и последовательной реализации конституционных основ ограничения прав и свобод человека и гражданина в законодательстве; исходя из этого, в настоящее время центром внимания должна стать отраслевая регламентация ограничений прав и свобод, а также приведение в соответствие с конституционными основами ограничения прав и свобод федеральных законов, указов Президента РФ, ведомственных актов, актов субъектов федерации с целью обеспечения единства в понимании и реализации конституционной концепции свободы человека.

ИНВАЛИДНОСТЬ КАК ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Любая возникающая в жизни человека ситуация рассматривается психологами и правоведами как сложная субъективно-объективная реальность.

В отечественной и зарубежной науке существует много классификаций таких ситуаций. Одни подразделяют их на простые, трудные и экстремальные; другие — на нейтральные и конфликтные; третьи — на повседневные и проблемные; четвёртые — на ситуации физической опасности и ситуации неизвестности; пятые — на свободно выбранные и навязанные.

Но если попытаться обобщить все эти подходы, то можно выделить четыре основных вида ситуаций:

1. Простая (повседневная), в которой для личности всё обычно и происходит в нормальном режиме.
2. Напряжённая (опасная).
3. Сложная (чрезвычайная).
4. Экстремальная, в которой требования к личности выходят за пределы «нормы».

Отличие экстремальной ситуации от простой, напряжённой и сложной заключается в том, что экстремальная ситуация — это прямое взаимодействие человека со сверхсложной обстановкой. Можно сказать, что это такое усложнение условий жизни и деятельности, которое приобрело для личности особую значимость. Поэтому экстремальная ситуация воплощает в себе единство объективного и субъективного. Объективное — это крайне усложнённые внешние условия и процесс деятельности; субъективное — психологическое

---

* ДОНСКАЯ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы ЦФ ФГБОУВПО «РАП», г. Воронеж. (Научный руководитель — Еднералова Наталья Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, ЦФ ФГБОУВПО РАП, г. Воронеж.)

состояние, установки, способы действий в резко изменившихся обстоятельствах.

На наш взгляд, ярким примером такой экстремальной ситуации для человека может являться момент, когда по тем или иным причинам он становится инвалидом. Вследствие этого такие люди входят в состав отдельной социально-демографической группы, которая характеризуется низким уровнем дохода, невысокой возможностью получения образования (по статистике среди молодых инвалидов много лиц с неполным образованием). Свои семьи имеют единицы. У большинства наблюдается отсутствие интереса к жизни и желания заниматься общественной деятельностью.

Особые трудности возникают у этих людей при трудоустройстве, в результате чего небольшое число инвалидов занято трудом.

В настоящее время актуальна проблема социально-психологической адаптации инвалидов к условиям жизни в обществе, которая является одной из важнейших граней общей интеграционной проблемы. На наш взгляд, важнейшим условием достижения целей социальной адаптации является внедрение в общественное сознание идеи равных прав и возможностей для инвалидов. В последнее время этот вопрос приобретает дополнительную важность и остроту в связи с большими изменениями в подходах к людям, которые являются инвалидами. В целях поддержки и помощи данная социально-демографическая группа наделена определёнными правами, указанными и закреплёнными Конституцией РФ (далее: К РФ).

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Это положение содержится в ст. 2 (К РФ)¹. Конституция РФ предусматривает, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. // «Российская газета». — 25.12.1993. — № 237.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка... инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7 К РФ)².

В соответствии с Конституцией каждый гражданин имеет право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий, а также право на защиту от безработицы.

Большое значение в деле устройства инвалида на работу имеет индивидуальная программа реабилитации инвалида. Индивидуальная программа реабилитации инвалида – это разработанный на основе решения учреждения государственной службы медико-социальной экспертизы перечень реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление способностей инвалида к бытовой, общественной, профессиональной деятельности в соответствии со структурой его потребностей, кругом интересов, уровнем притязаний с учётом прогнозируемого уровня его соматического состояния, психофизиологической выносливости, социального статуса и реальных возможностей социально-средовой инфраструктуры.

Основные положения, закреплённые Конституцией, находят своё реальное воплощение в законодательстве Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Например, в ст. 20 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³ от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ установлено, что инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации путём проведения специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

---

² Конституция РФ // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.

³ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ.

Рабочие места для инвалидов — это специальные рабочие места, требующие дополнительных мер по организации труда, включая адаптацию основного и вспомогательного оборудования, технического и организационного оснащения, дополнительного оснащения и обеспечения техническими приспособлениями с учётом индивидуальных возможностей инвалидов⁴.

Минимальное количество специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для каждого предприятия, учреждения, организации в пределах установленной квоты для приёма на работу инвалидов.

Необходимо помнить, что каждый гражданин РФ имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Вопросы трудоустройства, получения профессионального образования важны для граждан всех возрастов и физического состояния, так как большинству людей понятно, что только труд должен давать средства к достойной жизни, доставлять удовольствие от занятости им, обеспечивать социальную защищённость.

Практика показывает, что в абсолютном большинстве случаев человек при потере здоровья не только хочет, но и может трудиться. Важно определить, какую работу он может выполнять, и создать условия для реализации им своих трудовых возможностей.

Современная законодательная база России в целом позволяет инвалидам добиваться возможности реализации права на труд.

---

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы 4.11.1950 г. / Пер. с англ. М., 1996.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВА

Отдельные идеи культурно-исторического подхода к праву были сформулированы итальянским мыслителем Джамбаттиста Вико (1668–1744).

Так, он понимал историю права как циклический процесс. В своём основном труде «Основания новой науки об общей природе наций» Вико выделяет три фазы развития права. Начальная стадия — эпоха Богов, которая характеризуется отсутствием государственности и юридических норм. В качестве законов здесь выступают мистерии и прорицания оракулов, сообщающих людям волю Богов. Право основано на сверхъестественном авторитете, обществом управляют жрецы. Вторая фаза — эпоха героев, которая характеризуется специфическим правом — правом грубой силы. Государство существует как власть аристократии, которая диктует пропитанные своекорыстием правовые нормы и беспощадно, жестоко подавляет плебеев. Третья фаза — эпоха людей, которая характеризуется формированием республиканско-демократического общественного устройства, а также представительной монархией с достойными человека правами и свободами, обеспечивающими народный суверенитет. Законы тут мудро и гибко сочетают частные интересы и всеобщие, устанавливая юридическое равенство между людьми.

Исторический подход к праву оформляется в учениях представителей Исторической школы права.

Основателем Исторической школы права является профессор права Геттингенского университета Густав Гуго (1764–1844), автор работ «Учебник по истории римского права», «Учебник по курсу цивилистики» и др. Мыслитель выступал с критикой концепции естественного права. Он утверждал, что естественное право — умоз-

---

* ЕДНЕРАЛОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ЦФ ФГБОУ ВПО «РАП», кандидат филологических наук (г. Воронеж).

рительная, беспочвенная конструкция. Естественного права нет, полагал Гуго, существует лишь право позитивное, которое, в отличие от естественного права, несовершенно, однако к нему привыкли и с его помощью можно обеспечить общественный порядок.

Право, по представлению Гуго, возникает из потребности решения споров. Оно, по его убеждению, возникало у разных народов по-разному. Никакая разновидность права не соответствует полностью разуму, однако то, что признано или признавалось множеством людей, не может быть совершенно неразумно.

Право представляет собой продукт органического национально-го развития. Ключевое понятие Исторической школы права — «народный дух», который понимается как специфическое правосознание нации. Главный фактор, влияющий на его формирование, — исторические условия, в которых протекает народная жизнь. В видении представителей исторической школы право вырастает из национального духа, народного сознания. Наиболее непосредственным отражением народного духа является, по мнению сторонников исторической школы права, обычное право. Однако и позитивное право, в их видении, не является изобретением законодателя: оно возникает в результате систематизации и рационального упорядочения сложившихся в народной жизни правовых норм — обычного права¹.

По мнению представителей исторической школы права, не существует универсального, идеального, абсолютного, абстрактного права, каким представляется, например, естественное право в трактовке сторонников школы естественного права. Исторический подход к праву базируется на убеждении о существовании только действующего в исторической реальности, конкретно-исторического права. Таким образом, право, в представлении исторической школы, всегда национально.

В качестве предмета исследования историческая школа права позиционирует существующее право, его смысловое ядро — народный дух, облакаемый в различные формы — обычного права и права кодифицированного.

---

¹ Лубовский Д. В. Понятие ведущей деятельности в работах Л. С. Выготского и его последователей / Д. В. Лубовский. — М.: Статут, 2009. — 356 с.

Представители Исторической школы сформулировали понятие «народный дух», посредством которого демонстрируется неразрывная связь права с культурой конкретного народа. Право, по их мнению, органичный продукт внутренних сил народа, произведение народного духа, неотъемлемый элемент целостной культуры народа. Право, как и культуру в целом, нельзя устанавливать своевольными желаниями отдельных индивидов или групп. Право формируется в процессе совместной жизни всех людей, составляющих народ. Являясь составной частью народной культуры, право всегда соответствует состоянию культуры. Оно развивается и изменяется вместе с движением, развитием национального духа. Эволюция права — процесс медленного и плавного раскрытия народного духа, с развитием национального духа стихийно развивается и право. Развитие права — органический процесс, напоминающий развитие организма из зародыша.

По мнению представителей исторической школы права, выделяются исторически складывающиеся виды права, которые по сути и есть формы выражения народного духа.

Первым видом является обычное право, которое непосредственно связано с народным духом как источником права и выступает как непосредственное убеждение представителей народа, проявляющееся в их действиях.

В качестве второго вида права выступает законное, или промульгированное, право, в рамках которого народный дух обретает конфигурацию закона, изданного конституционным порядком.

Наконец, третья форма права – право науки, право юристов. Научное право рассматривается исследователем как форма права, посредством которой можно обнаружить юридические положения, скрытые в духе национального права, не проявившиеся ни в непосредственных убеждениях членов народа и их действиях, ни в изречениях законодателя, которые, следовательно, становятся ясными только как продукт научной дедукции. Особенность научного права заключается, в представлении исторической школы, в том, что это право не опирается на какой-либо внешний авторитет. Потребность в научном праве возникает тогда, когда судьи

не могут найти обоснование своего судебного решения в других источниках права.

Таким образом, объединение методологических основ культуры народа и его истории в правоведении, т. е. культурно-исторический подход к изучению права, содержит большой потенциал. Как показывает теория и практика юриспруденции, некоторые идеи исторической школы права не утратили актуальности и в наше время.

Жиданов А. И.*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Успехи в формировании зрелого гражданского общества и правового государства предопределяются не только провозглашением приоритета правовых норм в регулировании экономической, социально-политической и духовной жизни общества, не только прогрессивными изменениями в законодательстве и типе власти, но и в значительной мере степенью политического и правового сознания самых широких масс населения.

Правосознание — система ценностных представлений индивида, основанных на глубоком понимании роли законов и правовых норм в регулировании взаимоотношений между гражданами, между личностью, обществом и государством, под воздействием которых складываются внутренние личностные установки на подчинение этим нормам. Характеризуя сущность правосознания, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин подчёркивает, что «правосознание в широком смысле слова включает в себя и правовую идеологию, и правовую психологию, а также правовые чувства и правовой опыт индивидов, профессиональной элиты

---

* ЖИДАНОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук.

и всего общества в целом. Это правовой дух народа, та идеальная матрица, которая определяет поступки поведения людей»¹.

Правосознание российского общества находится на низком уровне. Показателем этого факта служит то, что только 52% опрошенных россиян готовы соблюдать все законы государства. Остальные считают, что к их соблюдению можно и нужно подходить избирательно. Такого мнения придерживаются 30% работников самих законодательных органов². Многие считают: если государство не способно обеспечить правопорядок, то нет необходимости выполнять законы, а их нарушение гражданами следует считать оправданным. Вполне допустимыми признаются взяточничество, неуплата налогов, присвоение государственного имущества. Почти 30 процентов опрошенных студентов юридических вузов оправдывают незаконное присвоение госимущества и взяточничество ссылаясь на то, что «так принято в обществе». Правовой нигилизм прочно удерживает свои позиции в сознании и поведении современных россиян, как среди простых граждан, так и среди чиновников, сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов федерального, регионального и муниципального уровня.

Низкий уровень правового сознания обусловлен многими разноплановыми причинами, и прежде всего психологическими особенностями россиян, сформировавшимися в глубокой истории, когда принимаемые властью законы не только не отражали интересы граждан, но и ущемляли их права и свободы. Потому доминирующим у россиян формировалось восприятие законов как инструмента репрессий, правовая ценность законов отрицалась, они воспринимались не в качестве целесообразных принципов общественного устройства, а как произвольные предписания власти, удовлетворяющие интересы представителей этой власти в ущерб интересам основной массы граждан. Дух общинной справедливости противоречил законам государства. Н. А. Бердяев по этому поводу писал:

---

¹ Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., Норма 2010. — С. 97.

² Ясюкова Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПбУ, 2008. — С. 47.

«Россия — самая безгосударственная, самая анархичная страна в мире... Анархизм — явление русского духа»³.

Однако низкий уровень правового сознания россиян обусловлен не только традициями «старины глубокой», традициями тоталитарного советского и постсоветского прошлого лихих 1990-х годов, но и действиями самой современной власти. Известно, что публичная власть преимущественно руководствуется правовой идеологией юридического позитивизма, согласно которой право отождествляется с законом. Это порождает у неё убеждения в том, что любое её поведение, облечённое в форму закона, становится легитимным правом, обязательным для исполнения всеми субъектами правоотношений. Однако принимаемые властью законы, не учитывающие реальные интересы и потребности тех регионов, слоёв и групп населения, которым они предписаны, не могут вызывать и не вызывают позитивных правовых чувств и эмоций. Например, закон о ЖКХ и закон об образовании ещё на стадии обсуждения не нашли поддержки у подавляющего большинства населения, но были приняты властью. И это не исключение из правил, а скорее тенденция, зародившаяся в самом начале постсоветской истории, когда, вопреки волеизлиянию народа, тремя четвертями участников, проголосовавших на референдуме за сохранение СССР, властью было принято решение о его законодательном упразднении.

Невосприимчивость власти к сигналу «снизу» тормозит процессы формирования правосознания и укрепления правопорядка. Практика цивилизованных стран убедительно доказывает, что граждане добровольно исполняют правовые нормы государственной власти только тогда, когда видят в них выражение своих интересов. Серьёзным тормозом на пути укрепления правосознания россиян является непрофессионализм многих представителей власти, занимающих посты, сфера деятельности которых никак не связана с их профессиональным образованием и предшествующей профессиональной деятельностью. Часто наспех принимаются такие законы, которые препятствуют укреплению демографических процессов и наносят ущерб экономике страны. Например, они приводят к разорению

---

³ Бердяев Н. А. Душа России // Русская идея. — М., 1992. — С. 298.

малого и среднего бизнеса в пользу монопольных структур; позволяют чиновникам и преступным сообществам безнаказанно осуществлять хищение бюджетных средств и рейдерские захваты успешных предприятий и фирм, образовывать фирмы-однодневки, выводящие за пределы России сотни миллиардов рублей, институционализировать финансовые пирамиды наподобие «МММ», создавать строительные компании типа «Кутузовской мили», результатом деятельности которых оказываются тысячи обманутых вкладчиков, и другие антиобщественные и антигосударственные деяния. Это приводит к тому, как показывают социологические опросы, что только около одной трети опрошенных россиян с доверием относятся к существующим законам. Таковых вовсе не оказалось среди гуманитариев, журналистов, представителей естественных наук и безработных. Не доверяют существующим законам даже большинство представителей самой власти.

Многие из россиян, кто непосредственно на себе испытал действие наших законов, склонны подчёркивать их негативную роль. Только 15% опрошенных отметили положительное влияние законов на организацию их деятельности, и 26% считают, что существующие законы защищают их права. Значительно большее число опрошенных заявили об отрицательном влиянии законов на их жизнь. Из них 21,3% считают, что законы им мешают; 31,4% — унижают; 36,1% — дезориентируют; 39,0% — заставляют их обходить; а 41,2% респондентов заявили, что законы тормозят организацию их деятельности⁴. Естественно, что подобное негативное или индифферентное восприятие законов размывает сущностную функцию правосознания и открывает простор для нарушения системы правопорядка. «При больном правосознании, — отмечает В. Д. Зорькин, — даже наличие хороших законов не спасает правоприменительную практику и конституционную законность от деформирования. Начинается рост произвола чиновников, коррупции, преступности и числа правонарушений в целом»⁵. А при ущербных законах нормальное правосознание станет больным, что и имеет место.

---

⁴ Ясюкова Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПбУ, 2008. — С. 51.

⁵ Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., Норма. 2010. — С. 97.

Проблема дальнейшего развития правового сознания является заботой всех субъектов российского общества, наделённых исторической ответственностью. Мера ответственности исторических субъектов определяется местом и функциями субъектов в системе общественных отношений. Особая ответственность в решении рассматриваемой проблемы лежит на государстве, единственно способном создать благоприятное правовое поле для дальнейшего развития гражданского общества.

Российское государство начинает проявлять готовность к более эффективному использованию партнёрских механизмов взаимодействия с гражданским обществом. Так, в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2009 году заявлено о необходимости «доверять всё большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям и самоуправлению». Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года значительное внимание уделяет развитию механизмов взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества. Государство обязуется оказывать «поддержку самоорганизации граждан, объединяющихся с целью совместной защиты своих конституционных прав, контроля над деятельностью государственных и муниципальных органов, взаимопомощи и добровольного участия в решении социальных проблем, развития образования, здравоохранения; получают развитие механизмы взаимодействия органов власти с гражданским обществом, в том числе общественная экспертиза готовящихся решений, общественные советы и слушания. Существенно возрастёт роль изучения общественного мнения в определении приоритетов политики государства и оценке деятельности органов власти»⁶.

Обязательства государства не должны оставаться декларацией о намерениях. Чтобы сохранять и наращивать доверие

---

⁶ Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг. (Одоб. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года № 1789-р, в ред. Постановления Правительства РФ от 28 марта 2008 № 221) // СЗ РФ. — 2005. — № 46. — Ст. 4720.

общества, государству необходимо и дальше двигаться по намеченному пути в решении социально-экономических задач и политико-правовых проблем. Прежде всего необходимо остановить тенденцию роста социальной поляризации, снизить долю населения, находящуюся на грани выживания. Ведь неправомерно рассуждать о политическом и правовом равенстве, о развитии политического и правового сознания, если сохраняется масштабное экономическое и социальное неравенство, принуждающее часть общества заниматься борьбой за элементарное физическое выживание. Чтобы повысить свой авторитет, власть должна не на словах, а на деле научиться исполнять волю граждан и добиваться реализации в своей деятельности таких принципов правового государства, как верховенство закона, один закон для всех, ответственность государства перед личностью и реальное обеспечение её прав и свобод.

В свою очередь, гражданское общество будет следить за тем, чтобы его многочисленные самодеятельные ассоциации не осуществляли деятельности, направленной против государства и других ассоциаций, чтобы не было соперничества между гражданскими ассоциациями за право представлять народ или попыток захватить власть неконституционным путём. Гражданское общество, опираясь на социальные нормы, должно следить за тем, чтобы граждане, обладающие свободами и правами, выполняли свои обязанности и несли ответственность за свои поступки как перед гражданами, так перед государством и его законами.

Для развития правового сознания необходимо формировать в общественном мнении доминирующее представление о необходимости тесного взаимодействия гражданского общества и государства. Реальная политика публичной власти должна убеждать массы в том, что гражданское общество объективно нуждается в сильном государстве, которое не позволит опрокинуть себя политическим переворотом, превратиться в диктатуру и начать репрессии против него. И что, в свою очередь, государство нуждается в развитом гражданском обществе, потому что именно гражданское общество способно не только поддерживать традиции и мораль частной жиз-

ни, но и активно формировать правовую культуру, правовое сознание и правопорядок.

Необходимость взаимосвязанности гражданского общества и государства подтверждена всей историей и практикой постсоветской России. При слабом гражданском обществе государственные функции гипертрофируются и тормозят развитие общества, а само государство теряет возможность превратиться в правовое государство. И, наоборот, при зрелом гражданском обществе государство неизбежно обретает способность быть правовым и обеспечивать простор для проявления гражданских инициатив. Гражданское общество и правовое государство способны образовать единый социально-правовой континуум, в котором гражданское общество обеспечивает ценностные аспекты социального бытия граждан, а государство — нормативные. Высокий уровень правовой культуры, правового сознания и устойчивый правопорядок выступают прямым результатом их взаимодополняемости.

В таких условиях правовое сознание личности является не результатом угрозы санкций за неисполнение закона, а результатом её приверженности принципам общей воли. Правосознание не ограничивается уважением человека к Закону. Оно включает проявление интереса и внимания к общественным делам, что находит своё выражение в осмыслении публично значимой информации и действиях в политико-правовой сфере. Человек с развитым правовым сознанием характеризуется добровольным участием в служении коллективу, частью которого он является, и обществу. Такой человек способен защищать свои конституционные права и выполнять свои обязанности перед обществом и государством. Человек с развитым правосознанием обладает чувством гражданского долга, который предписывает ему вполне определённое поведение, в том числе и поведение, связанное с признанием существующего общественно-экономического, политического и правового порядка. В России личность с развитым политическим и правовым сознанием находится в процессе становления, который осуществляется параллельно с развитием гражданского общества и государства.

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КОНСТИТУЦИОННЫМИ (УСТАВНЫМИ) СУДАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящее время вопрос создания во всех субъектах Российской Федерации конституционных (уставных) судов, способных на высоком уровне обеспечить права граждан, остаётся открытым. Существует ряд факторов, обуславливающих такое положение. Прежде всего, несовершенство законодательства субъектов Российской Федерации и, как следствие, отсутствие чётко регламентированной процедуры по порядку обращения граждан в региональные конституционные (уставные) суды, задачей деятельности которых является своевременность и оперативность в рассмотрении конституционных жалоб и принятии по ним объективных решений.

Вместе с тем вопрос о необходимости создания конституционных (уставных) судов во всех субъектах Российской Федерации не является дискуссионным, поскольку таковое не должно рассматриваться как право субъектов Российской Федерации. Формирование органов конституционной (уставной) юстиции — это обязанность субъектов Федерации, продиктованная Конституцией Российской Федерации для поддержания режима законности и правопорядка, обеспечения верховенства Основного Закона России, защиты прав граждан сообразно установившимся традициям и новациям правового регулирования в соответствии с международными и национальными нормативными актами.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации формируются для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации,

---

* ИЛЬМУРАДОВ ВИТАЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации; рассматривают отнесённые к их компетенции вопросы в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

Как видно, закон не закрепляет за конституционными (уставными) судами конкретных полномочий по осуществлению судопроизводства в связи с нарушениями прав и свобод человека и гражданина, однако позволяет субъектам Российской Федерации издавать законы о конституционных (уставных) судах, в которых может быть предусмотрено право таких судов осуществлять судопроизводство по делам о защите прав граждан.

Функционирование конституционных (уставных) судов имеет большое значение для правосудия в целом. Наличие таких судов на территории всей страны позволит разгрузить деятельность иных судебных инстанций.

Право граждан на защиту в конституционном (уставном) суде субъекта Российской Федерации является дополнительной гарантией судебной защиты, реализуемой на уровне субъектов Российской Федерации.

Если рассуждать о разграничении предметов ведения в сфере регулирования и защиты правового статуса личности, то следует отметить, что в целях реализации п. «в» ст. 71 Конституции в России принят ряд нормативных актов, регулирующих личные, социально-экономические, политические и культурные права и свободы человека и гражданина. При этом защита прав граждан осуществляется в соответствии с рядом корреспондирующих законов.

Следовательно, права и свободы человека и гражданина закрепляются только в Конституции Российской Федерации, и их регулирование осуществляется в соответствии с ней.

Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» провозглашаются предметы ведения конституционных (уставных) судов, реализуемые в порядке, предусмотренном законом субъекта Российской Федерации. Совокупность полномочий конституционных (уставных) судов определяет их

место в системе государственных органов власти субъектов Федерации. Однако устанавливаемый Федеральным конституционным законом перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Федерации не предполагает осуществление ими правосудия по делам о защите прав граждан и не является исчерпывающим.

Конституции субъектов Российской Федерации, как и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», содержат в себе цели, для выполнения которых конституционные суды должны осуществлять свои полномочия. Реализация этих целей преследует защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия конституций на территории субъектов Российской Федерации.

По своему смыслу рассматриваемые цели деятельности конституционных судов республик — это результаты, которых должны достичь все конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в процессе осуществления судопроизводства. Наличие таких целей определяет сущность конституционного (уставного) правосудия. Подводя итог судопроизводства, конституция (устав) субъекта Российской Федерации обозначает целесообразность обеспечения конституционным (уставным) судом правосудия в уже заранее определённом контексте. А это значит, что конституционный (уставный) суд, рассматривая любое дело, всегда должен оценивать предмет спора, исходя из возможного нарушения прав граждан обстоятельствами, заявленными в обращении либо установленными в ходе разбирательства.

Тем самым снижается вероятность реального нарушения прав граждан, к примеру, законом, применённым или подлежащим применению в конкретном деле. На практике, принимая к производству запрос о толковании норм конституции (устава) либо проверке конституционности закона, если это дело не связано с нарушением прав граждан, конституционный (уставный) суд может прийти к выводу о наличии возможных юридических последствий в связи с неправильным применением толкуемых норм либо о признании не-

соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации оспариваемого закона из-за того, что действие норм закона являет вероятность нарушения правового статуса личности либо уже нарушает права граждан.

Обобщая результаты исследования законов субъектов Российской Федерации, определяющих компетенцию конституционных (уставных) судов, можно предложить следующую классификацию полномочий, осуществляемых конституционными (уставными) судами по делам о защите прав граждан. При этом правозащитные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации разделены на общие, специальные, иные.

К общим полномочиям относятся полномочия конституционных (уставных) судов, обозначенные ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»:

1. Рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации.
2. Рассмотрение запросов о толковании конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

Специальными являются полномочия, устанавливаемые законом субъекта Российской Федерации для непосредственного рассмотрения и разрешения конституционными (уставными) судами дел, связанных с нарушением прав и свобод человека и гражданина. Поскольку преимущественное количество законов субъектов Российской Федерации соединяет в одной норме два взаимосвязанных между собой полномочия конституционных (уставных) судов по проверке конституционности закона, иного нормативного правового акта субъекта Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов, таковые следует считать специальными полномочиями.

К специальным будут относиться полномочия по рассмотрению конституционными (уставными) судами субъектов Федерации обращений в форме запросов о проверке соответствия конституциям

(уставам) субъекта Российской Федерации нормативных актов субъектов Федерации, направляемых уполномоченными субъектами, в том числе гражданами. Вместе с тем все упоминаемые нормативные акты субъектов Российской Федерации, проверяемые конституционными (уставными) судами в рамках специальных полномочий, трактуются законами субъектов Федерации как применённые или подлежащие применению в конкретном деле.

Некоторые законы о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации содержат в себе иные полномочия, которые могут применяться конституционными (уставными) судами в практической деятельности в связи с обеспечением правового статуса личности. Принимая во внимание, что законы о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации имеют свойство повторять друг друга, иные полномочия конституционных (уставных) судов, содержащиеся в этих законах, в некоторой степени выходят за рамки предложенных правозащитных полномочий и особо выделяют тот или иной конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации из общей массы судов.

К их числу следует отнести:

1. рассмотрение конституционными (уставными) судами запросов о проверке соответствия конституции (уставу) субъекта Российской Федерации решения о назначении и проведении республиканского, областного или местного референдума;
2. дачу заключений о соответствии внутрифедеральных, международных договоров республики конституции (уставу) субъекта Российской Федерации и Конституции Российской Федерации;
3. разрешение споров о компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления субъекта Российской Федерации;
4. рассмотрение дел о конституционности не вступивших в силу международных, межреспубликанских, межрегиональных договоров (соглашений) субъекта Российской Федерации;

5. вынесение предложения о приостановлении действия оспариваемого акта до завершения рассмотрения дела конституционным судом субъекта Российской Федерации;
6. вынесение конституционным судом субъекта Российской Федерации представления об обращении внимания компетентных органов и должностных лиц на выявленные конкретные нарушения основного закона субъекта Российской Федерации и законодательства, действующего на территории этого субъекта Российской Федерации;
7. реализацию конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации права законодательной инициативы по вопросам своего ведения;
8. осуществление проверки конституционности актов правоприменительной практики органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
9. представление Председателем конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации интересов суда в отношениях с государственными органами и организациями, общественными объединениями, а также выступление с заявлениями по уполномочию конституционного (уставного) суда;
10. ежегодное направление в органы государственной власти субъекта Российской Федерации послания о состоянии конституционной законности в субъекте Российской Федерации.

На современном этапе главной задачей является поиск оптимального для субъектов Российской Федерации ключа к возможной систематизации полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Решение задачи видится в принятии федерального нормативного акта. Процедуру организации конституционного (уставного) судопроизводства по делам о защите правового статуса личности нельзя было бы признать достаточной, если бы в законах о конституционных (уставных) судах отсутствовало указание на непосредственное право граждан и их объединений обращаться в органы конституционной (уставной) юстиции с

жалобами о нарушениях прав и свобод. В этом контексте институт жалобы представлен в законодательстве субъектов Российской Федерации в виде «жалобы граждан и их объединений», «индивидуальной и коллективной жалобы граждан и их объединений», «индивидуальной и коллективной жалобы иных органов и лиц, указанных в законе о конституционном суде субъекта Российской Федерации».

Регламентация возможности подачи жалобы воспроизводится нормами законов о конституционных (уставных) судах Санкт-Петербурга.

Несмотря на позитивный смысл обеспечения прав граждан посредством направления в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации жалоб, тем не менее, возникает вопрос о возможности обладания иными органами и лицами правом подачи жалобы как таковой. Дело в том, что те законы субъектов Федерации о конституционных (уставных) судах, которые дают право подачи иными органами и лицами жалобы на нарушения прав и свобод граждан, в свою очередь, провозглашают поимённый перечень субъектов права подачи индивидуальной и коллективной жалобы.

Кайнов В. И.*

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Введение института президентства в России было обусловлено стремлением народов государства к демократическому преобразованию общества и играет важную роль в соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Становление российской государственности происходило в рамках развития европейских и мировых цивилизаций, соблюдения общечеловеческих

---

* КАЙНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», доктор юридических наук, профессор.

ценностей, а также прав и свобод своих сограждан. Вместе с тем оно носило элементы самобытности, имело свои специфические особенности, которые наложили отпечаток на всю историю развития права в России в целом, соблюдение прав и свобод россиян. Важнейшей особенностью возникновения и развития российской государственности является полиэтничность формирования российской народности (что накладывало свои особенности при соблюдении прав различных наций и народностей, населяющих российские просторы). Вторая особенность состоит в преобладании практически на всех этапах развития государственности исторического развития государственной собственности. Немаловажную роль сыграли и самодержавный, автократический характер политической власти, её абсолютизм и деспотизм, а также дефицит правопонимания в общественном сознании, слабость демократических традиций, сильная коллективистская тенденция, связанная часто с верой в коллективное спасение путём насилия¹.

Учёт этих особенностей в современных условиях, когда практически заново формируется российская государственность, делается политика выхода России на общецивилизованный путь развития, является в решающей степени необходимым импульсом при соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Вся тысячелетняя история России тесно связана с монархией — единоличной властью, поставленной в качестве верховной. Поэтому её возникновению и развитию способствуют все обстоятельства, при которых выдвигается единоличная власть, а также те, кто создаёт в нации живое сознание некоего нравственного общепризнанного идеала, объединяющего всё общество. На него народная молва и возлагало надежду справедливости, соблюдения свобод подвластного народа. В народной борьбе за существование (а история российского народа — и есть история борьбы за существование как самостоятельного этноса), требующей сосредоточения сил, возникает потребность единого вождя, лидера общества, справедливого защитника прав и народа, своих подданных. Эпохи возрождения национального

---

¹ Российская государственность: история и современность. СПб., 1912. — С. 3–7.

самосознания всегда требовали высшей единоличной власти во главе нации: так выдвигались диктаторы, создавались монархии, зародился институт президентства (США и другие страны)². Именно эту идею отстаивал более 200 лет назад граф М. М. Сперанский в плане государственного преобразования России, говоря, что три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судебная, которые должны быть приведены в равновесие. Он подчёркивал, что «...отсюда следует разделить лицо, власть державную представляющее, порядок её представления и ближайшие его последствия»³.

Именно идея разделения властей, опирающаяся на систему сдержек и противовесов, соединения всей исполнительной власти в лице императора — Верховного чиновника российского правительства лежит в основе Конституции Н. М. Муравьёва. Именно император должен был стать гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина в России.

Зачатки гражданского общества в России стали проявляться в XIX в., в то время как в ряде европейских стран и США существовали уже относительно развитые парламентские и президентские системы. Однако менялся облик государственной системы и в России: была учреждена Государственная Дума, император обязался править в согласии с волей народных избранников. Но конституционной монархией Россия так и не стала, а деятельность и решения монарха практически не регулировались законодательно-правовыми нормами. Самобытность России, приверженность к традициям и российский менталитет стали решающим препятствием для демократических реформ на переломном рубеже российской государственности.

---

² Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строя. М., 1993. С. 26; Чичерин Б. Н. Политика. М., 1902. — С. 434.

³ План государственного преобразования графа М. М. Сперанского. (Введение к изложению государственных законов 1809 г.). М., 1905 Т. 6. С. 3–4; Якушин В. Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России. С приложением Конституции Никиты Муравьёва. СПб., 1906. — С. 101.

Революционные события, прокатившиеся в России в 1903–1907 гг., бурное развитие демократической правовой мысли в стране подготовили мирный переход от самодержавной монархии к парламентской демократии⁴. В этот период получали распространение идеи государственной организации на основе разделения властей и учреждения поста президента. Появились конституционные проекты, предполагавшие создание на основе Российской Империи президентской республики, которая становилась гарантом соблюдения прав и свобод граждан свободной России. Наибольшую известность получил проект Конституции, подготовленный крупнейшим русским реформатором П. А. Столыпиным.

В 1917 г. процедура введения президентского поста в России была разработана Комитетом под руководством профессора Н. И. Лазаревского. Однако российский император не пошёл по пути демократических правовых реформ в стране. Согласившись, под давлением общественности России, на элементы парламентаризма, он остался сторонником традиции подчинения интересов индивида интересам государства. Система правления и после внедрения элементов представительства продолжала основываться на принципах самодержавия: царь, как и раньше, оставался одновременно и законодателем, и правителем, и высшим судьёй. А система сдержек и противовесов, в виде Думы, Госсовета, законов и партий, была слабым посредником между ним и народом.

Революционные события февраля–октября 1917 года принесли новые подходы в российскую правовую действительность по вопросам государственного строительства: социалистическая идея полностью отрицала западные «буржуазные» формы организации государства (в т. ч. и институт президентства), противопоставив им новую систему государственного управления — республику Советов,

---

⁴ *Искандеров А. А.* Российская монархия, реформа и революция // Вопросы истории. 1993. № 17; *Савич Г. Г.* Новый государственный строй России. СПб., 1907. — С. 602; *Илимский Д.* Основы президентской власти. М., 1917. С. 30; Его же. Новейшие преобразования русского государственного строя, СПб., 1906. Т. XV. — С. 260; *Аврех А. Я.* П. А. Столыпин и судьбы реформы в России. М., 1991. — С. 206–210.

в которой утверждался примат соблюдения прав и свобод пролетариата, а также беднейшего крестьянства. Чуждые классы были объявлены вне закона, их права и свободы отрицались, а представители уничтожались либо подвергались репрессиям.

Эта идея приобрела завершённое очертание в знаменитых ленинских «Апрельских тезисах»⁵, которые полностью отрицали парламентаризм, теорию разделения властей, институт главы государства в лице президента. И, как следствие, во всех конституциях СССР (1924, 1936, 1977 гг.) вопрос о президенте как главе государства не затрагивался.

Вместе с тем к нему возвращались в том или ином виде при разработке и обсуждении каждой из упомянутых конституций. Впервые вопрос об учреждении в СССР поста президента ставился при обсуждении Конституции СССР в 1936 г. В одной из внесённых к проекту Конституции поправок предлагалось избирать Председателя Президиума Верховного Совета СССР не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. В своём докладе «О проекте Конституции Союза ССР» И. В. Сталин отверг это предложение, утверждая, что в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, т. к. это противоречит самой идее Советского государства. По его мнению, Президент СССР — коллегиальный, это — Президиум Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчётный Верховному Совету⁶.

Очередная попытка ввести в СССР институт президентства была предпринята в середине 1960-х годов. В 1964 г. Н. С. Хрущёв внёс на рассмотрение комиссии по подготовке проекта новой Конституции СССР предложение учредить пост президента. Была подготовлена соответствующая глава проекта Конституции⁷.

---

⁵ Ленин В. И. Апрельские тезисы // Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 31. — С. 115.

⁶ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М., 1939. — С. 531.

⁷ Лазарев Б. М. Президент СССР // Сов. государство и право. 1992. № 7. — С. 4.

Подготовка новой Конституции СССР (1977 г.) завершилась комиссией, возглавляемой Л. И. Брежневым. По сложившейся за годы традиции роль главы государства отводилась «коллективно-му президенту» — Президиуму Верховного Совета. Но, в отличие от предыдущих партийных лидеров, Л. И. Брежнев совместил высшие партийные и государственные должности, что в сумме составляло больше властных полномочий, чем мог бы дать пост президента страны.

Новый этап в развитии советской государственности связан с так называемой «перестройкой», начало которой датируется апрелем 1985 года.

Юридическую основу правовой реформы составили два конституционных акта, принятых в 1988 году: Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» и Закон «О выборах народных депутатов СССР»⁸. В соответствии с данными законами создавался новый орган высшей государственной власти — Съезд народных депутатов СССР. В период между съездами высшим органом государственной власти оставался Верховный Совет СССР, избираемый съездом из своего состава в качестве постоянно действующего государственного органа власти. Наряду с этим была введена должность Председателя Верховного Совета СССР. Его статус оказался ещё более противоречив в юридическом отношении. С одной стороны, он соответствовал парламентской форме организации парламентской власти. С другой стороны, должность Председателя Верховного Совета СССР вбирала в себя важные элементы президентской власти: он являлся высшим должностным лицом в государстве и представлял СССР внутри страны и в международных отношениях. На практике введение должности Председателя Верховного Совета СССР оказалось преддверием грядущего президентства. Как утверждал помощник Председателя Верховного Совета СССР, в сентябре–октябре 1989 г. у высшего

---

⁸ «Об изменениях и дополнениях к Конституции — Основному закону СССР»: Закон СССР от 01.12.1988; «Закон о выборах народных депутатов СССР»: Закон СССР от 01.12.1988 // Ведомости Верховного совета СССР. 1988. № 49. Ст. 727, 729.

руководства страны не было никаких сомнений в необходимости учреждения института президентства⁹. Через год — в марте 1990 г. — внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР принимает Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР» и избирает Президента СССР.

Учреждение поста Президента СССР отличалось (наряду с изменением конституционного статуса КПСС) особым радикализмом и имело далеко идущие последствия. В сущности, введение института президентства в стране влекло за собой изменение формы государственного правления, переход от республики Советов к президентской республике. Обстановка в стране и политическое противоборство на съезде повлияли и на определение содержания правового статуса Президента СССР. Естественно, формируемый в столь сложных условиях правовой статус президента не мог носить характер цельного, логически завершённого правового института. Поэтому в дальнейшем предполагалось по мере накопления практического опыта функционирования института Президента СССР уточнять нормы о его статусе и дополнять ими Конституцию СССР¹⁰.

Вопрос о необходимости введения в России института президента был принят на II Съезде народных депутатов РСФСР в ноябре 1990 года, а вынесен на Всероссийский референдум 17 марта 1991 года. В соответствии с его итогами III Съезд народных депутатов РСФСР принял 22 мая 1991 года закон «О Президенте РСФСР».

Таким образом, в ходе реформы политической и правовой системы Российской Федерации был учреждён пост Президента России, что сыграло важную роль в становлении российской государственности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Изменилась система государственных органов в республике, произошло перераспределение полномочий между ними. Президентская власть оказала большое воздействие на политический режим, стала решающим фактором проведения радикальных экономических реформ. Её

---

⁹ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым. М., 1993. — С. 321–339.

¹⁰ Лазарев Б. М. Президент СССР. М., 1991.

значение и роль существенно возросли после распада Союза ССР, когда республика получила возможность проводить полностью самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Утверждение в России института президента не случайно. Оно было обусловлено рядом объективных и субъективных факторов. Это, прежде всего, — резкое ослабление исполнительной власти, серьёзные недостатки и сбои в механизме реализации законов, необходимость защиты прав и свобод россиян в новых историко-экономических условиях.

Институт всенародно избираемого президента и стал таким консолидирующим фактором, а сам президент — гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Квач С. С.
Стаценко В. В.**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Юридическую слабость принимаемых законов об Интернете в стиле «закрыть, запретить и ограничить» признают даже те, кто эти законы инициирует. На деле участники атаки на свободу в сети преследуют разные цели. Одни искренне верят в существование «педофильского лобби» и «враждебного Запада», другие лоббируют коммерческие интересы, третьи нашли актуальную тему, чтобы проявить себя. Отдельные попытки противостоять этому напору пока

---

* КВАЧ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

* СТАЦЕНКО ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

не приносят результата. Кроме одного — интернет-регулирование стало одной из самых актуальных тем в обществе.

Судя по недавно опубликованным оценкам экспертов Российской ассоциации электронных коммуникаций и Высшей школы экономики, объём интернет-рынка в России в 2013 году составит 1,3% ВВП — почти 850 млрд. рублей — и продолжает стремительно расти. При этом доля интернет-зависимых рынков в структуре ВВП составляет внушительную сумму — 4,3 трлн. рублей (6,9%).

Регулирование отрасли, которая играет столь серьёзную роль в экономике страны и в ближайшие годы неминуемо будет определять её дальнейшее развитие, требует не только взвешенности и умения делать прогнозы, но и юридической техники высочайшего уровня. Каждое непродуманное законодательное решение в этой сфере, кроме прочего, означает, что наша страна теряет очки в конкурентной борьбе за место среди развитых стран.

Законодательные инициативы об Интернете, ранее бывшие эпизодическими, начиная с позапрошлого года стали трендом. Если в 2008 году, по данным мониторинга Ассоциации АГОРА, было всего шесть предложений отрегулировать Интернет, то в 2012-м — 49, а за десять месяцев этого года — уже 55.

В настоящее время в законодательной базе, регулирующей правоотношения в информационной сфере, наметилась тенденция к принятию новых законодательных инициатив вместо доработки действующего законодательства, что снижает эффективность правового регулирования данного вида правоотношений. Российская Ассоциация электронных коммуникаций по результатам договорённостей, достигнутых в ходе Экспертного совета по Интернету и развитию электронной демократии при Комитете по информационной политике, ИТ и связи 12 февраля 2013 года в Государственной Думе Российской Федерации с участием представителей интернет-отрасли, разработала предложения по совершенствованию действующего законодательства в отношении регулирования Интернета.

Так, в 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. (далее по тексту 149-ФЗ), 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите

детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2012 г. (далее по тексту 139-ФЗ) и постановлении Правительства Российской Федерации № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе “Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» от 26.10.2012 г. (далее по тексту Постановление Правительства № 1101) предусмотрено создание «Единого реестра доменных имён, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”», так называемых «чёрных списков». В настоящее время отдельные положения закона приводят к негативным последствиям, которые снижают общественную и экспертную поддержку действий государственной власти в борьбе с педофилией и наркоманией и, соответственно, эффективность этой борьбы.

Среди последствий правоприменения возникают проблемы с блокированием добросовестных ресурсов, находящихся на одном IP-адресе с ресурсом, содержащим противоправный контент, потерей ссылочной связности и связности международной сети вследствие удаления страниц и блокировки трафика, в том числе транзитного, ограничения конституционных свобод граждан. Порядок взаимодействия оператора реестра с провайдерами, предусматривающий возможность внесудебного блокирования доступа к отдельным страницам, целым вебсайтам и IP-адресам, даёт чрезмерные возможности для произвольного применения мер, признанных международно-правовыми актами чрезвычайными и допустимыми только в исключительных случаях.

Для решения данных проблем необходимы закрепление предоставленных Конституцией Российской Федерации прав на свободу поиска, получения и распространения информации и установление оснований и процедур ограничения доступа к информации, размещённой в сети Интернет, отказ от технологически нецелесообразной

блокировки по сетевым адресам, замена обязанности удаления интернет-страницы на обязанность удаления информации, распространение которой запрещено, уточнение понятийного аппарата закона, введение ответственности за блокировку законной информации и принятие изменений в Постановление Правительства № 1101.

В российском законодательстве отсутствует однозначная имплементация общепризнанных международных принципов, касающихся свободы Интернета, часто возникает конфликт юрисдикций, связанный с трансграничностью сети Интернет. Вместе с тем необходимо рассмотреть и ввести в наше законодательство такие международные принципы, как юридическое закрепление «принципа простой передачи», заключающегося в том, что лицо, оказывающее технические услуги связи, хостинга, поиска или кэширования информации, не может быть привлечено к ответственности за содержание информации, если оно не вносило в неё изменения или не отказывалось исполнить решение суда об удалении такой информации; запрет установления на публичные компьютеры и сети связи систем фильтрации контента, которые не подконтрольны конечным пользователям; возложение обязанности на операторов связи в доступной форме сообщать пользователям обо всех используемых формах управления и контроля трафика.

Существует проблема недостаточно чёткой терминологии в законодательстве и использования устаревших понятий. Некоторые законы были приняты достаточно давно, в связи с чем понятийный аппарат необходимо модернизировать; некоторые понятия новых законов также требуют уточнения. Так, в 139-ФЗ и 149-ФЗ необходимо заменить понятия «информационно-коммуникационная сеть» на «сеть Интернет», уточнить понятия «сайт в сети Интернет», «провайдер хостинга» и «доменное имя». Рационально ввести понятия «оператор интернет-услуг», «сервисная компания» и «пользователь Интернета».

Недостаточно чёткое определение юрисдикции РФ затрудняет расследование трансграничных киберпреступлений, а также создаёт ряд проблем при судопроизводстве. Для повышения эффек-

тивности противодействия киберпреступности необходимо чётко определить применимость различных положений российского законодательства к правоотношениям с использованием сети Интернет в соответствии с международно-правовыми соглашениями.

Существует неопределённость обязанностей и нечёткое распределение ответственности между участниками отношений (например, правообладателями, информационными посредниками, пользователями, авторами), в которых используется сеть Интернет, которая создаёт серьёзные проблемы во всех сферах деятельности, в том числе в правоохранительной сфере.

Наше законодательство практически не отвечает требованиям борьбы с киберпреступностью. Создание и размещение в сети Интернет поддельных сайтов, порталов, информационных систем или их частей, имитирующих сайты органов государственной власти, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, с целью обмана пользователей (так называемый «фишинг»), мошенничество в сфере ДБО, а также постоянное появление новых видов киберпреступлений практически не находят отражения в российском законодательстве. Несоразмерность тяжести киберпреступлений, совершаемых в настоящее время, и установленной ответственности за них, в том числе затруднительность судопроизводства по таким делам, связанная с отсутствием однозначного понимания статуса и формы электронных доказательств; отсутствие в законодательстве необходимого терминологического аппарата не позволяют эффективно бороться с данным видом преступности, хотя рост киберпреступности обусловлен не только недостатками нормативно-правовой базы, но и отказом правоохранительных органов возбуждать и расследовать уголовные дела. Видовой объект преступлений, включённых в главу 28 УК РФ, нельзя наполнять содержанием в отрыве от понятия родового объекта преступлений всего раздела IX УК РФ. В соответствии с этим информационная безопасность должна очерчиваться кругом отношений, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства внутри России от внешних и внутренних угроз.

Принимая во внимание озвученные проблемы борьбы с киберпреступностью целесообразно введение терминов, используемых при проведении оперативно-розыскных и следственных мероприятий, а также модернизация 28-й главы УК с уточнением используемых понятий и ответственности за киберпреступления, расширение доказательной базы за счёт цифровых доказательств, однозначно и в соответствии со сложившейся практикой описав требования к ним. Необходимо чётко определить объект компьютерных преступлений. Правильное определение объекта имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Важно определить, что подлежит уголовно-правовой защите, а законодательное развитие этого вопроса должно стремиться к устранению препятствий в борьбе с такими преступлениями как глобальным явлением. Необходимо внести изменения в УК РФ: группу киберпреступлений выделить из раздела IX УК РФ — «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в самостоятельный раздел, обозначив вненациональные особенности их родового объекта; дифференцировать правонарушения в зависимости степени тяжести и общественной значимости; зафиксировать подведомственность киберпреступлений. Местом совершения преступления, предусмотренного главой 28 УК РФ, считать фактический адрес места нахождения потерпевшей стороны на территории Российской Федерации, если обратное не установлено в соответствии с международными договорами.

ФЗ-149 предусмотрено снятие доменов с делегирования без достаточных оснований. Действующая редакция «Правил регистрации доменных имён» позволяет регистратору произвольно прекращать делегирование доменов без ограничения по сроку на основании немотивированных запросов органов, осуществляющих ОРД. Фактически это серьёзнейшее ограничение конституционного права граждан на распространение и получение информации вводится произвольно без ссылки на федеральный закон.

Для исключения произвольного доступа предлагается внести в законодательство поправку, согласно которой делегирование домена может быть прекращено регистратором на основании моти-

вированного решения (запроса) в письменной форме руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в случаях, прямо установленных федеральными законами. Блокировка осуществляется до её отмены судом либо органом, вынесшим решение о приостановлении делегирования.

Помимо озвученных вопросов существует ещё целый ряд проблем в нашем законодательстве, регулирующем правоотношения в информационной сфере. Принимая во внимание стремительный рост информатизации общества и возрастающей роли информационных технологий в повседневной жизни людей, российское законодательство должно оперативно меняться и реагировать на новые вызовы. Для этого необходимо, чтобы законодатель вместо принятия новых законов усовершенствовал действующее законодательство с рекомендациями правоприменителей и интернет-сообщества.

Малявин А. А.*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Одним из фундаментальных прав человека в системе прав человека является право на доступ к правосудию. Данное право закреплено в статье 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и в статье 46 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждому гарантируется судебная защита его

---

* МАЛЯВИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, студент 3 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФБГОУВПО «Российская академия правосудия». (Научный руководитель — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФБГОУВПО «Российская академия правосудия» Припечкин Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ.)

прав и свобод. Данное право принадлежит всем физическим лицам, как совершеннолетним, так и несовершеннолетним¹.

Что такое «право на доступ к правосудию»? Под доступом к правосудию следует понимать наличие у граждан реальных возможностей в случае возникновения спора защитить свои права, свободы или охраняемые законом интересы в суде, т. е. реализовать своё право на судебную защиту, основанное на Конституции РФ и нормах международного права. Оно включает в себя право на обращение в суд без каких-либо ограничений, на справедливое рассмотрение дела в разумный срок беспристрастным, независимым и законным составом суда, а также на исполнение вступившего в законную силу судебного решения.

Несовершеннолетний — это человек в возрасте ниже восемнадцати лет. Если система прав взрослого человека основана на его правах на жизнь и свободу, то система прав и свобод ребёнка основана на его правах на жизнь и безопасность; при этом его свобода может быть ограничена². Однако ограничением свободы во благо ребёнка ни в коем случае нельзя злоупотреблять. Ввиду своих психофизических особенностей несовершеннолетний имеет право на особую защиту, как со стороны родителей (лиц, их заменяющих), так и со стороны государства. Одной из мер государственной защиты несовершеннолетних является защита их прав и интересов в судебном порядке.

Права несовершеннолетних на доступ к правосудию закреплены в различных нормативно-правовых актах: Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации и др.

Гарантии прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве. Права несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Рос-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общ. ред. Б. Н. Топорнина. — М., 1997. — С. 314.

² Мутагиров Д. З. Права и свободы человека. Учебное пособие для вузов. — М., 2006. — С. 379.

сийской Федерации. Несовершеннолетний имеет право на защиту своих прав и интересов в судебном порядке, как через своего законного представителя, так и лично. При этом в соответствии с подп. 15 п. 1 ст. 333²⁶ Налогового кодекса Российской Федерации несовершеннолетние освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах по защите их прав. По общему правилу защиту прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве осуществляют их законные представители (родители, лица, их заменяющие, опекуны, попечители). Однако и по этому правилу предусмотрены исключения. Так, в соответствии с п. 2 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации, несовершеннолетний по достижении 14 лет имеет право обратиться в суд. При этом несовершеннолетний вправе обратиться в суд только по делам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых правоотношений, а также правоотношений, вытекающих из заключения несовершеннолетним сделки. Несовершеннолетний вправе обратиться в суд в случаях нарушения его законных прав и интересов, с иском об отмене усыновления, с требованием об объявлении эмансипированным. Также по усмотрению суда к участию в деле могут быть привлечены законные представители несовершеннолетнего.

Несовершеннолетний участник гражданского судопроизводства обладает такими же правами и обязанностями, как и любой другой участник гражданского судопроизводства.

При этом существенной проблемой является зачастую фактическая невозможность несовершеннолетнего самостоятельно защитить свои права в случаях, когда родители препятствуют защите прав своего ребёнка своими противоправными действиями, и в таком случае несовершеннолетний просто не в состоянии защитить свои права, ему некуда обратиться. Именно поэтому в Семейном кодексе и закреплена обязанность всех лиц, которым станет известно о нарушении прав и свобод детей, угрозе их жизни или здоровью, обращаться в орган опеки и попечительства (п. 3 ст. 56). К сожалению, в настоящий момент эта норма в определённой части остается декларативной.

Гарантии прав несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства. Гарантиями защиты прав несовершеннолетних

в уголовном судопроизводстве выступают особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, особый порядок допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

В соответствии со ст.ст. 191, 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации допрос несовершеннолетнего потерпевшего свидетеля производится с обязательным участием педагога. Его участие является дополнительной гарантией защиты законных прав и интересов несовершеннолетнего³. Эту же функцию выполняют и законные представители несовершеннолетнего.

Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый имеют более широкий круг гарантий, что связано с их положением в ходе уголовного судопроизводства. Так, в данном случае обязательным является участие в допросе защитника.

Также несовершеннолетние вправе участвовать в судебном заседании. Они вправе давать показания в ходе судебного заседания в порядке, установленном статьёй 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Производство по делам в отношении несовершеннолетних установлено главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Дополнительной мерой защиты несовершеннолетнего может служить удаление его из зала судебного заседания в воспитательных целях и целях защиты психики, то есть, чтобы не воздействовать отрицательно либо на поведение несовершеннолетнего, либо на его психику.

Таким образом, право на доступ к правосудию по уголовным делам у несовершеннолетних обладает такими чертами, как первоочередная защита прав и законных интересов у несовершеннолетнего, предоставление ему повышенных правовых гарантий как в статусе потерпевшего и свидетеля, так и в статусе подозреваемого и обвиняемого.

Меры по дальнейшему совершенствованию реализации прав несовершеннолетних на доступ к правосудию.

В соответствии со ст. 50 «Руководящих принципов в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия», реко-

---

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. — М., 2013. — С. 395.

мендованных резолюцией 1997/30 Экономического и Социального Совета ООН от 21 июня 1997 года, предлагается внесение в действующий Уголовно-процессуальный кодекс изменений, направленных на разрешение заснятия на видеокамеру показаний несовершеннолетних и использование их в судебном разбирательстве⁴. Однако и здесь могут возникнуть проблемы. Так, при заснятии показаний несовершеннолетнего возможно, что на него будут воздействовать, и поэтому полностью полагаться на данную меру не следует.

На мой взгляд, важной мерой по укреплению доступа к правосудию у несовершеннолетних будет специализированная подготовка кадров правоохранительных и судебных органов по работе с несовершеннолетними.

Ещё одной важной мерой может стать непосредственно просветительская работа с несовершеннолетними, разъяснение им их прав. Такая работа может проводиться в образовательных организациях. Также должна проводиться более эффективная работа по выявлению нарушений прав несовершеннолетних.

Эффективной мерой по защите прав несовершеннолетних в случае самостоятельного принесения ими иска в ходе гражданского судопроизводства могло бы быть принятие специального закона, более подробно регулирующего правовой статус несовершеннолетнего в ходе гражданского судопроизводства.

Таким образом, реализация прав несовершеннолетних на доступ к правосудию является важной мерой по защите их прав. Право на доступ к правосудию помогает несовершеннолетним в защите их нарушенных прав и в их восстановлении. Именно поэтому необходимо совершенствовать механизм практической реализации прав несовершеннолетних на доступ к правосудию.

---

⁴ Права человека. Сборник международных документов. — 2002. — С. 629.

НОРМЫ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ: КОМПОНЕНТЫ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Всё большую актуальность и практическую значимость приобретает нравственно-правовая культура как отличительный признак правового государства. Однако практическую значимость нравственно-правовой культуры невозможно до конца осмыслить и оценить без ее глубокого и разноаспектного анализа.

Согласно определениям, данным в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова, «право — это совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы»; «нравственность – это правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе».

Говоря об исторических предпосылках проблемы взаимодействия права и нравственности, следует отметить, что практическая ценность этих систем социального регулирования определяются критериями развития личности, её самореализации, а вопрос о соотношении данных категорий всегда был объектом философских, правовых и социологических исследований.

С философской точки зрения нравственно-правовая культура возникает в процессе социально-правовой деятельности индивида и представляет собой специфическую форму общественного сознания.

Анализ нормативно-правовых норм как конкретных составных компонентов нравственно-правовой культуры позволяет рассматривать их с позиции нравственной оценки. Нравственно-правовая культура как вид идейно-нравственного состояния правового госу-

---

*МАТВИЕНКО СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

дарства и гражданского общества привлекает сегодня особое внимание ученых в различных научных областях¹. Несмотря на неоднозначные подходы к пониманию нравственно-правовой культуры, практически все исследователи сходятся во мнении, что важными структурными элементами её являются нормы права и нравственности, которым в условиях становления правовой государственности принадлежит всё более активная социально-регулирующая роль. В ходе разработки и принятия законодательно-правовых норм законодатель всё чаще использует их нравственное обоснование, указывая в них мотивы и цели, преследуемые им, а также давая оценку тем направлениям, на поддержку, развитие или искоренение которых ориентированы принимаемые документы.

Так, например, в преамбуле Закона РФ «Об образовании»² указано: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

Под получением гражданином (обучающимся) образования понимается достижение и подтверждение им определённого образовательного ценза, которое удостоверяется соответствующим документом.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан РФ.

Образование в РФ осуществляется в соответствии с законами РФ и нормами международного права».

Как видим, в преамбуле Закона «Об образовании» достаточно чётко сформулированы такие важные моменты, как получение образования (это конституционное право каждого человека) и образование (целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства). Таким образом, образование

---

¹ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2003. — 1536 с.

² Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года.

предполагает интеграцию личности в мировое образовательное пространство и в мировую культуру.

Безусловно, право как система юридических норм проявляется только с возникновением государства. Однако в «догосударственный» период истории регулятором отношений между людьми и их общностями выступали нормы и принципы первобытной морали³. Обычаи и традиции, согласно которым, собственно, и строились человеческие отношения в первобытных социумах, основывались исключительно на нравственных принципах и установках, которые в разные времена существенным образом различались.

Первые систематизированные сведения относительно соотношения права и нравственности появились в европейской науке в период средневековья. Однако проблема соотношения права и нравственности на указанном этапе культурно-исторического развития рассматривалась преимущественно с философско-теологических позиций⁴.

Большое значение проблема соотношения права и нравственности имела в российской философии права начала XX века. «Оба предписания — право и нравственность — исходят из одного корня, из существа человеческой личности, требуют к себе уважения, — писал П. Нежданов. Правом определяются вытекающие отсюда отношения внешней свободы; нравственность касается только внутренних помыслов, но в этом заключается и требование уважения к праву как выражению человеческой личности. Когда согласно с юридическим законом действие внушено не страхом внешнего наказания, а сознанием долга, оно получает нравственный характер»⁵.

На позиции тесной взаимосвязи между правом и нравственностью стоял П. И. Новгородцев, который рассматривал право

---

³ Современный образовательный процесс: основные понятия и термины [Текст] / Авт.-сост. М. Ю. Олешков, В. М. Уваров. — М.: Компания Спутник +, 2006. — 191 с.

⁴ *Нерсисянц В. С.* Право и закон. — М.: Юридическая литература, 1992. — 319 с.

⁵ *Соловьёв В. С.* Оправдание добра. Нравственная философия. Собр. соч. в 2 т. М., 1988.

с точки зрения применения к нему нравственной оценки. Учёный отмечал, что право с момента своего возникновения является не только внешним механическим устройством общества, но и нравственным ограничением общественных сил, поскольку в нём заключается совместное подчинение их высшему решению и принятие на себя известных обязанностей⁶. Эффективность действия права обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание индивидов и встречает в них нравственное сочувствие и поддержку. Без этой поддержки право превращается в мёртвую букву, лишённую жизненного значения, или в тяжёлое бремя, сносимое против воли. С другой стороны, из этой естественной связи права с нравственностью вытекает их постоянное взаимодействие, одним из проявлений которого служит нравственная критика правовых норм.

Право и нравственность различны по характеру и способам их воздействия на сознание и поведение индивидов. Нормы нравственности выступают в качестве наиболее обобщённых правил поведения людей, оценивают их действия с позиции добра и зла, справедливости и несправедливости, чести и бесчестия, тогда как правовые нормы представляют собой более детализированные правила и регулируют взаимоотношения между людьми с точки зрения их юридических прав и обязанностей, оперируя такими оценочными категориями, как правомерность / неправомерность, законность / незаконность и т. д.⁷

Мы попытались рассмотреть соотношение права и нравственности — структурных компонентов нравственно-правовой культуры как конкретно научного и в то же время общенаучного феномена. Рассматривая соотношение права и нравственности, можно и нужно, на наш взгляд, рассматривать и соотношение правовой и нравственной культур как составных элементов нравственно-правовой культуры конкретной личности, например, работника органов внутренних дел, работника системы образования и т. д. Но если понятие профессиональной нравственно-правовой культуры достаточно

---

⁶ Алексеев С. С. Философия права. М.: Норма, 1998.

⁷ Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение, 1995.

широко представлено в научной литературе, то в отношении, например, нравственно-правовой культуры работника образовательного учреждения этого сказать пока нельзя.

Настасюк Н. П. *

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕИ СВОБОДЫ, СПРАВЕДЛИВОСТИ, РАВЕНСТВА

Свобода, справедливость, равенство — важнейшие понятия, одинаково значимые для политической философии и юриспруденции. В известной мере эти понятия являются основополагающими для понимания смысла и механизмов функционирования политических систем. Эти понятия играют решающую роль в формировании представлений о движущих силах общественного развития, т. к. борьба людей против социальных ограничений и стремление к справедливости являются реальной мотивацией человеческой деятельности в обществе.

Свобода, справедливость, равенство как понятия политико-философского дискурса впервые появились в древней Греции. Первоначально древнегреческое слово «элеутерия» — свобода означало независимость, свободное состояние, свободу от налогов. Аналогичное значение имело и древнеримское слово «libertas». Свобода — базовая ценность, главная цель и основной предмет древнегреческой политической мысли. Свобода для грека совпадает с разумом, свобода — это, прежде всего, свободно принятое разумное решение. Справедливость же понимается как одна из четырёх основных добродетелей, наряду с мудростью, храбростью и умеренностью.

Проблематика социальной справедливости становится в политике центральной, так как сфера политического включала в себя

---

* НАСТАСЮК НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА, доцент кафедры философии и социальных дисциплин Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат политических наук.

распределение ресурсов и благ, принципы и методы контроля над ними. Софисты впервые разграничили право и природу, натуральное право и позитивное. Антифонт утверждал, что природа — это истина, а позитивное право — лишь мнение. Мыслитель считал, что необходимо следовать природному закону, даже в нарушение человеческого, несмотря на возможные наказания. Софисты, как известно, различали справедливость по закону и справедливость по природе. Преимуществами наделялась справедливость по природе.

Платон, в свою очередь, определял справедливость как гармоничное расположение частей души, когда каждая из них делает то, что ей надлежит. Душа человека состоит из трёх частей: вожделеющей, страстной и рациональной. Индивид уравновешен, когда части души гармонизированы друг с другом, когда страсти и чувства подчинены разуму. У Аристотеля справедливость также выступает добродетелью. Гражданская справедливость, по мнению Аристотеля, — это справедливость между свободными гражданами. Справедливость существует только тогда, когда человек поступает по свободному выбору, добровольно. Если существует хоть небольшая степень несвободы и зависимости, то тогда можно говорить лишь о подобии гражданской справедливости. Аристотель отрицает субординацию равенства и свободы, их иерархическое подчинение. Свобода не столько защищается политикой, сколько создается и существует лишь в ней и через неё одновременно с равенством. Т. е. политика есть постоянный поиск и постоянное воспроизводство новой свободы и нового равенства, что даёт историческое развитие справедливости.

Концепции эпикурейцев и стоиков также представляют интерес. Эпикур считал, что материальное – сущность человека, специфическое благо, достигая которого, человек становится счастливым. Благо – это наслаждение, высшая степень которого — отсутствие телесного страдания и невозмутимость души. Политическая жизнь не способствует достижению такого блага, следовательно, она неестественна. Чтобы достичь покоя души, человек должен стремиться к уединению. Это уже не «человек политический». Объективный фундамент, ценность и смысл закона и права состоят в их полезности:

государство теряет свое абсолютное значение, возникает из простого договора ввиду его полезности. Справедливость обретает относительный характер, подчинённый полезности. Эпикур обозначает рамки для применения категории «справедливость». Они определяются способностью или желанием субъектов заключать общественный договор. Философа больше интересует индивидуальный мир.

Важную роль в понимании свободы и справедливости сыграло учение стоиков, которые впервые представили свободу как необходимость. В развитии гражданской свободы решающую роль сыграло понятие стоиков о «естественном законе», равняющем всех людей. Именно на нём римские юристы основывали своё естественное право, из которого позже развились основы международного права и понятие неотчуждаемых прав человека. Положение стоиков: в космосе всё строго детерминировано, т. к. действует божественный мировой закон. Необходимость понималась как «судьба», т. е. необратимые причины, естественный порядок, который связывает все вещи существа между собой. Свобода же заключается в разумном следовании этому закону. Желание подчиниться или не подчиниться ничего не меняет в судьбе человека, но прибавляет только страдания, ибо Провидение всё равно заставит пройти то, что предопределено.

Особую остроту приобрела проблема духовной свободы и равенства людей с появлением и утверждением христианства. Радикально меняется картина мира и мышления. Возникает новая антропология, в которой человек причастен божественному посредством веры, открыт божественному откровению и божественной мудрости. Ранние христиане признавали равенство всех людей перед Богом, он дал свободу знать, говорить и спорить свободно в соответствии с совестью.

Политико-философские воззрения мыслителей Нового Времени имеют также большое значение для развития идеи свободы, справедливости и равенства. В это время анализу подвергаются вопросы происхождения государства, его цели, переход от естественного состояния к государственному. Джон Локк сформулировал условия осуществления духовной и материальной свободы, дал классическое определение свободы, которая заключается в том, что-

бы жить в соответствии с законом, общим для каждого в обществе и установленном законодательной властью. Политическое общество создаётся для того, чтобы лучше гарантировать свободу и надёжнее пользоваться своими естественными правами, пишет Локк. По его мнению, свобода — это не анархия, а гарантия от произвола. Именно она — основа других прав человека, так как, потеряв её, человек подвергает опасности свою жизнь, благополучие, собственность.

Ш. Л. Монтескье разработал проблему политической свободы, пытаясь выявить реальные условия, позволяющие ей пользоваться, разделял естественную и политическую свободу, подчёркивал, что политическая свобода не есть вседозволенность. Свобода в государстве заключается только в возможности делать то, что необходимо хотеть, а также в возможности не быть вынужденным делать то, что нельзя хотеть. Политическая свобода может быть только в государстве, где отношения регулируются правом и законы господствуют над волей правителей.

Ещё одним из главных теоретиков свободы был Б. Констан. Его основная мысль заключалась в том, что индивидуальная независимость — важная потребность современного человека. Если Констан и другие мыслители надеялись, что лучшей защитой свободы личности послужат институты, ограничивающие государственную власть, то А. де Токвиль акцентировал внимание на поиске способов, предназначенных помешать развитию деспотизма и сохранить политическую свободу. Анализируя демократический процесс, он выделял две его движущие силы — свободу и равенство. В теоретическом плане либеральные идеи получили мощный импульс в лице таких теоретиков, как Ф. Хатчесон, Д. Юм, Г. Хоум, А. Смит. Идея свободы занимает важное место и в системе И. Канта. Свобода по Канту — качество воли самоопределяется только чистой формой закона, а не его содержанием.

Таким образом, эволюция взглядов на свободу, справедливость, равенство корнями уходит в античное прошлое. Платон и Аристотель осознали необходимость установления связи между индивидом с его потребностями и обществом с его требованиями к индивиду; Эпикур и стоики уделяют больше внимания индивидуальному миру

человека. Политическая философия античности впервые выявила проблему сущности человека и его отношения к миру. Средние века — в религиозно-философской трактовке свободы и справедливости нравственные ценности получают приоритет над материальными. Свобода воли возможна лишь тогда, когда её поддерживает Бог. В Новое время свобода ограничивается и обеспечивается правом и законом, властью государства — договорными отношениями с обществом. Свобода трактуется как свобода выбора, достоинство, самостоятельность творческого самоопределения.

Понятия справедливости и равенства, с момента возникновения теорий о соотношении государства и гражданского общества, долгое время находились в «тени» свободы. Дальнейшее развитие общественных отношений и общественной мысли потребовало иного подхода к вопросу о соотношении этих категорий. В начале 20 века справедливость и равенство стали одним из основных предметов исследований обществоведов. Благодаря этому стало возможным появление идеи социального государства.

Панфилов Н. В.*

ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассмотрение мировоззренческих особенностей восприятия и понимания статуса личности и её прав в традиционном китайском обществе предполагает выделение образно-смыслового ядра этих понятий в контексте метафор «Запад» и «Восток», которые в рамках означенной темы могут быть рассмотрены по трём параметрам:

---

* ПАНФИЛОВ НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ, профессор кафедры искусствоведения и культурологии Санкт-Петербургской художественной промышленной академии им. А. Л. Штиглица, кандидат философских наук.

- **Мироотношение стандартного носителя культуры к миру.** «Восток»: *я во всём мире, весь мир во мне* и «Запад»: *весь мир для меня, и во всём я прав*;
- **Принцип деятельности.** «Восток»: *всё глубже постигать гармонию мира и всё совершенней творить свою гармонию с миром* и «Запад»: *всё более активно постигать, что можно взять от мира и всё более эффективно использовать постигнутое в своих целях*;
- **Отношение человека к самому себе.** «Восток»: *я — часть мира, стремящаяся постигнуть и выразить его, и смысл моего существования — постоянное самосовершенствование в развитии и совершенствовании этой способности.* «Запад»: *я — вершина (венец творения) мира, и смысл моего существования — постигнуть, чего же мне от него нужно, и добиться этого (1).*

В процессе осуществления хозяйственной и политической практики в традиционном китайском обществе сформировались следующие основные ценности:

- **Община** (мир) и его власть как *человеколюбивое*, а не гуманное, как часто ошибочно трактуется конфуцианское понятие «*жэнь*», отношение людей к человеку;
- **Индивид**, но лишь как *живое существо, труженик*, но ни в коем случае не личность в европейском понимании. Индивидуализация личности на Востоке отстает перед властью общины, которая имеет форму коллективного субъекта, поглощающего индивида.

Стоит отметить, что для России, которая является интегративной формой мира, гораздо ближе (как формационно, так и цивилизационно) стоящей к Востоку, характерно похожее представление о месте человека в мире. В ней «человек не индивид, а личность, включённая в Космос и братство всех людей. Она не отчуждена ни от людей, ни от природы. Личность соединена с миром-общиной в разных её ипостасях, народом как собором всех ипостасей общины, всемирным братством людей... Тут главное различие культур Запада и России, все остальные надстраиваются на это. На одной

стороне — человек как идеальный атом, индивид, на другой — человек как член большой семьи. Понятно, что массы людей со столь разными установками должны связываться народы посредством разных культур».

Так, одной из характерных особенностей традиционного китайского общества была мировоззренческая мифологема, дающая для каждого его члена возможность через систему образования (включающую в себя овладение всеми аспектами духовной и художественной культуры) сформировать себя практически до любого уровня социального статуса.

Социально-практически эта система выглядела как возможность и необходимость творчески формировать себя в соответствии со всеобъемлющими, традиционно-образными канонами.

Так, чиновничество рекрутировалось из социального слоя *шэньши*. К нему принадлежали люди, сдавшие экзамены на учёную степень, так как формально только они могли занимать государственные должности.

Сама система экзаменов в Китае к началу XX века просуществовала около двух тысяч лет, и если порядок видоизменялся за это время, то сущность её оставалась неизменной. Теоретически шансы на успешную сдачу экзаменов у всех были равны, но имелись и определённые препятствия: недостаточная грамотность, обнаруживаемая при заполнении испытуемым предварительных документов; нарушение испытуемым законов, смерть родителей (на время обязательного траура), родство с экзаменатором и т. д., с которыми испытуемый мог уже столкнуться при попытке сдать экзамен на звание *сюэцзя* — низшую степень, присваивавшуюся после успешно выдержанного экзамена на уездном уровне. Экзаменующийся должен был представить характеристику от уездных властей, заверенную соседями, которая удостоверяла его безупречную репутацию (высокоморален, к родителям почтителен, под судом не состоял, родители не «подлых профессий» (проститутки, слуги, актёры, тюремщики, палачи). Ещё более подробная характеристика представлялась для сдачи экзаменов на звание *цзюйжэня* на провинциальном уровне и тем более на высшую степень *цзиньши*, которые сдавались в столице под

наблюдением самого императора. Однако, получив степень и став чиновником, китаец не прекращал неустанных занятий, если хотел добиться повышения или, по крайней мере, сохранения своего положения. Он обязан был периодически подтверждать свои знания. Чиновник, трижды уклонившийся от сдачи проверочных экзаменов, отстранялся от должности, а его место занимал один из многочисленного резерва *шэньши*. В конечном итоге вся система конфуцианского воспитания, сдачи экзаменов, постоянного контроля как со стороны государства, так и общины служила средством общественного внушения через сознание каждой отдельной личности.

Сила этого «гипноза» была столь велика, что, по меткому замечанию английского синолога Артура Смита, «ум образованного китаецца походит на паровоз, идущий по рельсам; он построен для данного пути и двигается по нему, но стоит ему сойти с рельс, и он тотчас же зароется и остановится от беспомощности». Но вместе с тем важно подчеркнуть, что одарённый или просто талантливый человек, посвятивший себя не государственной службе, а свободному творчеству (лица «вольных профессий»), не только не вызывал противодействия со стороны общества, но ему обеспечивался приемлемый уровень жизни. Если итогом его раздумий было что-то такое, чем общество заинтересовывалось (включая или нет в себя это «нечто» и тем самым обогащая и развивая традиционную культуру), тогда уже само существование этих людей было вполне оправдано в общественном сознании, поэтому человек образованный, учёный пользовался в традиционном Китае неизменным уважением. Возможно, здесь кроется ответ на ещё одну особенность культурной традиции Китая, по которой, в отличие от европейской культуры, необразованного философа, поэта, художника просто не могло быть.

Следует отметить, что традиционно художественный уровень обычных предметов повседневного пользования (включая игрушки, украшения) был настолько высок, что подлинным признаком художественности могло быть только «нечто», существенно превосходящее этот уровень.

Не случайно уже в VIII в.н. э. живописцев подразделяли на три основные категории, где низший уровень мастерства соотносили с

формальной красотой, а высший — с предельной глубиной постижения сокровенной сущности, с духовным прозрением, со свободой творчества без усилия.

К низшему уровню относились живописцы «умелые» (*нэн*) или «искусные» (*цяо*), владевшие навыками техники живописи, правилами канона и способные лишь искусно передать внешний вид тех или иных предметов.

Ко второму уровню относили тех, кого считали образованным художником, перешедшим от овладения начальными профессиональными навыками к соединению своих способностей с индивидуальной силой «*ци*». Тогда он овладевал уровнем «экстравагантности», что, как правило, не приветствовалось признанными мэтрами. Так, один из них писал: «Экстравагантный художник пишет широкими мазками, которые не соответствуют действительным образам. Он создаёт вещи странные, необычные, непонятные и ни на что не похожие. Причина этого в том, — ворчливо замечает Цзин Хао, — что у него есть кисть, но нет мысли».

Некоторые авторы называли этот уровень состоянием «утончённости» (*мяо*), способным выразить не только символическую глубину образов, но и дать ощущение самого бытия. «Живопись — дело рук человеческих, — писал один из них, — и у каждого человека есть свои врождённые свойства. Работа кисти может быть изящной, а тушь — утончённой, но никто не может знать, почему это так». Как можно заметить, такая оценка живописи, отмечая значение индивидуальности художника, главное внимание сосредотачивает не на самовыражении. Главное в том, чтобы такая манера творчества передавалась «от сердца к руке и раскрывала утончённейшие таинства».

И, наконец, определяемой вершиной мастерства считалась способность отразить, проявить, обозначить, всеединство «мировой духовности» (*шэнь*), снимающее различие между скрытым и видимым, в едином пространстве великого и неизреченного *дао*. Мастер, достигший такого уровня «одухотворённости», «постигал природу всего сущего между небом и землёй, с его кисти сходили образы, которые откликались жизненной правде», а само «небесное вдохнове-

ние возносит его высоко» и «мысли находятся в гармонии с духом», а сам он благодаря величию своей души приходит к прозрению всех вещей.

С множеством оговорок и уточнений мы можем констатировать, что как система образования и становления разных степеней социального качества индивида, раскрывающих его индивидуальность, так и все отношения среднего китайца с социально-природным миром традиционного китайского общества пронизаны вот этим ощущением «великого нечто», а именно огромного пласта исторической культуры, выражающегося и осуществляющегося через него, его отношения с людьми, обществом, государством, и на уровне каждого отдельного индивида определяемого степенью его возможности осуществить «великое нечто» через себя.

Припечкин В. В.*

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Россия является правовым государством. Одним из важнейших признаков такого государства является выраженное в статье 2 Конституции РФ провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это единственная высшая ценность; остальные общественные ценности такой конституционной оценки не получили и располагаются по отношению к ней на более низкой ступени.

Существуют права и свободы, которые нельзя нарушать даже при самых чрезвычайных условиях. Условиями считаются чрезвычайными, когда они, изменившись неожиданным образом, оказываются целиком или частично неподконтрольными человеку, создавая смертельную угрозу жизни больших групп населения или обществу

---

* ПРИПЕЧКИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУ ВПО «РАП», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ.

в целом (права беженцев и перемещённых лиц, права иностранцев и лиц без гражданства, права лиц, лишённых свободы и содержащихся в исправительных учреждениях, и др.).

Чрезвычайные условия, как правило, возникают в результате природных или социальных кризисов, в условиях, когда возможности людей или социума сужаются, привычные стандарты жизни резко нарушаются и возможности для реализации своих прав и свобод человека или групп людей ограничиваются или просто исчезают. Сегодня чрезвычайные условия возникают как результаты действий самих людей, так и в результате каких-либо природных явлений.

Выработка определений для типов миграции всегда являлась серьёзной политической и концептуальной проблемой для государств и международных организаций. Необходимо отметить, что в соответствии со Статьёй 1А Женевской конвенции ООН 1951 года о статусе беженцев и Протоколом к ней 1967 года, к которым к настоящему времени присоединились 132 государства, беженец — это лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедования, гражданства, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного проживания, не может или не желает вернуться в неё вследствие таких опасений». Внутренние перемещённые лица покидают места постоянного проживания по тем же причинам, что и беженцы, однако остаются в пределах страны своего гражданства.

После распада Советского Союза миллионы людей оказались за пределами республик своего происхождения; из них более 25 миллионов русских и около 7 миллионов украинцев. С тех пор около двух миллионов русских и более полумиллиона украинцев вернулись к себе на родину. Вооружённые конфликты и межэтнические столкновения (Армения и Азербайджан — конфликт в Нагорном Карабахе; Грузия — Абхазия и Южная Осетия; Молдова — конфликт

в Приднестровье; Российская Федерация — Северная Осетия и Чечня) привели к появлению большого числа беженцев и перемещённых лиц.

В соответствии с законами Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г. и «О внесении изменений и дополнений в закон “О вынужденных переселенцах”» от 20 декабря 1995 г., «Вынужденный переселенец — это гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершённого в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедования, языка, а также по признаку принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений, ставших поводом для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка».

Региональная конференция по рассмотрению вопросов беженцев, перемещённых лиц, других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ и соответствующих соседних государствах, состоявшаяся в Женеве 30–31 мая 1996 г. под эгидой Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международной организации по миграции и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, признала, что универсальное определение и широко признанные концепции существуют только для трёх категорий лиц: беженцы, перемещённые внутри страны лица и незаконные мигранты. В то же время Конференция использовала пять других рабочих определений: лица, находящиеся в ситуации, сходной с ситуацией беженца; репатрианты; недобровольно переселяющиеся лица; ранее депортированные народы; экологические мигранты.

Необходимо отметить, что определения должны основываться на причине перемещения — проводя различие между добровольным и недобровольным передвижением, — и иметь целью выяснение прав и нужд той или иной категории лиц. Два основных параметра — это пересекло ли то или иное лицо международную границу и

нуждается ли оно в международной защите. Хотя как беженцы, так и мигранты пересекают международные границы, первые вынуждены скрываться от преследований, тогда как вторые перемещаются по своей собственной воле. Вследствие этого беженцы более не могут пользоваться защитой страны своего гражданства и нуждаются в международной защите, в то время как мигранты нуждаются только в помощи, поскольку они остаются под защитой страны своего гражданства через дипломатические средства. Что касается перемещённых лиц, то они не пересекают международной границы, однако в связи со сложившейся ситуацией (в основном, в связи с вооружённым конфликтом) они нуждаются в международной защите, ибо такая защита может быть не предоставлена национальными органами власти.

Под правами человека в чрезвычайных ситуациях понимаются права и свободы гражданского населения во время военных конфликтов, права военнослужащих, военнопленных, беженцев, людей без гражданства и без государственности. К ним также относятся права и свободы человека в условиях природных катаклизмов и при других непредвиденных обстоятельствах.

К сожалению, порой сами государства, создаваемые для обеспечения безопасности людей, сознательно ставят некоторых своих граждан в экстремальные условия. Самими обстоятельствами жизни радиус круга прав и свобод людей в этих ситуациях сводится к предельному уровню, когда всякая попытка его дальнейшего сужения уже недопустима, ибо равнозначна дегуманизации жизни и аннигиляции её носителя.

Международно-правовой статус беженцев определяется в соответствии с Конвенцией от 28 июля 1951 г. о статусе беженцев и Протоколом, касающимся статуса беженцев. Центральными элементами международно-правового статуса беженцев являются права, свободы и обязанности, хотя для международно-правового статуса беженцев имеют значение и такие элементы правового статуса, как гражданство и гарантии реализации статуса. Для раскрытия содержания международно-правового статуса беженцев необходимо дать характеристику указанных элементов статуса.

Права и свободы беженцев, как центральный элемент международно-правового статуса беженцев, складывается из:

- прав и свобод беженцев, предоставляемых наравне с гражданами государства прибытия беженца; прав и свобод беженцев, предоставляемых в режиме более благоприятном или, по крайней мере, не менее благоприятном, чем предоставляются иностранцам;
- прав и свобод, предоставляемых исключительно беженцу;
- прав и свобод беженцев, вытекающих из их личного статуса и семейных отношений.

Права и свободы беженцев, предоставляемые наравне с гражданами государства пребывания по Конвенции 1951 года, следующие:

1. свобода религиозного убеждения (ст. 4 Конвенции);
2. право на изобретение, чертежи и модели, торговые марки, названия фирм и права на литературные и художественные произведения (ст. 14);
3. право на обращение в суд (ст. 16);
4. право на получение пайков, если они предусмотрены законодательством принимающего государства (ст. 20);
5. право на начальное образование (ч. 1 ст. 22);
6. право на правительственную помощь (ст. 23).

Среди конвенционных обязанностей беженца необходимо выделить:

1. обязанность соблюдать законы и распоряжения в стране пребывания (ст. 2);
2. обязанность платить налоги наравне с гражданами государства пребывания (ст. 29) и др.

На наш взгляд, основным условием решения проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на данном этапе должно быть создание необходимой правовой базы. Для этого необходимо: присоединение стран-участниц ПАЧЭС, которые также входят в СНГ, к многостороннему Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам или заключение двусторонних договоров; присоединение этих стран к решению о создании Межгосударственного фонда помощи беженцам и вынужденным переселенцам; заключение

двусторонних соглашений о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев; участие в подготовке на многосторонней основе Соглашения о совместных мерах по предупреждению и пресечению незаконной миграции; разработка механизма реализации принятых соглашений и контроля их выполнения.

Таким образом, нельзя не согласиться с выводами Д. З. Мутагирова о том, что «Мигранты и беженцы в большинстве своём — плоды многовековой политики дискриминации. Любое государство, претендующее на сохранение своего суверенитета над той или иной территорией, должно признавать проживающих на этой территории людей своими гражданами с гарантией всех их человеческих и гражданских прав и среднего по стране стандарта жизни. Невозможно и бесперспективно только лишь требовать повиновения со стороны народа без выполнения своих собственных обязательств по обеспечению безопасности и социальной защиты населения».

Преображенская А. О. *

ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Потерпевшим в уголовном судопроизводстве в соответствии с положениями ст. 42 УПК РФ признаётся физическое лицо, которому преступлением причинён физический, моральный или материальный вред. В ч. 8 ст. 42 УПК РФ указано, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права, предусмотренные соответствующими положениями уголовно-процессуального закона, имеют его близкие родственники, один из которых признаётся потерпевшим. Также в указанной

---

* ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель — Пилипенко Анастасия Владимировна, преподаватель кафедры уголовного процесса СЗФ ФГБОУВПО «РАП».)

норме права закреплены права и обязанности потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Применительно к личности потерпевшего конституционное предписание (ст. 52 Конституции РФ) предполагает обязанность государства предотвращать и пресекать нарушение прав потерпевших в установленном порядке, а также закрепляет их правовую возможность отстаивать свои права и интересы не запрещёнными законом способами, в том числе в судебном порядке. В уголовном судопроизводстве соблюдение прав и охрана законных интересов потерпевших оказываются затруднительными в следующих случаях: отсутствие права потерпевшего на бесплатное получение юридической помощи, отказ в признании статуса потерпевшего, признание потерпевшего нуждающимся в государственной защите (в соответствии с законом от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

Права потерпевшего, закреплённые ст. 22, ч. 2–4 ст. 42, ч. 2 ст. 198 УПК РФ, направлены на его активную позицию в досудебном и судебном производстве. Так, потерпевший имеет возможность участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания, равно как и отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. Перечень прав потерпевшего в уголовном процессе не является исчерпывающим. При этом право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК) выглядит неубедительным в свете того, что закон не предусматривает обязанности должностных лиц уведомить его об этом. Однако закон не обязывает орган предварительного расследования уведомлять потерпевшего о предъявлении обвиняемому обвинения – следователь обязан уведомить потерпевшего и его представителя лишь об окончании следственных действий, что затрудняет реализацию потерпевшим своих законных прав.

Следующая проблема, с которой может столкнуться потерпевший, — это отказ должностного лица принять сообщение о преступлении ввиду того, что этот состав преступления отнесен к подслед-

ственности другого органа; такой отказ является недопустимым и может быть обжалован в установленном уголовно-процессуальным законом порядке (ст.ст. 123, 125 УПК РФ). Но для того, чтобы обжалование стало возможным, следует требовать письменного документа об отказе в принятии сообщения о преступлении.

Также одним из препятствий к осуществлению потерпевшим его законных прав становится недостаточный контроль со стороны контролирующих, надзорных органов за соблюдением прав заявителей, при принятии сообщения о преступлениях. Порядок регистрации заявлений и сообщений о преступлениях предусмотрен не законом, а ведомственными актами, с которыми потерпевшего зачастую не знакомят.

При этом следует подчеркнуть, что приёму подлежат все без исключения заявления и сообщения, которые содержат информацию об уголовно наказуемых деяниях. Поэтому недопустимо отказывать в их приёме по мотивам незначительной общественной опасности, отсутствия тяжких последствий и т. д., а также в связи с обращением не в тот орган, которому оно подследственно. Прокурор, осуществляющий проверку исполнения требований закона о приёме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершённых или готовящихся преступлениях, обращает внимание на:

- полноту, правильность учёта и регистрации поступивших сообщений о преступлениях;
- соблюдение установленных законом сроков их проверки;
- законность и обоснованность принятого одного из предусмотренных в законе решения: о возбуждении дела; об отказе в возбуждении дела; о передаче сообщения по подследственности или в суд по делам частного обвинения¹.

Стоит указать и на несовершенство законодательства в части установления права потерпевшего на оказание юридической помощи. Для получения юридической помощи в процессе досудебного производства и судебного разбирательства потерпевший вправе иметь своего законного и доверенного представителя в лице своих

---

¹ Гуляев А. С. Прокурор в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 2002. — С. 32.

родственников и профессионального адвоката, которых суд допустил к участию в уголовном судопроизводстве по закону и по ходатайству потерпевшего.

Следует заметить, что потерпевшие в уголовном судопроизводстве в не меньшей мере нуждаются в оказании им квалифицированной юридической помощи адвоката, нежели подозреваемые, обвиняемые и подсудимые. По мнению многих известных юристов-процессуалистов, а также по статистическим данным правоприменительной практики, процессуальные права и законные интересы потерпевших и лиц, не признанных потерпевшими, нарушаются органами дознания, следствия, прокуратуры и суда не реже, нежели права подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, при этом обращение в суд с жалобой в порядке судебного контроля является фактически единственным эффективным средством самостоятельной защиты потерпевшим своих прав в ходе досудебного производства по уголовному делу. Об этом свидетельствуют и данные судебной статистики за 2012 год, приведённые на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ: в районные суды в указанном году поступило в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, 129454 жалобы, из них 11270 — удовлетворено, 46082 оставлено без удовлетворения, 72102 — без рассмотрения².

Из судебной практики по жалобам потерпевших и лиц, пострадавших от преступления, рассмотренным в порядке ст. 125 УПК РФ, видно, что из 687 обращений было удовлетворено только 182³. При детальном изучении судебной практики видно, что либо субъекты обращения не обладают в достаточной степени правовой грамотностью, либо в связи с наличием тех же причин не могут правильно ориентироваться в правовой ситуации и своевременно и грамотно реализовывать свои права.

---

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775>. Режим доступа: открытый. Дата обращения: 16.11.2013.

³ База судебных решений Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/>. Режим доступа: открытый. Дата обращения: 16.11.2013.

При этом речь идёт о самостоятельной защите своих прав. Однако, согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, каждый человек имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в предусмотренных законом случаях должна быть оказана бесплатно. Потерпевшие наравне с обвиняемыми также должны обладать указанной возможностью и правом, особенно тогда, когда уголовное дело может быть всесторонне и объективно рассмотрено только при участии квалифицированного адвоката-представителя. Необходимость иметь адвоката-представителя наиболее явствует тогда, когда, например, потерпевшие являются несовершеннолетними, или имеют какие-либо физические или психические недостатки, или если по делу необходимо назначение и производство судебной экспертизы, для оценки результатов которой требуются специальные знания и навыки.

Право потерпевшего иметь юридически хорошо подготовленного адвоката-представителя является серьёзной конституционной гарантией для действенной защиты его субстанциональных и процессуальных прав и законных интересов. Ведь в практике уголовного судопроизводства представители потерпевшего в уголовном процессе играют такую же важную роль, как и адвокаты — защитники обвиняемого. Именно поэтому по своей юридической квалификации представители потерпевшего для выполнения ответственного поручения и ощутимой защиты прав потерпевших ничем не должны уступать своим контрагентам — адвокатам — защитникам обвиняемых и подсудимых. В противном случае конституционно закреплённый принцип состязательности сторон уголовного процесса останется лишь воображаемой декларацией, а не действующей конституционной и законодательной нормой.

Согласно ст. 249 УПК РФ судебный процесс производится при участии потерпевшего (его представителя). Иногда судебное разбирательство происходит при обязательном участии потерпевшего (его представителя). Потерпевший обычно не является юристом и потому не может самостоятельно защититься от тех или иных нападок со стороны адвокатов — защитников обвиняемых и подсудимых. Здесь ему как нигде нужен квалифицированный защит-

ник — адвокат, который был бы как обвинителем подсудимого, так и защитником потерпевшего. Такой должна быть двойственная функция представителя потерпевшего, без которой принцип состязательности уголовного судопроизводства перестал бы реально действовать.

Пяткин Д. А.
Андрейчук Т. В.**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПРОВЕДЕНИЕ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ И ДЕМОНСТРАЦИЙ, ШЕСТВИЙ И ПИКЕТИРОВАНИЯ

Право граждан на проведение мирных публичных мероприятий, к которым относятся также собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, есть не что иное, как реализация на практике фундаментального конституционного положения о свободе мысли и слова, открытого изъясления требований и интересов, одно из важнейших условий формирования и развития демократического гражданского общества в России.

Конституция Российской Федерации в ст. 31 закрепляет право граждан Российской Федерации «...собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»¹.

---

* ПЯТКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат военных наук.

* АНДРЕЙЧУК ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

Всеобщая декларация прав человека в ч. 1 ст. 20 констатирует: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». Данное положение конкретизируется в ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Признаётся право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц»².

Однако декларируемое Конституцией Российской Федерации право граждан, в соответствии со ст. 31, законодательно, на практике, не было урегулировано вплоть до принятия 19 июля 2004 г. Федерального закона № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях», в котором даются основные понятия публичных мероприятий, собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, а также определяются принципы, на которых должно основываться проведение публичного мероприятия:

1. законность — соблюдение положений Конституции Российской Федерации, Федерального закона № 54-ФЗ от 19.07.2004 г, иных законодательных актов Российской Федерации;
2. добровольность участия в публичном мероприятии³.

В главе 2 вышеуказанного Федерального закона определяется порядок организации и проведения публичного мероприятия: мероприятия, которые относятся к организации публичного мероприятия, кто может быть организатором публичного мероприятия, права и обязанности организатора публичного мероприятия, а также права и обязанности участников публичного мероприятия.

---

² Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (3) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

³ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях и пикетированиях».

При этом, в соответствии с ч. 4 (введённой Федеральным законом от 08.06.2012 № 65-ФЗ), особое внимание уделяется тому, что участники публичных мероприятий не вправе⁴:

1. скрывать своё лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности;
2. иметь при себе оружие или предметы, используемые в качестве оружия, взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества, иметь при себе и (или) распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе;
3. находиться в месте проведения публичного мероприятия в состоянии опьянения.

Та же глава закона определяет места проведения публичного мероприятия, а также места, в которых проведение публичного мероприятия запрещается, в ней определяется время проведения публичного мероприятия, порядок проведения предварительной агитации, материально-технического и организационного обеспечения проведения публичного мероприятия, обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, права и обязанности уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и уполномоченного представителя органа внутренних дел. В статьях 15, 16, 17 определяются: основания и порядок приостановления публичного мероприятия, основания и порядок его прекращения. В главе 3 закона констатируются гарантии реализации гражданами права на проведение публичного мероприятия, где главное внимание уделяется обеспечению условий для проведения публичного мероприятия и порядку обжалования решений и действий (бездействия), нарушающих право граждан на проведение публичного мероприятия.

---

⁴ Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”».

Федеральным законом от 08.06.2012 г. № 65-ФЗ внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», предусматривающие ужесточение административной ответственности за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях. Кроме увеличения максимальных размеров административного штрафа для граждан по санкциям целого ряда статей, рассмотрение дел о нарушениях законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях отнесено к процессуальным полномочиям судей районных судов, а не мировых судей. При этом сроки исковой давности по правонарушениям данного вида составляют один год со дня совершения административного правонарушения.

Изменениями и дополнениями, внесёнными в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», кроме всего прочего, время окончания публичного мероприятия изменяется с 23 часов на 22 часа по местному времени.

Реакция политических деятелей, общественных организаций, политических партий и средств массовой информации на изменения, внесённые как в Кодекс РФ об административных правонарушениях, так и Федеральный закон от 19.07.2004 г. № 54-ФЗ, весьма неоднозначны. Например, депутат Госдумы от «Единой России» Александр Сидякин, автор законопроекта, считает: «...Что касается необходимости принятия поправок, то они, прежде всего, обусловлены нашей заботой о безопасности граждан, которые ходят на митинги, и тех людей, которые не участвуют в митинге и живут в городе. Они обусловлены тем, что протесты в последнее время радикализировались. Поэтому я и мои коллеги отреагировали путём внесения проекта».

Заместитель председателя комитета Госдумы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Ольга Баталина отмечает: «...Я не считаю, что эти поправки накладывают какие-то ограничения на политическую, гражданскую или общественную активность. Добросовестным организаторам акций они не препят-

ствуют никоим образом, они мешают лишь тем, кто ещё на этапе замысла мероприятия планирует нарушение закона. А нарушения эти, как мы видим, оборачиваются нарушением свобод других людей, которые не принимают участие в протестах, ущербом здоровью участников, кстати, сбоям в жизни города. Тем, кто не собирается нарушать закон, — опасаться нечего. Да, организаторам мероприятий придется быть более дисциплинированными, серьезнее продумывать меры безопасности, больше внимания уделять подготовке. Но это никоим образом не препятствует его проведению. И уж поскольку уличные мероприятия так вошли в нашу жизнь, став регулярной формой выражения протеста или поддержки, — мы должны сделать все, чтобы они не несли угрозы городу и обществу».

Ряд сторонников поправок, внесённых в КоАп (особенно от «Единой России»), ссылаются на опыт США и стран Европы, приводя примеры о том, что в Швейцарии штраф за нарушения на митинге может достигать 110 тыс. евро, во Франции — до 75 тыс. евро и т. д.

Вместе с этим представителями оппозиции отмечается (Илья Яшин, «Солидарность»): «Нам говорят: надо повышать штрафы за нарушения на митингах, потому что в Европе и США они значительно выше, чем в России. Пора, мол, догонять. Аргументы, что сначала, может, надо догнать западные страны по уровню жизни, привести в соответствие с европейскими стандартами пенсионную, медицинскую, судебную системы, — не принимаются. Митинговые штрафы за границей и правда выше, но как можно их рассматривать в отрыве от уровня дохода граждан? ... Смысл ужесточения законодательства понятен: запугать граждан и сбить протест».

Отдельного внимания заслуживает поправка, предусматривающая создание в регионах специально отведённых мест для проведения публичных мероприятий по аналогии с лондонским Гайд-парком. При этом значительное число высказавших своё мнение по этому вопросу сходятся в том, что это заведомо лишает такого рода мероприятия основного их признака — публичности. В ряде регионов публичные мероприятия запрещено проводить рядом со зданиями органов власти, к которым в большинстве случаев и обращены требования митингующих и пикетирующих.

В заявлении политической партии «Воля» по этому поводу говорится: «...Всё это делает публичное выражение мнений практически невозможным и бессмысленным, оно сведено к формальному сбору граждан для “выпуска пара” без привлечения внимания власти и общественности к реальным проблемам в стране».

Нельзя обойти вниманием и участвовавшие факты перерастания публичных мероприятий в массовые беспорядки, а также возникновение стихийных массовых беспорядков, как это было, например, на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 г., а также 17 июня 2006 г. в московском районе «Бирюлёво – Восточное» и 14 октября 2013 г. в районе Западное Бирюлёво, в результате которых был нанесён значительный моральный и материальный вред.

В большинстве случаев возникновение стихийных беспорядков, сопровождающихся погромами, обусловлено целым рядом причин, среди которых можно назвать следующие:

- коррумпированность и бездушие местных властей, неспособных вовремя отреагировать на жалобы и претензии жителей, а также их неготовность к диалогу с гражданами;
- неспособность и неготовность, в ряде случаев, правоохранительных органов к оперативным действиям по розыску, задержанию и обезвреживанию преступников.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что предупреждение и недопущение перерастания публичных мероприятий в массовые беспорядки и возникновения стихийных массовых беспорядков во многом зависит от постоянной, серьёзной и кропотливой профилактической работы местных органов власти, а также правоохранительных структур.

Исследование конституционно-правового регулирования прав граждан на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования показывает, что оно находится в постоянном развитии и совершенствовании, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью обеспечения безопасности как митингующих граждан, так и окружающих людей, недопущения нарушений общественного порядка, а также охраны здоровья и нравственности граждан.

ПРАВО РЕБЁНКА НА УСЫНОВЛЕНИЕ В РОССИИ

Одним из самых старейших правовых институтов, регулирующих устройство детей, оставшихся без попечения родителей, является институт усыновления.

Приём некровных детей в семью в России существовал с глубокой древности. В то время семья была сильна и прочна своей численностью. Единокровные дети и принятые имели одинаковое положение в семье.

С установлением христианства на Руси усыновление освящалось особым церковным обрядом «сынотворения». После совершения обряда выдавался особый акт, утверждённый епархиальным архиереем, что придавало усыновлению определённую силу.

По мере развития многообразия форм собственности правила усыновления существенным изменениям не подвергались. В Московском государстве имелось лишь одно важное предписание: нельзя усыновлять своих незаконных детей. Это создавало определённые преграды на пути возможного посягательства на собственность усыновителя со стороны его незаконных детей.

В петровскую эпоху и в эпоху царствования Екатерины II специальных законов, посвящённых усыновлению, не было. Однако, в порядке исключения, императрица разрешила усыновления, давая собственное согласие.

И только в начале девятнадцатого века стало развиваться законодательство, посвящённое усыновлению. 11 октября 1803 года был издан Указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников, давая им свою фамилию и герб и оставляя после смерти наследство в виде недвижимого имущества. Позже появляется ряд указов, специально посвящённых

---

* РАЗУМОВСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат технических наук.

усыновлению (16 ноября 1817 года, 19 апреля 1822 года, 20 сентября 1825 года). При этом принцип сословности при усыновлении дворянами, купцами, нижними воинскими чинами и т. д. должен был соблюдаться неукоснительно.

Во второй половине девятнадцатого века усыновление регулировалось предписаниями, изложенными в Своде Законов Российской империи (опубликовано в 1832), которые по-прежнему охраняли принцип сословности. Имелись в этих законах и определённые запреты, которые были связаны с необходимостью соблюдения церковных предписаний. Так, усыновление лиц христианского вероисповедания нехристианами и наоборот воспрещалось.

Большое значение в развитии законодательства, посвящённого усыновлению, имел Закон от 12 марта 1891 года «О детях усыновлённых и узаконенных». Этот закон впервые допускал возможность узаконивать и усыновлять незаконнорожденных детей, что являлось шагом вперёд при защите их прав. Но Закон вводил и некоторые ограничения. Так, усыновлять разрешалось лишь тем, кто не имел собственных или узаконенных детей, за исключением мещан и сельских обывателей. Не могли быть усыновителями лица моложе тридцати лет и старше усыновляемого не менее, чем на восемнадцать лет, или служители церкви, давшие обет безбрачия. Сама же процедура усыновления, существовавшая в России в конце 19 века, была достаточно сложной. Она определялась Уставом гражданского судопроизводства в зависимости от сословия усыновителя. Даже для дворян она была непростой и состояла из нескольких этапов. Согласно вышеуказанному Уставу, дела об усыновлении разрешались окружным судом «по выслушиванию заключения прокурора».

Таким образом, в русском дореволюционном праве усыновление регулировалось законами, которые весьма подробно определяли правила усыновления для каждого сословия.

Институт усыновления в законодательстве советского периода прошёл определённую эволюцию. Кодекс законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве РСФСР 1918 года категорически запрещал усыновление (Ст. 183).

Усыновлённые ранее дети приравнивались в правах к родным. В Кодексе оставлено было опекуновство и попечительство над детьми, не достигшими совершеннолетия (статьи 184–246). Однако жизнь показала, что институт усыновления необходим. Во-первых, Первая мировая война способствовала увеличению числа детей, лишившихся семьи и родителей. Во-вторых, революционные события 1917 года явились отвлекающим фактором от заботы о детях. Всё это привело к развитию детского бродяжничества, принявшего катастрофические размеры в эпоху гражданской войны и голода.

Эти и другие причины требовали возрождения института усыновления. Поэтому ещё до принятия второго по счету семейного кодекса был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года «Об изменении Кодекса Законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», которым изменялась по своему содержанию пятая глава, посвящённая усыновлению. Декретом устанавливались ограничения для лиц, усыновляющих детей. Ребёнок, достигший десятилетнего возраста, имел право давать согласие на усыновление.

26 ноября 1926 году был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке, в котором институту усыновления уделялось сравнительно мало внимания. Тем не менее, появились правовые нормы, которые регулировали правоотношения в области усыновления. Нормы Кодекса, касающиеся усыновления, с одной стороны, имели традиционный характер, с другой — имели свои особенности, порождённые временем, а в чём-то даже делали шаг вперёд.

В годы Великой Отечественной войны усыновление детей, потерявших своих родителей и семью, приняло массовый характер и стало своеобразным символом проявления патриотизма и героизма. Жизнь требовала совершенствования законодательства по усыновлению. С этой целью в 1943 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении».

В 1969 году был утверждён Кодекс о браке и семье РСФСР. В нём достаточно подробно регулируются отношения, связанные с усыновлением. В Кодексе впервые появляется термин «удочерение»,

что предусматривает усыновление детей обоего пола. Появляются статьи, регулирующие обеспечение тайны усыновления.

Институт усыновления сохранился и приобрёл много новых черт в Семейном кодексе Российской Федерации. Глава 19 СК РФ регламентирует условия, порядок и правовые последствия усыновления. Появились новые статьи: ст. 126. «Учёт детей, подлежащих усыновлению, и лиц, желающих усыновить детей», ст. 126.1 «Недопустимость посреднической деятельности по усыновлению детей». Вернулась статья, регламентирующая разницу в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребёнком, — 16 лет. Впервые в статье 124 «Дети, в отношении которых допускается усыновление (удочерение)» регламентируется усыновление детей иностранными гражданами.

1 января 2013 года вступил в силу Закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года). Этот закон устанавливает меры воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ. Среди таких мер — запрет передачи детей, являющихся гражданами России, на усыновление/удочерение гражданам США. Закон также запретил работать на территории России органам и организациям, которые занимаются подбором и передачей детей на усыновление в Штаты. В ст. 126.1 п. 2 говорится о необходимости иметь договор между страной, в которую усыновляется ребёнок, и Российской Федерацией. На настоящий момент такие договоры имеются только с Италией и Францией.

В июне 2013 года Государственной Думой принят Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Так, в статью 127 внесено дополнение, запрещающее усыновлять детей лицам одного пола, состоящим в брачном союзе.

Благодаря постоянно продолжающейся законотворческой и исполнительной деятельности в отношении соблюдения прав детей,

оставшихся без попечения, в настоящее время количество детей, находящихся в детских домах, сократилось до 74,7 тысяч (по отношению к 124,4 тысячам в 2012 году). Надо отметить, что в 2013 году случаи лишения родительских прав сократились на 11%, а количество семей, восстановленных в родительских правах, возросло на 45%. За первое полугодие 2013 года на воспитание в семьи было передано 32 тысячи детей, что на 10% больше, чем за аналогичный срок в прошлом году.

Радыгин Е. В.*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНИНА

Переход к информационному обществу невозможен без формирования в России институциональной среды, способствующей формированию и совершенствованию информационной безопасности личности и гражданина. Такая институциональная среда должна характеризоваться:

- высоким уровнем личной информационной безопасности человека (безопасная информационная среда, низкий уровень компьютерной преступности, эффективная система правоприменения);
- развитыми институтами, формирующими информационное общество, функционированием эффективных структур и механизмов информационного общества, общественным контролем над деятельностью государства и бизнеса в информационной сфере, низким уровнем коррупции и высоким доверием к институтам власти и проводимой информационной политике;

---

* РАДЫГИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат технических наук.

- развитой конкурентной средой;
- благоприятными условиями для массового появления новых компаний в сфере предоставления информационных услуг, а также в части обеспечения информационной безопасности и формирующих информационное пространство;
- защищённостью информационных прав гражданина и человека, прав собственности на информацию (включая интеллектуальную).

Основные положения, закрепляющие обязанность государства обеспечивать информационную безопасность гражданина и человека, содержит Конституция РФ. Дальнейшее развитие указанные положения нашли в Доктрине информационной безопасности РФ и Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.

В доктрине под информационной безопасностью Российской Федерации (далее — Доктрина) понимается состояние защищённости её национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещённой законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Таким образом, в Доктрине отражены основы государственной политики в сфере информационной безопасности, формирование и реализация положений которой должна быть обеспечена соответствующими нормами законодательных актов страны.

Представляют интерес базовые положения Доктрины, определившие направления развития институциональной среды информационной безопасности граждан России через:

- цели и принципы нормативного правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- направления государственной политики в области противодействия угрозам информационной безопасности и задачи их нормативного правового обеспечения;

- первоочередные меры по совершенствованию нормативно-правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Система правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации представлена совокупностью норм федерального законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, регулирующих отношения в информационной сфере, а также в области функционирования субъектов обеспечения информационной безопасности, в частности, органов государственной власти, общественных организаций и граждан, участвующих в решении задач обеспечения информационной безопасности РФ.

Формирование современной, то есть адекватной вызовам информационной эпохи, системы институтов является важнейшей предпосылкой достижения стратегических целей информационной политики государства. Необходимо обеспечить согласованное и эффективное развитие институтов, регулирующих обеспечение конституционных прав граждан в информационной сфере и их защиту, социальные и экономические аспекты информационного общества.

Институциональная среда, необходимая для обеспечения информационной безопасности гражданина, в долгосрочной перспективе должна формироваться посредством:

1. Социально-правовых институтов, нацеленных на обеспечение гражданских и социальных прав граждан в информационном поле, а также на исполнение законодательства обеспечивающего информационную безопасность. Речь идёт о защите базовых прав, в соответствии со статьями Конституции РФ 23, 24, 29, 44.
2. Информационных институтов, то есть законодательством, обеспечивающим устойчивое функционирование и развитие информационного общества. Современное информационное законодательство должно обеспечивать рост и структурную модернизацию информационного общества.
3. Институтов развития, нацеленных на решение конкретных системных проблем информационного общества, то есть

правил игры, нацеленных не на всех участников информационной сферы, а на некоторых из них.

4. Системы стратегического управления, позволяющей обеспечить гармоничность формирования и развития институтов и направленной на согласование информационной политики, в частности, в сфере обеспечения информационной безопасности граждан, с региональной и социальной политикой при решении системных внутренних проблем развития информационного общества и ответа на внешние вызовы.

Закрепление норм правового регулирования имеет практический эффект при условии формирования действенного механизма их реализации. С нашей точки зрения, основой такого механизма является создание системы защиты граждан от угроз информационного характера.

Следует отметить, что РФ и её граждане в настоящее время не имеют комплексной системы защиты. Если на уровне федерального центра, крупных коммерческих фирм эта проблема с определённым успехом решается, то на уровне личности практически информационная безопасность не обеспечивается. Нередки случаи, когда широкому кругу пользователей становится доступна личная, конфиденциальная информация граждан, это с одной стороны. С другой, государство не располагает средствами контроля над информационными потоками, которые могут нанести ущерб интересам государства, отдельным представителям общества, личности.

Полагаем, назрела необходимость применения на государственном уровне мер обеспечения информационной безопасности граждан. Считаем, что инструментом должны выступать целевые программы, формируемые и реализуемые в субъектах федерации на базе единой теоретической и методологической платформы, определяемой на уровне соответствующего федерального исполнительного органа власти.

В рамках целевых программ необходимо, учитывая региональную специфику и основываясь на нормах Конституции РФ и Доктрины:

1. установить уровень необходимой степени защиты информации;
2. определить возможные причины (каналы) нарушения защищённости информации;
3. определить объём и выделить необходимые средства на защиту информации;
4. установить меры контроля и ответственности за соблюдением всех правил защиты информации.

В специализированной литературе для повышения эффективности функционирования механизмов защиты предлагается ряд мер организационного характера, направленных как на обеспечение физической целостности информации, так и на предотвращение несанкционированного её получения. Для обеспечения физической целостности информации в информационных системах рекомендуются меры, направленные на достижение следующих целей:

- предупреждение ошибок при подготовке информации к вводу;
- обнаружение и исправление ошибок, проявляющихся при вводе информации;
- предупреждение (или восстановление) искажения информации при передаче по линиям связи;
- обеспечение целостности и правильности функционирования аппаратуры и программного обеспечения;
- обеспечение сохранности архивных массивов информации;
- предупреждение и ликвидация последствий стихийных бедствий и злоумышленных действий.

Перечень и содержание мероприятий, предпринимаемых для предотвращения несанкционированного получения информации, включают:

- исключение доступа посторонних лиц к компьютерным системам;
- предупреждение несанкционированного подключения к линиям связи;
- предупреждение перехвата и регистрации электромагнитных излучений и перекрёстных наводок;

- дополнительное закрытие информации, содержащей какую-либо тайну.

Большое значение в обеспечении информационной безопасности личности имеют методические рекомендации, целевая функция которых заключается в предоставлении пользователям доступной для понимания информации, а также алгоритма действия для защиты своей информации. Считаем, такая информация должна распространяться в рамках реализации основных и дополнительных образовательных программ, предоставляться в качестве бесплатной государственной услуги в рамках «электронного Правительства».

Безусловно, в настоящей статье отражены только некоторые аспекты, связанные с проблемой институционального обеспечения информационной безопасности гражданина в нашей стране. Считаем, что для её решения требуется применение системных и комплексных мер нормативно-правового, организационного характера. Для повышения эффективности социально-правовых институтов, обеспечения информационной безопасности на уровне законодательства необходимо решение следующих проблем:

- действенная защита информации, формирование в обществе понимания того, что способность обеспечивать информационную безопасность — один из критериев эффективности государственной власти;
- принятие специальной программы обеспечения информационной безопасности гражданина, государственных и муниципальных органов власти;
- развитие механизмов взаимодействия в сфере информационной безопасности государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества, институтов и механизмов частно-государственного партнёрства.

Необходимо создать условия и стимулы для внедрения образовательных программ для всех категорий граждан по повышению уровня информационной культуры и обеспечения информационной безопасности в условиях современного информационного общества.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В Конституции Российской Федерации термин «безопасность» употребляется в широком смысле и отражает различные характеристики состояния безопасности участников (субъектов) конституционно-правовых и иных отношений в обществе и государстве. Закрепляя первостепенные качественные характеристики личности, общества, государства в их соотношении и взаимосвязях, Конституция РФ выступает основополагающей нормативно-правовой основой для достижения безопасности личности, общества и государства. Конституция России отражает различные характеристики состояния безопасности участников (субъектов) конституционно-правовых и иных отношений в обществе и государстве. Это касается, прежде всего, состояния правовой (юридической) безопасности личности, имея в виду, например, физическую безопасность (ст. 20, 23), информационную безопасность (ст. 24, 29), экономическую безопасность (ст. 34, 35), финансовую безопасность (ст. 75), экологическую безопасность (ст. 58) и т. п.

Так, например, согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации «в Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых людей, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты населения».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации нацелена на повышение качества государственного управления и

---

* РОХЛИНА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА, доцент кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России.

призвана скоординировать деятельность органов государственной власти, государственных и общественных организаций по защите национальных интересов России и обеспечению безопасности личности, общества и государства. Прежде всего, это касается повышения качества жизни российских граждан путём гарантирования личной безопасности, высоких стандартов жизнеобеспечения.

Молодёжь сегодня, с одной стороны, представляет собой самую мобильную, динамичную часть нашего общества, с другой стороны — самую социально неподготовленную, а значит, и уязвимую её часть. В этой связи особую значимость приобретает государственная молодёжная политика, которая должна быть направлена на соблюдение экономических и социальных прав молодёжи, на реализацию её потенциала, обеспечение социализации молодёжи в обществе, а также решение проблем в молодёжной среде.

Дети и молодёжь — это забота и дело всего общества, так как через детей и молодёжь общество воспроизводит и развивает себя. И эта задача не может быть актуальной только для государства или делом самих детских и молодёжных организаций. Ведь молодёжная политика — это дело не какого-то отдельного комитета в системе государственных органов, а дело всего государства и всего общества. Сущность социализации молодёжи состоит в интеграции в общество путём усвоения общепринятых норм и правил, а также установления собственных, межличностных связей и отношений посредством активной деятельности всех субъектов отношений. Главная задача молодого человека в этом процессе — стать частью социума, оставаясь при этом целостной личностью.

Приоритетные направления государственной молодёжной политики определены в следующих документах:

Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (в редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 301-р, от 28 февраля 2009 г. № 251-р, от 16 июля 2009 г. № 997-р);

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

В целях создания экономических, правовых и организационных условий и гарантий для социального становления молодёжи Указом Президента от 15 сентября 1994 года № 1922 утверждена федеральная программа «Молодёжь России», которая была продлена, последний раз, сроком на 2011–2015 годы. Но до сих пор применяемые в законодательных актах термины «молодёжь», «молодая семья», «молодой специалист» и т. п. не имеют законодательного определения на уровне федерального законодательства, что создаёт потенциальные трудности при исполнении федеральной программы «Молодёжь России».

В соответствии с законодательными актами под государственной молодёжной политикой понимается деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодёжных объединений, движений и инициатив.

В Пункте 7 Стратегии государственной молодёжной политики в РФ сказано, что главным результатом реализации Стратегии должны стать улучшение положения молодёжи в обществе и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие страны. Результатом вклада молодёжи в социально-экономическое, общественно-политическое и социокультурное развитие страны являются: повышение числа молодых людей, получивших образование (не ниже среднего профессионального); сокращение числа молодых людей, имеющих крайне низкий уровень доходов и живущих ниже прожиточного минимума; снижение уровня правонарушений среди молодёжи; повышение деловой, предпринимательской, творческой, спортивной активности молодёжи; увеличение числа молодых людей, участвующих в выборах органов власти всех уровней, и т. д.

Объектом государственной политики являются молодые люди от 14 до 30 лет, молодые семьи и молодёжные объединения.

Субъектами этой политики являются государственные органы и их должностные лица; молодёжные объединения и ассоциации, а также сами молодые граждане.

Несмотря на меры, реализуемые в рамках Стратегии государственной молодёжной политики, состояние в молодёжной сфере характеризуется рядом негативных особенностей, а именно:

1. Проявление негативных диспропорций в структуре молодёжи (изменение в масштабах рождаемости привело к росту 25–29-летних).
2. Снижение уровня благополучия молодёжи (45,1% молодежи 15–19 лет имеют неполное среднее образование, 33,8% — полное среднее образование, 0,5% не имеют начального образования).

В среднем среди молодёжи в возрасте 15–24 лет уровень безработицы в сентябре 2012 г. составил 13,1%. Подавляющее большинство подростков 15–19 лет (78,9%) находятся на иждивении, и только 13% получают доход от трудовой деятельности.

3. Деградация молодёжи, проявление девиантного поведения среди подростков (средний возраст молодых людей, употребляющих табачные изделия, составляет 11,6 лет; алкогольные напитки — 13 лет; наркотические средства — 14 лет).
4. Снижение личной безопасности молодёжи (примерно 50% детей и подростков подвергались когда-либо физическому насилию со стороны сверстников или взрослых, 40% — испытывали на себе рукоприкладство родителей. Количество самоубийств в возрастной группе 15–19 лет составило 30,6 случаев среди юношей и 8,5 — среди девушек).

В этой связи, по нашему мнению, наиболее актуальными направлениями мер государственной молодёжной политики являются:

1. Принятие Закона о молодёжи, что позволит на законодательном уровне определить и закрепить основные категории молодёжной сферы;
2. Содействие и поддержка развития гражданских инициатив молодёжи, стимулирование молодёжного самоуправления

- и активизация деятельности молодёжных и детских общественных объединений;
3. Диверсификация молодёжной политики, которая подразумевает использование дифференцированного подхода к молодёжи по социальным и возрастным группам и разработку новых технологий работы с молодёжью, исходя из социальных и возрастных различий;
  4. Межведомственная кооперация и интеграция, предполагающая совместное использование материальной базы учреждений различных ведомств и разработку «молодёжных разделов» в целевых и инвестиционных программах всех уровней, усиление роли экономических рычагов привлечённых ресурсов и оснащение учреждений молодёжной политики современным оборудованием;
  5. Перепрофилирование деятельности молодёжных центров с учётом современных потребностей и интересов молодёжи и создания современной инфраструктуры молодёжной политики;
  6. Создание информационного молодёжного пространства на основе интерактивного взаимодействия государства и молодёжи в информационных глобальных сетях, а также создание всероссийского молодёжного информационного портала;
  7. Налаживание каналов взаимодействия всех субъектов управления молодёжной сферой, которое должно осуществляться посредством организации встреч, «круглых столов» с молодёжью, проведения ежегодных фестивалей молодёжных инициатив и стимулирования создания общественных объединений в сфере рабочей, сельской, творческой, служащей в силовых структурах и другой молодёжи;
  8. Оказание предприятиям и службам занятости помощи в приведении в соответствие спроса и предложения специалистов нужной квалификации, что может быть достигнуто за счёт ведения государственного кадастра рабочих мест, сбора статистических данных о количестве выпускников

по различным специальностям. Особое внимание должно уделяться неперспективным в плане трудоустройства профессиям.

Соболь И. А.*

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Формирующееся в нашей стране правовое государство предполагает обеспечение всего спектра прав и свобод человека и гражданина. Среди них важное место занимают права граждан в области экологии, под которыми понимается система закреплённых в нормативных правовых актах и обеспечиваемых государством возможностей человека в области взаимодействия с окружающей средой¹. Провозглашаемые отечественным законодательством права граждан в области экологии обычно подразделяют, во-первых, на права, установленные Конституцией Российской Федерации, и, во-вторых, права, выраженные в иных нормативно-правовых актах.

К первым относят право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии, возмещение вреда, причинённого здоровью или имуществу гражданина экологическим правонарушением (ст. 42) Конституции Российской Федерации), на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37). Граждане также обладают правом иметь в част-

---

* СОБОЛЬ ИВАН АБРАМОВИЧ, профессор кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, действительный член Русского географического общества.

¹ Назарова И. С. Права и обязанности граждан в сфере экологии // Экологическое право: курс лекций. Общая часть / Под науч. ред. И. А. Соболя. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. — С. 89.

ной собственности землю и иные природные объекты, свободно осуществляя при этом свои правомочия (ст. 9, 36 Основного закона страны).

Права второго рода предполагают закреплённую за гражданами меру возможного их поведения в сфере использования и охраны отдельных видов природных ресурсов: земель (гл. VI Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ²); недр (ст. 19, 22 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-I³); вод (ст. 8, 9, 39 Водного кодекса Российской Федерации от 3.06.2006 г. № 74-ФЗ⁴); атмосферного воздуха (ст. 29 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» от 4.05.1999 г. № 96-ФЗ⁵); лесов (ст. 11, 20, 30 Лесного кодекса Российской Федерации от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ⁶); животного мира (ст. 40 Федерального закона «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ⁷). Права граждан применительно к конкретным эколого-правовым ситуациям закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ⁸, Федеральном законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ⁹ и других актах.

---

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147 (в ред. ФЗ от 23.07.2013 г. № 247-ФЗ).

³ Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 16. Ст. 834 (в ред. ФЗ от 07.05.2013 г. № 85-ФЗ).

⁴ Водный кодекс Российской Федерации от 3.06.2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381 (в ред. ФЗ от 08.05.2013 г. № 87-ФЗ).

⁵ Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 4.05.1999 г. № 96-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222 (в ред. ФЗ 23.07.2013 г. № 247-ФЗ).

⁶ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278 (в ред. ФЗ от 28.07.2012 г. № 133-ФЗ).

⁷ Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462 (в ред. ФЗ от 07.05.2013 г. № 104-ФЗ).

⁸ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 134 (в ред. ФЗ от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ).

⁹ Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650 (в ред. ФЗ от 23.07.2013 г. № 246-ФЗ).

Обеспечение экологических прав граждан гарантируется государством с использованием всех атрибутивно присущих ему средств. При этом соответствующий механизм предполагает решение двух основных задач:

1. создание таких условий, при которых права граждан неукоснительно соблюдаются;
2. немедленное и безусловное восстановление нарушенных прав в случаях, если такие нарушения имеют место.

Содержание этих задач предполагает максимально широкий подход к построению механизма регулирования общественных отношений в данной сфере. Это возможно в рамках предлагаемой нами концепции эколого-правового комплекса. Последний представляет собой систему взаимосвязанных разнокачественных элементов, отражающих содержание процесса взаимодействия общества и природы на конкретной территории, а также механизм его правового регулирования.

Структура эколого-правового комплекса может достаточно полно быть представлена двумя «срезами». Первый из них — функциональный, второй — территориальный (пространственный).

Функциональная структура эколого-правового комплекса складывается из элементов, которые в той или иной степени связаны с социально-правовыми процессами взаимодействия общества и природы. Прежде всего, это общественные экологические отношения во всем их разнообразии. В число элементов также входят объекты и субъекты данного рода отношений. Неотъемлемыми частями эколого-правового комплекса выступают также правовые принципы и правовые нормы, определяющие права граждан, требования общества, заинтересованного в решении экологических проблем. Важнейшими элементами являются экологические правоотношения, их субъекты (в том числе граждане, государственные органы, органы местного самоуправления, обязанные обеспечивать права граждан в области экологии) и объекты, а также эколого-правовая идеология, экологическая культура, экологическое правосознание, как индивидуальное, так и присущее социальным общностям. К функциональной структуре следует отнести правоприменительную,

правоохранительную деятельность, правотворчество, и в качестве его результата — систему нормативно-правовых актов.

Функциональная структура эколого-правового комплекса характеризует многообразие его элементов и их внутреннюю организацию независимо от масштабов данного правового объекта и его расположения. Однако конкретные параметры комплекса могут быть раскрыты лишь при рассмотрении в территориальном аспекте. Пространственную структуру составляют иерархически расположенные элементы.

Верхний «этаж» занимает эколого-правовой комплекс нашей страны, в котором представлены все элементы функциональной структуры. Второй уровень отводится эколого-правовым комплексам в пределах каждого из восьми Федеральных округов, в значительной степени отличающимся построением и характеристиками элементов функциональной структуры. Третий «этаж» занимают эколого-правовые комплексы в пределах каждого из 83 субъектов Российской Федерации. Самый низкий (четвёртый) уровень иерархического ряда территориальной структуры эколого-правового комплекса представлен локальными единицами (муниципальными образованиями) в пределах территорий субъектов Российской Федерации¹⁰.

Реальное обеспечение экологических прав граждан возможно при оценке состояния окружающей среды, перспектив её изменения под воздействием социально-политических факторов, а также факторов антропогенного и природного характера. Инструментом такой оценки выступает категория эколого-правовой обстановки, которая представляет собой являющееся результатом влияния множества факторов состояние эколого-правового комплекса конкретной территориальной единицы определённого масштаба в определённое время.

---

¹⁰ См. подробнее: *Соболь И. А. Эколого-правовой комплекс: территориальный срез // Правовые проблемы охраны окружающей среды: сборник статей по материалам Юбилейной X международной научно-практической конференции 7 июня 2012 года / Под научной редакцией И. А. Соболя. СПб.: Издательство «ЛЕМА», 2012. — С. 6–11.*

Анализ эколого-правовой обстановки в части установления реального положения дел с обеспечением экологических прав граждан предполагает оценку состояния всех элементов функциональной структуры эколого-правового комплекса и, прежде всего:

1. объекта общественно-экологических отношений (экологических факторов, влияющих на здоровье людей, а также состояния окружающей среды и её соответствия установленным нормативам);
2. законодательства (федерального, регионального, нормативных актов местных органов власти), отражающего задачи и правовые средства обеспечения экологических прав граждан;
3. структуры и результатов деятельности органов исполнительной власти (общей компетенции и уполномоченных в области охраны окружающей среды);
4. нарушений законодательства в области экологических прав граждан и деятельности правоохранительных органов по восстановлению нарушенного правопорядка.

Данная оценка позволяет установить истинное положение дел с обеспечением экологических прав граждан. Единообразный подход к анализу эколого-правовой обстановки делает возможным сравнение ситуации в области обеспечения экологических прав граждан, как на разных «этажах» пространственной структуры эколого-правового комплекса, так и на разных территориях, относящихся к одному и тому же уровню. Кроме того, детальное исследование полученной информации способствует выявлению наиболее существенных проблем в данной сфере в каждой территориальной единице.

Их решение возможно в процессе эколого-правового моделирования. Под термином «эколого-правовая модель» понимается совокупность взаимосвязанных правовых средств, непосредственно воздействующих на эколого-правовую обстановку. Данный метод позволяет осуществить формирование правового механизма обеспечения экологических прав граждан на конкретных территориях с учётом выявленных проблем и местных условий. При этом со-

вершенствование элементов функциональной структуры эколого-правового комплекса может осуществляться по-разному в зависимости от иерархического уровня соответствующей пространственной единицы. Так, федеральную значимость приобретают задачи развития судебной системы (создание специализированных экологических судов) и прокуратуры. На уровне Российской Федерации, её субъектов и Федеральных округов необходимо совершенствование системы правоисполнительных органов. Следует расширить число субъектов Российской Федерации, учредивших пост Уполномоченного по правам человека. В регионах и муниципальных образованиях наиболее актуальна активизация деятельности государственных органов исполнительной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, а также полиции, призванных защитить экологические права граждан. Повсеместно требуется улучшение состояния окружающей среды, повышение экологической культуры и правосознания населения.

Сафарова К. Р.*

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О сложности проблемы законодательного определения права на жизнь говорит уже то, что в ряде стран законодатель не предусматривает данную норму в тексте конституции, и это не может не вызвать недоумение — ведь право на жизнь является базовым в системе гарантированных конституцией прав человека. Не декларируется, например, право на жизнь в конституциях Дании, Индии,

---

* САФАРОВА КРИСТИНА РОБЕРТОВНА, студентка 2 курса факультета непрерывного образования СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель — Пяткин Дмитрий Александрович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат военных наук.)

Китайской Народной Республики, Италии¹. Разумеется, это имеет место не потому, что данным правом следует пренебречь, — по нашему мнению, дать надлежащее определение праву на жизнь в конституции нельзя в силу характера такого правового документа, как основной закон государства.

В тех случаях, когда право на жизнь содержится в перечне предусмотренных конституцией прав человека, его содержание не определяется законодателем, как, например, в Конституции Литовской республики, статья 19 которой сформулирована так: «Право человека на жизнь охраняется законом»².

В большинстве же случаев, когда право на жизнь предусматривается конституцией, то, во-первых, его содержание не определяется законодателем, и, во-вторых, право на жизнь неизменно связывается с конституционным положением об отмене или ограничении применения смертной казни. Можно обратить внимание на несколько примеров, которые приведены ниже.

Статья 20 Конституции Российской Федерации гласит: «1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»³.

В Конституции Грузии говорится: «1. Жизнь — неприкосновенное право человека, и оно защищено законом. 2. Исключительная мера наказания — смертная казнь до её полной отмены — может предусматриваться органическим законом за совершение направ-

---

¹ См., например: Конституция Итальянской Республики. — Ч. 1. Права и обязанности граждан / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европы: в 3-х т. / Общ. ред. и вступ. ст. Л. А. Окунькова; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2001. — Т. 1.

² Конституция Литовской республики. — Ст. 19. — <http://constitutions.ru/archives/178>.

³ Конституция Российской Федерации. — Ст. 20. — Собрание законодательства РФ, 26.01.2009. — № 4. — Ст. 445.

ленных против жизни особо тяжких преступлений. Право применения этого наказания имеет только Верховный суд Грузии»⁴.

Конституция Испании устанавливает: «Все имеют право на жизнь, на физическую и моральную неприкосновенность, и никто не может ни в коем случае подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Отменяется смертная казнь, за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами на время войны»⁵.

Наконец, может иметь место такой подход, когда составители конституции, не предусматривая в ней права на жизнь, просто оговаривают правовую позицию государства в отношении смертной казни.

Почему законодатель связывает право на жизнь с проблемой применения смертной казни? Ведь это означает подмену понятий — вместо права человека на жизнь в конституциях говорится о праве человека на ненасильственную смерть. Вероятно, такой подход имеет место, потому что Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. именно таким образом изложила положение о праве на жизнь. В пункте первом статьи второй Конвенции («Право на жизнь») говорится: «1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишён жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание»⁶.

Но есть, на наш взгляд, ещё одна причина тому, что законодатели не раскрывают в надлежащей мере право на жизнь, ограничиваясь

---

⁴ Конституция Грузии. — Ст. 15 // Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека конституций. — <http://worldconstitutions.ru/archives/130>.

⁵ Конституция Испании. — Ст. 15 // Конституции государств Европы: в 3-х т. / Общ. ред. и вступ. ст. Л. А. Окунькова; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2001. — Т. 2.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). — Ст. 2, п. 1. — <http://base.garant.ru/2540800/>.

положением о применении смертной казни. В той же Конвенции говорится:

«п. 2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключённого под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа»⁷.

Таким образом, Конвенция не столь ограниченно излагает положение о праве на жизнь — она не просто декларирует это право, но и оговаривает его, предусматривая случаи правомерного посягательства на жизнь. Однако то, что можно сделать в Конвенции, нельзя сделать в конституции. Такое изложение права на жизнь в конституции, то есть документе, представляющем собой, по сути, политическую декларацию, невозможно.

Между тем право на жизнь — это не только, да и не столько право на ненасильственную смерть. Это право личности на свободу от любых незаконных посягательств на её жизнь со стороны государства, его представителей либо частных лиц. Вот примеры, которые говорят о том, что государственный интерес и право на жизнь не всегда совпадают. Раньше Российское государство, запрещая сдачу в плен в безвыходной ситуации, распорядилось жизнью военнослужащего по своему усмотрению, нарушало принципы естественного права⁸. В нашей стране проводилось тактическое учение с применением ядерного оружия в 1954 г. на Тоцком полигоне Оренбургской

---

⁷ Там же, ст. 2, п. 2.

⁸ Совсем другой является ситуация, когда военнослужащий наносит противнику урон ценой своей жизни (осуществляя, например, воздушный таран) или погибает во время разведки боем, войдя в боевую группу добровольно. В этом случае он совершает героический поступок, осуществляя право свободно распорядиться своей жизнью во имя защиты своего государства.

области. В 1994 году на полигоне была установлена стела в память обо всех пострадавших от радиации⁹. В США было проведено 8 таких учений.

Право на жизнь означает и то, что государство обязано создавать благоприятные для жизни человека условия всеми имеющимися средствами. Во имя этой цели оно должно вести борьбу с преступностью и терроризмом, предупреждать преступления против жизни личности, рассматривая их в качестве особо тяжких уголовно наказуемых деяний. Государство обязано всемерно развивать систему здравоохранения, принимать надлежащие меры по профилактике дорожно-транспортных происшествий. Государство должно осуществлять внешнюю политику, направленную на избежание войн и конфликтов. Наконец, государство должно проявлять разумную осторожность при разрешении внутривнутриполитических проблем, с необходимостью предполагающих применение силы.

Значение законодательного регулирования права на жизнь становится всем понятным при осуществлении силовых действий в экстремальных ситуациях, требующих применения оружия и специальных средств. Пример таких ситуаций – освобождение заложников. Применение оружия должно быть достаточно обоснованным и в надлежащей степени обеспеченным необходимыми мерами, сопутствующими действиям, от которых исходит угроза для жизни. Такими мерами может быть, например, оказание медицинской помощи (экстренной, реабилитационной).

В этом отношении можно сослаться на подавление теракта в октябре 2002 г., когда в московском театральном центре на Дубровке вооружённая группа из 40 бандитов взяла в заложники 912 человек, в том числе женщин и детей. Спустя трое суток в ходе штурма террористы были уничтожены, а оставшиеся в живых заложники освобождены. Погибли 130 заложников.

В декабре 2011 года Европейский суд по правам человека взыскал с России в пользу пострадавших заложников около 1,3 миллиона евро. Пострадавшие в своём иске обвиняли российские спецслужбы в необоснованном применении силы, неоказании заложникам

---

⁹ См. об этом: Точки учения. — <http://traditio-ru.org/wiki>.

своевременной медицинской помощи. Суд вынес постановление о приемлемости жалобы по статье второй (право на жизнь) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и признал, что решение о штурме, а также применение спецсредств и газа было обоснованным, но спецслужбы допустили нарушения при планировании и проведении штурма захваченного здания¹⁰. Аналогичные жалобы поступили в Европейский суд по правам человека от пострадавших во время захвата террористами заложников в бесланской школе в сентябре 2004 г.

Весьма показательным является рассмотренное Европейским судом по правам человека дело «Эсмухамбетов и другие против России». 27 жителей Чечни обратились с иском против Российского государства, возложив на него ответственность за гибель мирных людей во время первой чеченской конт-террористической операции. Суд постановил выплатить пострадавшим полтора миллиона евро за материальные и моральные страдания. Это была рекордная сумма компенсации по «чеченским жалобам»¹¹.

Разумеется, решение ЕСПЧ часто бывает продиктовано политическими соображениями. Однако обратим внимание и на то, что приведённая информация содержится в публикациях РАПСИ.

Можно сослаться и на Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Гакаева и другие против России», 2010 г. (Gakayeva and Others v. Russia, жалобы №№ 51534/08, 4401/10, 25518/10, 28779/10, 33175/10, 47393/10, 54753/10, 58131/10, 62207/10 и 73784/10), и ряд других решений ЕСПЧ, связанных с нарушением статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Исходя из вышесказанного, следует констатировать, что законодательное определение права на жизнь и формулирование на уровне федерального конституционного закона гарантий обеспечения

---

¹⁰ «Дубровка: спорный штурм» // Российское агентство правовой и судебной информации. — http://rapsinews.ru/international_publication/20120507/263067260.html#ixzz2hPtAj7pJ.

¹¹ Чечня: Рекордная сумма иска // Российское агентство правовой и судебной информации. — http://rapsinews.ru/international_publication/20120507/263067260.html#ixzz2hPsohZZH.

данного права — это актуальная задача, которая стоит перед нашей юридической наукой и нашими законодателями.

Поскольку внесение в текст конституции положений, которые могли бы войти в правовую конструкцию права на жизнь и были нами изложены выше, затруднительно¹², предлагаем признать необходимым принятие федерального конституционного закона «О мерах по обеспечению положений Конституции Российской Федерации о праве человека на жизнь».

Старцева Д. А.*

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ КАК ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

Жизнь и здоровье граждан являются основными понятиями, которые всегда были и остаются предметом повышенного внимания как ведущих учёных, так и общества в целом.

Современное мышление людей воспринимает жизнь как форму организации материи, которая связана с обменом веществ в течение всей жизни каждого из нас. Жизнь — важнейшее благо, являющееся необходимым условием для возникновения у человека всех иных субъективных прав.

---

¹² Уже в силу статьи 135 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что положения её глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. — См.: Конституция Российской Федерации. — Ст. 2, ст. 15. — «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.

* СТАРЦЕВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 4 курса факультета непрерывного образования СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель — Пяткин Дмитрий Александрович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат военных наук, почётный работник высшего профессионального образования РФ.)

На данный момент Конституция Российской Федерации закрепляет жизнь как одну из высших ценностей. Она представляет собой особую значимость, поскольку человек, своим фактом жизни, является субъектом общественных отношений. Также необходимо отметить, что жизнь целиком и полностью связана со здоровьем человека.

Само понятие «здоровье» выступает больше как медицинское понятие. По мнению специалиста в области международного права Д. Г. Бартенева, «здоровье — это качество жизнедеятельности человека, характеризующееся совершенной адаптацией к воздействию на организм факторов естественной среды обитания, способностью к деторождению с учётом возраста и адекватностью психического развития, обеспечиваемое нормальным функционированием всех органов и физиологических систем организма при отсутствии прогрессирующих нарушений структуры органов и проявляющееся состоянием физического и духовного благополучия индивидуума при различных видах его активной, в частности трудовой, деятельности»¹.

Здоровье населения — это состояние здоровья членов самого общества, измеряемое социально-демографическими показателями, такими, как рождаемость, смертность, продолжительность жизни, заболеваемость, уровень физического развития, напряжённость трудовой деятельности².

Различные социальные ценности, включая право на жизнь и здоровье, находят своё воплощение в нормативно-правовых актах и юридически оформляются в системе права.

В системе прав и свобод человека право на жизнь занимает центральное место. Статья 20 Конституции России констатирует право на жизнь. Оно обеспечивает человеку наивысшую ценность — жизнь, которой человек наделён с момента его рождения. В отличие от большинства других субъективных прав, право на жизнь возни-

---

¹ Бартнев Д. Г. «Право на охрану здоровья в международном праве». 2006 г.

² Селивёрстова П. В. Право на жизнь // Юридический аналитический журнал. — Самара.

кает лишь однажды и, будучи утраченным, не подлежит ни восстановлению, ни приобретению снова³.

В международных нормативных актах право на жизнь закреплено в таком важном документе, как «Всеобщая декларация прав человека». В статье 3 данного документа провозглашается право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность⁴.

Право на жизнь включает в себя все общественные отношения, позволяющие человеку не только существовать, но и адаптироваться в обществе.

Охрана здоровья граждан, согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, представляет собой множество мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского и санитарно-гигиенического характера, направленных на сохранение и укрепление физического, психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае плохого здоровья⁵.

Международная организация труда (МОТ) указывает, что большая часть населения мира проводит более трети сознательной жизни на рабочем месте, внося свой вклад в развитие общества. Право на достижимые стандарты здоровья считается общепризнанным, поскольку без них человек не может работать и приносить пользу обществу, а также достичь своих целей. Если жизнь на рабочем месте подвергается опасности, то пропадает основа для развития гражданина как члена социума.

В ст. 209 Трудового кодекса (ТК) РФ содержится легальное определение понятию охраны труда: это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-

---

³ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

⁴ Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (3) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А 21 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия⁶.

Международная организация труда исчерпывающим образом определила цель охраны труда: «Охрана труда должна быть направлена на достижение и поддержание высочайшего уровня физического, психического и социального благополучия работников всех профессий»⁷. Для достижения её, как предусмотрено в Конвенции МОТ о безопасности и гигиене труда, о службах гигиены труда и соответствующих рекомендациях к ним, для всех работников в мире независимо от возраста, пола, национальности, профессии, вида занятости, размера и месторасположения предприятия должны быть обеспечены здоровые и безопасные условия труда и доступ к службам охраны труда. Поэтому охрана труда определяется как профильная область деятельности, посвящённая предупреждению, распознаванию, оценке и контролю связанных с рабочим местом опасностей, способных причинить вред здоровью работников, с учётом воздействия на окружающих людей и окружающую среду.

Анализ основных стандартов МОТ в области охраны труда позволяет выделить 3 основные начала:

- труд должен осуществляться в условиях здоровой и безопасной производственной среды;
- условия труда не должны причинять ущерб здоровью работника и унижать его человеческое достоинство;
- труд должен предоставлять реальную возможность для развития личности, самореализации и служения обществу.

Изучение целого ряда источников и документов показывает, что основной причиной травматизма на производстве, в ряде случаев, является некомпетентность руководителей и специалистов, вызванная незнанием трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов. А также нарушение законодательства о труде и охране труда, отсутствие квалифицированных кадров, неохвачен-

---

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 года № 197-ФЗ.

⁷ Международная организация труда от 1919 года.

ность всех предприятий проверками, редкость возбуждения уголовных дел за нарушение норм охраны труда по фактам несчастных случаев на производстве⁸.

Для того, чтобы избежать этих проблем, необходимы следующие условия:

1. работодатель должен отвечать за внедрение и контроль выполнения нормативных требований и стандартов безопасности в организациях;
2. работодатель, нанося очевидный вред здоровью работающих, должен чётко осознавать, что именно он наносит этот вред и обязан компенсировать;
3. ответственное лицо в системе охраны труда — сам работник, на которого возлагаются обязанности в чётком и неукоснительном выполнении нормативных требований и стандартов.

Когда работники работают в здоровых и безопасных условиях, а государство обеспечивает нормативно-правовое регулирование и защиту прав работников, результатом будет являться более высокий уровень производительности труда.

На данный момент проблема освещения права на жизнь и здоровье находится в центре внимания всего мирового сообщества, учёных, общественности. Поэтому состояние защищённости человеческой жизни и здоровья человека является одним из важнейших показателей демократии, фундаментальной основой реального существования института прав и свобод человека и гражданина в России.

---

⁸ Охрана труда: Учебник, под ред. Бахарева Р. Н., 2008.

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД

В условиях развития и укрепления рыночных отношений в России первостепенной задачей нового законодательства в сфере регулирования экономической деятельности становится соблюдение прав граждан, юридических лиц и интересов государства. В нашей стране права граждан охраняются в первую очередь Конституцией Российской Федерации¹. Так, в главе 2 Конституции России закреплены «Права и свободы человека и гражданина». Но порой закреплённые права нарушаются незаконопослушными гражданами, желающими нажиться за счёт присвоения чужой собственности, денежных средств или активов. В Российской Федерации частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности в соответствии с законодательством признаются и защищаются равным образом². Система гражданско-правовой защиты прав собственности включает ряд способов, методов и средств, которые может применить собственник в целях защиты своих прав на владение, пользование или распоряжение имуществом.

В последние годы в России активно развиваются различного рода организации (в том числе и объединения физических лиц), действующие по принципу финансовых пирамид. Суть таких организаций заключается в привлечении денежных средств и иного имущества физических и юридических лиц путём обещания высокой прибыльности и выплате высокого дохода за счёт денежных средств,

---

* ФЁДОРОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Российская газета», 2009, № 7.

² Ст. 8 и ст. 35 Конституции Российской Федерации.

полученных в виде взносов от вновь прибывших участников пирамиды. Но после вовлечения в оборот достаточной суммы денег, как правило, финансовая пирамида рушится: мошенники скрываются с деньгами — и остаётся огромное количество потерпевших, напрасно надеявшихся увеличить свой капитал.

Жертвами мошенничеств, как показывает практика, становятся субъекты, желающие обогатиться без особого труда, которым свойственны доверчивость и недостаточно высокий уровень образования. Для предотвращения потерь населения от мошеннической деятельности финансовых пирамид последние несколько лет в жизнь претворяется программа по повышению финансовой грамотности населения³.

Финансовая пирамида имеет внешнее сходство с банковской деятельностью и с рядом видов лжедеятельности коммерческих организаций. Например, денежные средства принимаются на принципах возмездности, срочности и возвратности. Поэтому, чтобы банки не превратились в финансовые пирамиды, государство регулирует их деятельность, устанавливая требования к обязательному размеру минимального уставного и резервного капиталов, нормативов, характеризующих их финансовую устойчивость, обязательное получение лицензий на отдельные виды банковских операций и устанавливая ставку рефинансирования, а также гарантиями прав и законных интересов клиентов банков в виде обязательного страхования вкладов.

В связи с вышесказанным, при вложении денежных средств в ту или иную организацию гражданам необходимо проявлять бдительность и не верить в обещания получить сверхприбыль в максимально короткие сроки. В случае обмана граждан основателями финансовых пирамид отстоять права первых оказывается очень сложно, так как письменные соглашения с вкладчиками, как правило, не подписываются. Необходимо разбирать каждый конкретный случай,

---

³ Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.misbfm.ru/programma-fingramotnosti-naseleniya-rf#_Тoc2313584511.

поскольку способы защиты (обращение в правоохранительные органы, суды) во многом зависят от способа построения работы пирамиды, способа внесения денежных средств и наличия подтверждения таких взносов.

Достаточно спорным является вопрос юридической квалификации финансовой пирамиды. Как правило, подобные объединения не являются юридическим лицом и в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕРГЮЛ) не числятся. В соответствии с п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (ГК РФ) правоспособность юридического лица возникает в момент его создания; если же оно не создано и не зарегистрировано, то не может нести юридическую ответственность. Это уже должно вызывать сомнения в гарантии исполнения обещаний по вкладам.

Единственное, что подходит для защиты граждан, пострадавших финансово в результате действий подобных мошенников, — положения статей 395 и 1102 ГК РФ⁵, то есть квалификация данных действий в качестве необоснованного обогащения в случае нарушений условий «обещания». Так как юридически подобной пирамиды, как правило, не существует, то можно лишь предъявить требования к лицам, занимающим определённые должности в данной системе. Но, учитывая специфику финансовых пирамид, денежных средств у данных лиц может на тот момент не оказаться. Это ещё более затрудняет вопрос взыскания денежных средств и защиты прав граждан.

Для защиты своих гражданских прав при осуществлении деятельности финансовых пирамид у каждого вкладчика есть возможность возратить деньги одним из следующих способов:

1. Подать иск к получателю денежных средств по такому основанию, как необоснованное обогащение.

---

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // В данном виде документ опубликован не был.

⁵ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // В данном виде документ опубликован не был.

Чёткой практики взыскания вкладов и выигрышей ещё не сложилось, так как весьма проблематичен вопрос юридической квалификации правового положения пирамиды и её участников, неясным остается статус вкладчиков, а также не существует единого мнения о квалификации заключаемой сделки.

Статьёй 1102 ГК РФ установлено, что лицо, которое без установленных законом или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество.

Необходимо отметить, что в данном случае возможен возврат лишь вклада, но не суммы выигрыша. Кроме суммы вклада можно заявить также проценты за незаконное пользование чужими денежными средствами в соответствии с п. 2 статей 1107 и 395 ГК РФ. Начисление процентов будет происходить с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств, и до момента выплаты.

2. Подать заявление в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества по ст. 159 УК РФ⁶.

То есть, подав заявление в правоохранительные органы по факту мошенничества, можно инициировать возбуждение уголовного дела по ст. 159 УК РФ и уже в рамках уголовного судопроизводства заявить гражданский иск. В таком случае вопрос удовлетворения или отказа в иске будет определён приговором суда, рассматривающего уголовное дело.

На сегодняшний день запрет на деятельность финансовых пирамид введён в ряде стран, в большинстве из них разработана детальная методология выявления и доказательства различных видов финансового мошенничества, одним из которых является пирамида. Уголовная ответственность за создание мошеннических финансовых схем предусмотрена в более чем 30 странах.

---

⁶ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // В данном виде документ опубликован не был.

В России в настоящий момент подготовлен и обсуждается проект Федерального закона о борьбе с финансовыми пирамидами⁷. Согласно ему должно быть установлено наказание не только за создание пирамид, но и за умышленное распространение положительной информации о них.

Кроме того, в целях пресечения финансовых пирамид Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» введён запрет на распространение информации о деятельности лиц, не зарегистрированных в качестве организаций и индивидуальных предпринимателей по привлечению денежных средств, электронных денег и другого имущества. В практике Федеральной антимонопольной службы уже существуют прецеденты штрафов за подобные нарушения.

Таким образом, государству сегодня необходимо особое внимание уделить вопросам защиты прав граждан от противоправной деятельности финансовых пирамид. Для этого оно должно не только содействовать повышению финансовой грамотности населения, но и сформировать и иметь в своем арсенале управления эффективные и устойчивые экономико-правовые инструменты и механизмы пресечения такой деятельности, а также недопущения самого создания подобного рода мошеннических финансовых схем.

---

⁷ Проект Федерального закона № 307935-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесённая в ГД ФС РФ) // Находится на стадии рассмотрения.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (ГРАЖДАНИНА) В ОБЛАСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

В статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [2, ст. 133] окружающая среда определяется как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов, а благоприятная среда — как окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. В соответствии с этим возникают идеи гармонизации человека и природы, сохранения окружающей среды.

Человек для получения средств существования воздействует на природу: обрабатывает землю, добывает полезные ископаемые, выращивает сады и т. п., и природа, в свою очередь, влияет на человека, его способности, внешний вид. Природа представляет собой часть экономики, источник естественных богатств, сырьевых ресурсов, а также среду обитания человека. Таким образом, взаимодействие людей с природой, с окружающей средой — ведущий, определяющий экономический процесс поддержания жизнедеятельности людей, удовлетворения человеческих потребностей.

В отличие от животных, человек восполнил недостающие возможности своих органов техническими средствами. Но, окружая себя техническими средствами, отдаляясь от непосредственной связи

---

* ФРОЛОВА О. В., заместитель начальника кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

* ДОНЧЕВСКАЯ Л. В., доцент кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук.

с природой, человечество теряет способность к самовыживанию в естественной среде, физически деградирует, отравляясь химическими продуктами и отходами собственной жизнедеятельности. Нарушаются баланс и возможности воспроизводства самой экосистемы. Поэтому одной из важных задач современности является обеспечение благоприятных и безопасных условий среды обитания и жизнедеятельности человека.

Основополагающую роль в регулировании отношений в сфере охраны окружающей среды, охраны и защиты экологических прав и законных интересов человека и гражданина играет Конституция Российской Федерации, в которой закреплены основные права и свободы человека (гражданина), в том числе и права на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Это право иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землёй и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц — статья 36 Конституции Российской Федерации; право на благоприятную окружающую среду, право на достоверную информацию о её состоянии, право на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением, — статья 42 Конституции Российской Федерации.

Немаловажную роль в развитии экологических прав граждан также играют нормы международного права. В соответствии со статьёй 17 Конституции в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Конституционные права неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции Российской Федерации).

В сфере экологических правоотношений соблюдение конституционных прав обеспечивается, прежде всего, рядом мер, предпринимаемых органами государственной власти Российской Федерации,

органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными и иными некоммерческими объединениями. Правительство Российской Федерации, согласно ст. 114 Конституции Российской Федерации, проводит единую государственную политику в области экологии и осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан и охране собственности.

Федеральным Законом Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. предусматривается обязанность государства гарантировать экологическим и иным общественным организациям (объединениям), выполняющим экологические функции, а также отдельным гражданам возможность реализации предоставленных им прав в области охраны окружающей среды. Государственные органы и их должностные лица обязаны оказывать всемерное содействие общественным организациям (объединениям) и гражданам в реализации их экологических прав и обязанностей, принимать необходимые меры по выполнению их предложений, связанных с организацией правоохранительной деятельности.

Должностные лица, препятствующие выполнению общественными организациями (объединениями) и гражданами их экологических прав и обязанностей, вытекающих из Конституции Российской Федерации и законов РФ, относящихся к экологическому праву, привлекаются к ответственности в установленном порядке.

Таким образом, деятельность органов государственной власти оказывает прямое влияние на реализацию экологических прав человека (гражданина). Эффективная реализация конституционно-правовых норм в сфере охраны окружающей среды на федеральном и региональном уровнях напрямую влияет на обеспечение экологических прав человека (гражданина). Гарантирование Конституцией Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, определяет стратегически важную цель — обеспечения благоприятного, безопасного состояния окружающей среды.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В АФГАНИСТАНЕ

Права человека — это неотъемлемые права каждого человека, вне зависимости от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков. Все люди в равной степени располагают правами человека, исключая всякого рода дискриминацию. Эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы.

Всеобщие права человека зачастую зафиксированы и гарантированы законом в форме договоров, обычного международного права, общих принципов права и других источников международного права. Международное право в области прав человека возлагает на государства обязательства по осуществлению деятельности с целью поощрения и защиты прав и основных свобод человека.

После Второй мировой войны проблема прав человека из чисто внутренней стала превращаться в международную. Постепенно конституционное право начало попадать под влияние международных стандартов. Сегодня, в какой бы стране ни жил человек, его права находятся под защитой мирового сообщества. Был принят ряд международных документов, обязывающих государства, подписавшие их, соблюдать и развивать уважение к правам человека без какой-либо дискриминации. Первым крупным правовым актом стала Всеобщая декларация прав и свобод человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.

Революция 7 саура 1357 г. (27 апреля 1978 г.), которая 6 джа-ди 1358 г. (27 декабря 1979 г.) вступила в новый этап своего развития в истории народов Афганистана, положила начало национально-

---

* ХИКМАТ РАХМАТУЛА, слушатель иностранного факультета Санкт-Петербургского университета МВД России. (Научный руководитель — Припечкин Виктор Владимирович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ.)

демократической антифеодальной и антиимпериалистической революции. В результате саурской революции создано государство нового типа — Демократическая Республика Афганистан, выражающее вековые чаяния и интересы трудящихся всего народа. Благородный и трудолюбивый народ Афганистана встал на путь социальных революционных преобразований, национального единства и победоносного развития национально-демократической революции, на путь создания нового общества, основанного на принципах мира и свободы, прогресса и справедливости, братства и равенства.

Развитие Афганистана от отсталости к социальному, экономическому и культурному прогрессу осуществляется под руководством Народно-демократической партии Афганистана — авангарда рабочего класса и всех трудящихся страны — по воле широких народных масс, при глубоком уважении и строгом соблюдении исторических, культурных и религиозных традиций народа, при неуклонном следовании принципам священной религии Ислама, уважении Всеобщей декларации прав человека, на основе политики мира, дружбы и сотрудничества со всеми народами региона и мира.

ДРА ставит перед собой задачу защиты национальной независимости, национального суверенитета, территориальной целостности, дальнейшего укрепления завоеваний саурской революции и достижения её идеалов и целей, закрепления и дальнейшего развития народного строя в ДРА, обеспечения широкого и активного участия трудящихся, всех демократических, прогрессивных и патриотических сил страны в проводимых НДПА и Революционным советом антифеодальных, национально-демократических, антиимпериалистических преобразований и защиты родины и саурской революции.

Для достижения этого Революционный совет ДРА как высший орган государственной власти страны, выражая подлинную свободную волю всех народов Афганистана, *постановляет* утвердить и ввести в действие на период до принятия Лоя Джиргой (Высшим советом) Конституции ДРА нижеследующие основные принципы Демократической Республики Афганистан; соблюдая устав ООН и уважая Всеобщую декларацию прав человека.

Государство обязано соблюдать устав ООН, международные договоры и конвенции, подписанные Афганистаном, а также положения Всеобщей декларации прав человека. Государство должно пресекать любые виды террористической деятельности, производство и потребление алкогольной продукции (мускирата), изготовление и контрабанду наркотиков.

Движение Талибан намерено ввести специальный кодекс поведения для иностранцев, находящихся в Афганистане. В соответствии с обнародованными новыми правилами иностранцам будет запрещено, в частности, «браниться, употреблять алкоголь и свинину, слушать громкую музыку, вести проповеди и распространять материалы, порочащие движение Талибан». Нарушившие кодекс будут высланы из страны или заключены под стражу на срок от 3 дней до одного месяца. Также иностранцам теперь грозит мучительная казнь или публичная порка, если их уличат во внебрачных связях. Об этом сообщает радио «Свобода».

Талибские власти Афганистана распорядились не обслуживать в государственных учреждениях безбородых мужчин, — сообщает «Reuters». Копии приказа украшают двери всех министерств в Кабуле и гласят, что «жители страны ни при каких условиях не смогут получить какие бы то ни было услуги, если их лицо не украшает борода». Внизу стоит подпись Муллы Мохаммеда Омара. Талибы, которые контролируют 95% территории Афганистана, поставили перед собой цель создать самое исламское государство в мире, и радикальные распоряжения вроде этого появляются теперь довольно часто. Афганским женщинам уже давно запретили работать и вообще заниматься какой-либо активной деятельностью. Например, спортом. А спортсмены-мужчины должны выступать в «длинной форме» и, естественно, носить бороду, сообщает РБН.

Право человека на жизнь — основополагающее право, естественное и неотъемлемое. Как указывается в Международном Акте о гражданских и политических правах, «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека».

Никто не может быть произвольно лишён жизни в соответствии со статьями 23 Конституции Афганистана. Наказание же в виде

смертной казни применяется в соответствии с законодательством Афганистана, если совершилось особо тяжкое преступление против общественного или достойного порядка. Право на жизнь имеет каждый — от момента биологического рождения до самой смерти. Наличие у человека права на жизнь не означает, что у него есть и юридическое право на смерть. Более того, история свидетельствует о том, что желание человека уйти из жизни, как правило, встречало осуждение со стороны общественного мнения, церкви и даже государства.

Право на жизнь обеспечивается комплексом правовых средств, закреплённых как в Конституции, так и в отраслевом законодательстве.

Во-первых, это конституционные гарантии, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, государственную поддержку малообеспеченных граждан и иные гарантии социальной защиты: право не подвергаться пыткам, другому жестокому обращению или наказанию, а также медицинским, научным или иным опытам.

Во-вторых, это правовые нормы, определяющие границы применения опасных для жизни и здоровья людей препаратов, орудий, механизмов, физической силы. Речь идёт, в частности, о таких законах и иных нормативных правовых актах, как УК, УПК, КоАП, Закон о полиции.

К третьей группе относятся меры ответственности, установленные за действия, причиняющие вред жизни и здоровью человека или создающие опасность причинения такого вреда. Наибольшее число этих мер закреплено в УК, нормы которого предусматривают ответственность за посягательство на жизнь и здоровье отдельных лиц (убийство, причинение опасных для жизни телесных повреждений, поставление в опасность и оставление в опасности).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, гарантируя каждому человеку право на жизнь, в то же время не исключает возможности лишения жизни во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Согласно Конвенции,

лишение жизни не рассматривается как нарушение права на жизнь, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы.

В Исламе очень важное место занимает справедливость. С точки зрения религии справедливость — это давать человеку то, что ему положено, и получить от него то, что он должен. Абу Хурайра говорил: «Один день работы справедливого руководителя со своими подчинёнными лучше, чем сто лет поклонения человеку. Справедливость, предписанная Аллахом в Коране, не ограничивается определённой расой, религией, цветом кожи, убеждениями. Мусульманин должен быть справедлив как к другу, так и противнику».

Равенство. Все граждане Афганистана равны перед законом в соответствии со статьёй 22 Конституции Афганистана. В Конституции утверждается, что любые дискриминации *ضیعیبت* и привилегии *زایتما* среди граждан Афганистана запрещены. Граждане Афганистана, вне зависимости от пола, обладают равными правами и обязанностями.

Мужчины и женщины созданы равными и имеют общее происхождение, достоинство творения Аллаха и превосходство над другими созданными Им существами. Дискриминация по расовому признаку, по полу, цвету кожи, происхождению, классу, региону или языку категорически запрещена в Исламе для устранения искусственных барьеров между привилегированными и обездоленными. Равенство не означает, что все одинаковы, поскольку нельзя отрицать естественные различия. Два пола дополняют друг друга. Всевышний Аллах говорит в Славном Коране:

Посланник Аллаха (с. а. с.) сказал:

«О люди! Господь ваш один. Отец у вас также один. Все вы дети Адама (р. а. а.). И Адам создан из земли. Воистину, самый достойный и дельный человек перед Аллахом — это тот человек, который очень набожен. Не существует преимуществ арабов перед не-арабами. Не существует преимуществ не-арабов перед арабами, ни преимуществ человека красной (расы) перед белым человеком. Кроме того, нет превосходства белых над людьми красной (расы), кроме меры их набожности».

Никто не имеет права на монополизацию, злоупотребление или на деятельность в своих собственных интересах, если это касается национальных ресурсов. Все члены нации имеют право на использование национальных ресурсов, согласно справедливым и равным правам и обязанностям. Единственное различие между людьми — это то, чем они могут быть полезны. Например, трудолюбивый и ленивый будут получать разную плату и вознаграждение.

Конечно, равенства во всем мире не существует, но особенно в Афганистане. В Кабульском университете в прошлом году студенты кафедры социологии демонстрировали материалы по дискриминации, коррупции, неравенству и несправедливости. Студенты хотели доказать, что во всех органах государства должны работать люди разных полов в соответствии со знанием. Демонстрировались примеры коррупции в органах государственной власти. В каждом органе государства работают не те люди, которые имеют в этой сфере высокий уровень знаний, а те, у кого есть деньги или сильные партийные связи.

Афганские молодые люди до сих пор не имеют возможности получить образование. Несмотря на помощь с Запада в миллиарды долларов, примерно половина населения Афганистана (30 миллионов человек) живёт за чертой бедности. Афганские дети обернулись в сетку. Лагерь беженцев в Джаузджане в регионе Афганистана, 30 сентября 2012 года. Почти 6 миллионов человек вернулись в Афганистан после падения режима талибов в 2001 году. Более 3 миллионов человек до сих пор остаются в изгнании, в основном в Пакистане и Иране.

КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДЫ В ЛИЧНОСТНОМ МИРОПОНИМАНИИ ИОСИФА БРОДСКОГО

Художественный мир, сконструированный в поэзии И. Бродского, всецело размыкается в сферу онтологических исканий поэта, и поэтому любые обстоятельства и нюансы внутренних состояний его лирического «я» или внешние, сюжетные, движения персонажей его стихотворений и поэм неизменно приобретают философское измерение. Как отмечено С. Тюкиной, «лирический герой Бродского соприкасается непосредственно с миром понятий, концептов: Человека, Времени, Империи, Пространства, Смерти, Бога»¹. Одной из ключевых категорий, объединяющих указанные идеологемы в поэтическом сознании поэта, оказывается категория «свободы» как ценностного абсолюта, который концептуализирует переживание И. Бродским личных бытийных коллизий в универсальный закон мироздания. По мнению И. И. Плехановой, мировоззренческая система поэта «сложилась в стремлении <...> обрести абсолютную свободу духа в обстоятельствах свободы относительной»², что наделяет этот поиск подлинно экзистенциальным смыслом.

Представления о свободе как экзистенциальной константе, воплощаемые в поэтическом творчестве И. Бродского, являются результатом его постоянной рефлексии и охватывают различные сферы человеческой жизни. В настоящей статье мы попытаемся охарактеризовать суждения поэта о свободе, выраженные им в раз-

---

* ЧЕВТАЕВ АРКАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат филологических наук.

¹ Тюкина С. Онтологический каркас поэзии И. Бродского // Иосиф Бродский: стратегии чтения. М., 2005. С. 76–90.

² Плеханова И. И. Метафизическая мистерия Иосифа Бродского. Под знаком бесконечности: Эстетика метафизической свободы против трагической реальности. Иркутск, 2001.

личных нехудожественных выступлениях (эссеистике и интервью), с целью систематизации его личностного, а следовательно, и поэтического опыта.

Категория свободы как духовной универсалии в мировоззренческой системе И. Бродского, прежде всего, является принципом личностного самоопределения человека в мире. Так как человек в своей бытийной конкретике всегда вписан в определённые системы отношений, то свобода получает несколько измерений, в которых она существенно влияет на поведение и ментальное состояние человеческого «я». В сознании И. Бродского можно выделить четыре аспекта представлений о свободе, образующих чёткую иерархию ценностей: 1) социально-политический, 2) религиозный, 3) метафизический, 4) эстетический.

Социально-политическое измерение свободы, имевшее колоссальное значение для биографии поэта, часто становится предметом его публичных рассуждений. Жизненные перипетии И. Бродского, связанные с его преследованием властью в СССР (запрет на публикации, пребывание в психиатрической лечебнице, аресты в 1964 г., суд, ссылка на принудительные работы в деревню Норенская Архангельской области)³ и последующей эмиграцией в 1972 г., формируют особое понимание политических прав и свобод в сознании поэта. Прежде всего, И. Бродский приходит к мысли о принципиальном противостоянии индивидуального «я» и государства в условиях тоталитарного или авторитарного политического устройства. Так, в одном из интервью он утверждает, что «государство, которое считает, что ему принадлежит физическая и духовная жизнь его подданных <...> рассматривает своего гражданина либо как своего раба, либо как своего врага. Если человек не попадает ни под одну из этих категорий, государство предпочитает всё-таки рассматривать его как своего врага со всеми вытекающими последствиями»⁴. Исходя из такого понимания отношения тоталитарной власти к отдельной личности, И. Бродский признаёт политически оправданным его

---

³ Куллэ В. А. Иосиф Бродский. Хронология жизни и творчества (1940–1972) // Мир Иосифа Бродского: Путеводитель. СПб., 2003.

⁴ Бродский И. Большая книга интервью. М., 2000.

преследование в СССР (равно как и любого не вписывающегося в установленную государственную систему человека): «Я не принял систему. Следовательно, у них было право отправить меня за решётку. <...> Раз ты проявляешь своё неприятие, они вправе сделать с тобой, что хотят, поскольку их цель — сохранить свою систему»⁵ [1, с. 124–125]. По мысли поэта, сам механизм отношений человека и власти оказывается изначально конфликтен, так как у первого и у второй различные теологические установки: личность стремится к реализации собственного индивидуального духовного потенциала, а государство выстраивает систему универсальных для всех правил поведения и мышления. Именно такую конфликтность И. Бродский обнаруживает в деяниях Петра I, сопряжённых с ломкой традиционных социальных установлений и ограничением свобод ради создания принципиально иной государственной и ментальной модели⁶.

Понимая отсутствие свободы как основу и норму социально-правовых отношений в тоталитарном государстве, И. Бродский вместе с тем скептически высказывается и о свободе в современном ему демократическом обществе. Первоначальная идеализация западно-европейской и американской системы политического устройства по мере приобретения личного опыта, проживания внутри государственной системы США сменяется мыслью о том, что и демократия является определённой формой тирании. Насилие над личностью, по мнению И. Бродского, здесь совершается иначе, сопровождается внешним декларированием всеобщего равенства и гарантированного соблюдения прав и свобод, тогда как на самом деле идёт формирование бездуховного общества. Одним из таких проявлений ложной свободы поэт считает тотальную политкорректность⁷, которая приводит к обезличиванию человеческого «я». В своем эссе «О тирании» (1979) И. Бродский утверждает: «В наше время все новые социально-политические устройства, как демократические,

---

⁵ Там же.

⁶ *Бродский И.* Сочинения Иосифа Бродского: В 8 т. / Общ. ред. Я. А. Гордина. СПб., 2001.

⁷ *Плешаков К.* Бродский в Маунт-Холиоке // Дружба народов. М., 2001. № 3. С. 170–187.

так и авторитарные, уводят всё дальше от духа индивидуализма, к стадному натиску масс. Идея экзистенциальной исключительности человека заменяется идеей анонимности»⁸. Как видно, социально-политический план свободы личности в мироощущении поэта предстаёт в качестве принципиально недостижимом и требует перехода к иным смысловым сферам жизни.

Как утверждает И. Бродский, «самый дерзкий вызов власти — не интересоваться ею»⁹, однако в этом случае стремление к свободе внутреннего порядка должно вращаться в некий иной план духовного самоощущения. Свобода может быть реализована в религиозном самосознании, где бытийные ограничения на поведение и образ мысли человека налагаются проживанием абсолютной непогрешимости веры и принятием финального искупления земных страданий. Но в этом случае человеческое «я» должно гармонизировать в себе противоречия собственных представлений и религиозных догматов, что оказывается возможным не каждому. И. Бродского не удовлетворяет свобода в религии, именно потому, что она не даёт экзистенциального абсолюта. В одном интервью он утверждает, что «религиозная свобода, если иметь в виду христианство, определяется днём Страшного суда»¹⁰, а значит, над человеком довлеет идея кары и воздаяния, которая накладывает узы на его бытие «здесь и сейчас». Поэтому И. Бродский, культивируя представление о внутренней свободе, согласуемой с ментальным ритмом человеческой жизни, переводит идеологему свободы во всецело метафизическую сферу, в которой свобода — категория не завершаемая, а постоянно становящаяся.

Именно такое метафизическое приближение к свободе обуславливает представление поэта о необходимости стоического переживания и проживания утрат и потерь в мире, где смерть является универсальным итогом всего сущего. В беседах с С. Волковым

---

⁸ *Бродский И.* Сочинения Иосифа Бродского: В 8 т. / Общ. ред. Я. А. Гордина. СПб., 2001.

⁹ *Плешаков К.* Бродский в Маунт-Холиоке // Дружба народов. М., 2001. № 3. С. 170–187.

¹⁰ *Бродский И.* Большая книга интервью. М., 2000.

И. Бродский неоднократно высказывает мысль о принципиальном отрицании как движении к абсолютной свободе: «Личность в этом городе [Петербурге] всегда будет стремиться куда-то в сторону, поскольку пространство, пред ней предстоящее, не ограничено и не разграничено землёй. Отсюда — мечта о неограниченной свободе. <...> В этом городе естественнее сказать всему существующему миропорядку — “нет”»¹¹; «Для меня жизнь — это постоянное удаление “от”»¹². Такая личностная укоренённость в идее освобождения от давления внешних обстоятельств и привязанностей приводит И. Бродского к декларированию личной и экзистенциальной ответственности человека за всё происходящее с ним: «Свободный человек, когда он терпит поражение, никого не винит»¹³.

Как видно, в личностном самосознании И. Бродского свобода в качестве экзистенциальной константы предельно абсолютизируется. Однако он, прежде всего, ощущает себя поэтом, и поэтическая речь как бытийный акт является для И. Бродского сущностью его экзистенции. Поэтому в эстетическом плане проявления личной свободы для И. Бродского ограничиваются самодвижением языка как универсальной и всеобъемлющей стихии. Именно принятие и жажда подчинения творческой реализации языка звучит в суждении поэта, высказанном им в Нобелевской лекции 1987 г.: «Пишущий стихотворение пишет его, прежде всего, потому, что стихосложение — колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения. <...> Человек, находящийся в подобной зависимости от языка <...> называется поэтом»¹⁴. Таким образом, последовательно верифицируемая И. Бродским коллизия свободы и ограничений, характеризующаяся стремлением к тотальному освобождению от условностей человеческого существования, восходит к его главному призванию, равному онтологическому самополаганию в Мироздании: быть Поэтом. Как утверждает его лирический герой в стихотворении «Пьяц-

---

¹¹ Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 2000.

¹² Там же.

¹³ Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: В 8 т. / Общ. ред. Я. А. Гордина. СПб., 2001.

¹⁴ Там же.

ца Матеи» (1981), «<...> сорвись все звёзды с небосвода, / исчезни местность, / всё ж не оставлена свобода, / чья дочь — словесность. / Она, пока есть в горле влага, / не без приюта. / Скрипи, перо. Черней, бумага. / Лети, минута»¹⁵.

Царёва А. Н. *

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свобода совести и вероисповедания, как свобода мировоззренческого выбора, является неотъемлемым правом человека. Эти понятия теснейшим образом взаимосвязаны с нравственными, культурными и иными процессами, происходящими в обществе. Это вполне объясняет тот факт, что духовная сфера общества охватывает множество подсистем, таких, как религия, наука, идеология, искусство, она позволяет определить ценностные установки. Религиозная свобода не может быть запрещена или ограничена каким-либо законом. Любое общество, вне зависимости от политико-правовой системы, обязано ориентироваться на нормы международного права, международно-правовые договоры и позволять каждому члену своего общества реализовать свое право в полной мере, вне зависимости от национальности, расы, пола и других особенностей, которые отличают нас друг от друга. Российская Федерация — светское государство, поэтому не может быть установлена ни одна религия в качестве обязательной или господствующей над другими.

---

¹⁵ Там же.

* ЦАРЁВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель — Припечкин Виктор Владимирович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ.)

Российская Федерация, будучи демократическим государством, провозгласила в Конституции право на свободу совести и вероисповедания. Однако в современных условиях реализовать это становится более сложно, зарождаются конфликты на почве неприязни, ксенофобии к инакомыслящим, активно развивается дискриминация и агрессия к религиозным воззрениям, людей ограничивают в правах, нарушая принципы толерантности.

Раскрывая сущность понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», важно заметить, что религия представляет собой результат исторического и культурного развития того или иного общества, особую форму сознания людей. Совесть представляет собой свободу мировоззренческого выбора человека, его убеждения и самоконтроль. Понятие «свобода вероисповедания» равнозначно понятию «религиозная свобода». Это, в свою очередь, даёт человеку право исповедовать любую религию либо не исповедовать её вообще, а также беспрепятственно, индивидуально или совместно, изучать с другими любые религиозные учения¹. Однако некоторые учёные пишут о том, что термин «свобода совести и вероисповедания» предполагает, что человек свободен в выборе своего мировоззрения, но, учитывая тот факт, что человек находится в обществе с государственным устройством, в своём поведении он не может быть абсолютно свободным².

Статья 28 Конституции, закрепившая положение о свободе совести и вероисповедания, звучит следующим образом: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»³. Данная статья даёт право на атеистические воз-

---

¹ Савельев С. Н. Религия и свободомыслие в культурно-историческом процессе. СПб., 1991, С. 36.

² Там же. С. 45.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, № 4, ст. 445.

зрения, в том числе на распространение своих убеждений. Однако в том случае, если лица начнут пропагандировать или агитировать информацию, способствующую разжечь социальную, расовую или религиозную ненависть или вражду, они будут нести ответственность в соответствии с законом (ст. 148 УК РФ)⁴.

Одной из проблем, возникающей при реализации свободы совести, является учащение националистских нападений, сопровождающихся проведением акций, которые нередко выливаются в массовые беспорядки, в результате которых страдают люди. На территории Российской Федерации действует информационно-аналитический центр «Сова», который публикует статистические данные касательно ксенофобии на территории нашей страны. Согласно опубликованным данным в октябре 2013 было вынесено за ксенофобный вандализм 7 приговоров в 6 регионах страны⁵.

Что касается Вооружённых Сил Российской Федерации, то в п. 1 ст. 8 ФЗ «О статусе военнослужащих» закреплено, что «военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица», они не имеют право использовать своё положение для пропаганды тех или иных религиозных взглядов⁶. Данные положения нельзя считать противоречащими Конституции, поскольку Вооружённые Силы являются государственным органом, целью которого является обучение и подготовка кадров, способных защитить свою страну. Встаёт вопрос о соотношении свободы совести и воинского долга, влиянии религиозных начал на воинские структуры, а также их взаимодействии в данных условиях. Однако можно заметить, что данное право военнослужащих несколько ограничено, они не могут его реализовать в полной мере, находясь в должностном положении. На

---

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁵ Официальный сайт Информационно-аналитического центра «СОВА» [электронный ресурс]: www.sova-center.ru/.

⁶ Федеральный Закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «О статусе военнослужащих» / Собрание законодательства РФ, № 22, 01.06.1998, ст. 2331.

сегодняшний день встал вопрос о возможности введения так называемых «штатных военных священников». Появился нормативный акт, регулирующий их деятельность, — Приказ «Об упорядочении деятельности органов по работе с верующими военнослужащими». Стоит заметить, что такое нововведение имеет ряд недостатков и требует длительной и тщательной разработки, так как оно может негативно сказаться на обстановке внутри армии, поскольку может затронуть чувства служащих с атеистическими воззрениями, и будет способствовать отрыву священнослужителя от храмового пространства⁷.

Несмотря на то, что в Конституции указано о том, что религиозные организации отделены от государства и оно не должно вмешиваться в их деятельность, в последнее время продолжается сближение государства с крупнейшими религиозными организациями, прежде всего с Православной церковью. Увеличилось присутствие Церкви в публичном пространстве⁸. По моему мнению, церковь должна выступать в качестве «связующего звена» между человеком и Богом, тем, что сопутствует человеку в его выборе. Её деятельность не должна становиться достоянием общечеловеческой культуры.

Одна из наиболее сложных проблем возникает в связи со строительством культовых зданий и отношения к ним граждан. В основном это относится к мечетям, но возникают и конфликты, связанные со строительством православных храмов. Такие действия проявляются в виде публичных выступлений, митингов. Например, жителями муниципального округа «Кульминка» была составлена резолюция митинга с требованием о недопущении строительства очередного объекта Русской Православной церкви, аргументируя

---

⁷ Пролетенкова С. Е. Особенности реализации конституционных прав свободы совести и свободы вероисповедания военнослужащими, сотрудниками ОВД и иных правоохранительных органов. Дис. ... канд. юрид. наук [электронный ресурс]: <http://www.dissertcat.com/content/osobennosti-realizatsii-konstitutsionnykh-prav-svobody-sovesti-i-svobody-veroispovedaniya-vo#ixzz2lC5ZcV9A>.

⁸ Альперович В. Указ. соч. С. 69.

это необходимостью сохранения муниципального округа в первоначальных границах⁹.

Строительство мусульманских мечетей встречает ряд протестов, а зачастую власти просто отказываются начинать строительство из-за массовых недовольств граждан. Например, в Кемеровской области, где мусульмане получили разрешение ещё в 2011 году, начать строительство не удалось, так как против этого выступили представители Русского патриотического клуба¹⁰.

Помимо простых граждан, можно выделить и представителей власти. Мэр Москвы Сергей Собянин указывает на то, что в столице достаточно мечетей, а на мусульманские праздники, в основном, приезжают приезжие из других регионов.

Таким образом, возможность реализовать своё конституционное право на свободу совести и вероисповедания встречает ряд проблем, связанных не только с дискриминацией в отношении тех или иных взглядов, но и с самой возможностью осуществления своих прав. Находясь в цивилизованном обществе, необходимо не только помнить о своих правах, но и исполнять обязанности, а также не забывать о возможной ответственности.

Подводя итог, стоит сказать о том, что свобода совести и вероисповедания является неотчуждаемым правом каждого человека наравне с другими правами и свободами. Никто не вправе притеснять другого человека в возможности иметь своё собственное мнение и свои убеждения или же превозносить одни взгляды над другими.

---

⁹Официальный сайт Информационно-аналитического центра «СОВА» [электронный ресурс]: www.sova-center.ru.

¹⁰Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году / Под ред. Альперович В., Верховского А. М., Сибирева О. А., Юдиной Н. Ю. М., 2012. С. 50.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В МИРОВОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ». ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ

В Российской Федерации существует большое количество гарантий, закреплённых в нормативно-правовых актах и других юридических источниках. Однако правоприменительная практика подтверждает, что права и свободы человека и гражданина в некоторых сферах жизнедеятельности регламентированы, но не гарантированы. Следовательно, де-юре механизмы осуществления прав и гарантий существуют и взаимодействуют между собой, а де-факто данное взаимодействие не осуществляется на установленном законодательством уровне.

Ещё во времена СССР содержались правовые нормы, охраняющие тайну переписки. Например, статья 56 Конституции СССР 1977 года устанавливала, что «Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом»¹. Статья 128 Конституции СССР 1936 года провозглашала «тайну переписки, охраняемой законом»², однако переписка подвергалась массовой перлюстрации со стороны отдела политконтроля ГПУ.

---

* ЧУРСИН РОМАН СЕРГЕЕВИЧ, студент 3 курса факультета непрерывного образования СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель — Пяткин Дмитрий Александрович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат военных наук.)

* БУКИНА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель — Пяткин Дмитрий Александрович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат военных наук.)

¹ См.: Свод законов СССР. — М.: 1990. — Т. 3. — С. 14.

² См.: Свод законов СССР. — М.: 1990. — Т. 1. — С. 246.

В настоящее время часть 2 статьи 23 Конституции РФ также провозглашает «право на конфиденциальность почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»³.

Кроме того, статья 13 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться, по общему правилу, только на основании судебного решения⁴.

В статье 138 Уголовного кодекса РФ предусматривается уголовная ответственность за нарушение тайны почтовых и иных сообщений граждан⁵.

Более того, статья 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» устанавливает конфиденциальность частной информации, передаваемой посредством любых средств связи: «На территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи»⁶.

Схожие правовые положения закреплены в конституциях большинства зарубежных стран. Они же регламентированы различными международно-правовыми актами, ратифицированными РФ. Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколом № 11 от 4 ноября 1950 года, устанавливает, что «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции»⁷. Можно смело

---

³ Конституция Российской Федерации // «Российская газета», 25 декабря 1993 г.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

⁵ Уголовный кодекс РФ // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

⁶ См.: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // «Российская газета», 10 июля 2003, № 135.

⁷ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950. — Рим // «Собрание законодательства Российской Федерации»,

заявить, что тайна связи (в том числе и переписки) — это общепризнанная мировая правовая норма.

Из вышеизложенного следует, что в Российской Федерации, юридически, действительно соблюдаются и чтятся права человека и гражданина относительно конфиденциальности его переписки и связи.

На практике приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 65г «Об утверждении Требований к сетям и средствам почтовой связи для проведения оперативно-розыскных мероприятий» обязывает все телекоммуникационные компании, а также интернет-провайдеров, предоставить возможность ФСБ проводить неограниченный контроль передаваемой информации посредством специального оборудования, используемого при оперативно-розыскных мероприятиях (далее — ОРМ), устанавливаемого в изолируемых от доступа сотрудников (со стороны интернет-провайдера) помещениях, — п. 4 приложения к Приказу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 19 мая 2009 г. № 65г: «Помещения для проведения ОРМ оборудуются средствами, исключающими несанкционированный доступ в них персонала оператора без разрешения взаимодействующего подразделения уполномоченного органа»⁸.

Конституция России предусматривает ограничение тайны переписки только на основании судебного решения. Следовательно, руководствуясь статьёй 75 уголовно-процессуального кодекса, доказательства, полученные данным путём (без судебного решения), не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться в качестве доказывания любого из обстоятельств дела. Несомненно, при проведении ОРМ уполномоченный орган, как правило, ведёт свою деятельность при наличии судебного решения. Однако, при отсутствии последнего, доказательства становятся ориентирующими для уголовного или иного судо-

---

1 ноября 1998, № 20.

⁸ Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 65г // «Российская газета», 30 октября 2009, № 137.

производства. Все телефонные коммутаторы сотовой и стационарной связи, а также все интернет-провайдеры, как было установлено ранее, подключены к системе технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (далее — СОРМ) ФСБ России. Система СОРМ устроена так, что никто, кроме самих операторов этой системы — сотрудников ФСБ, не имеет никакой информации о производимом контроле (п. 4 приложения к Приказу «Об утверждении требований к сетям и средствам почтовой связи для проведения оперативно-розыскных мероприятий»). Следовательно, выполнение предусмотренных Законом процедур и ограничений в России остаётся исключительно внутренним делом ФСБ, и дать оценку этой деятельности фактически или юридически невозможно.

Защита тайны телефонных переговоров, переписки и почтовых отправок означает, что при использовании электронной почты, социальных сетей и иных возможностей общения в Интернете используются аналогичные правовые нормы.

В феврале 2013 года ООО «Рамблер Интернет Холдинг» и ОАО «МТС» получили от Федеральной службы по финансовым рынкам (с 1 сентября Служба Банка России по финансовым рынкам — далее ФСФР) запрос на предоставление информации об электронной почте клиента и данные на абонента соответственно. «МТС» не стало выдавать детализацию счетов и IMEI телефонов (уникальный цифровой код), а «Рамблер» — список электронных адресов, с владельцами которых общался пользователь. Свой отказ они мотивировали тем, что не желают нарушать тайну переписки и связи, закреплённую в Конституции. Сотрудники госоргана были убеждены, что пользовавшиеся этим телефонным номером и адресом электронной почты манипулировали ценами на акции ОАО «Проектные инвестиции». И когда в апреле служба обнаружила факты неправомерного использования инсайдерской информации, она оштрафовала компании на 500 000 рублей каждую за отказ выполнить её предписания⁹. Кроме того, «законодатель умышленно не предусмотрел» в

---

⁹ Сайт. Информационно-правовой портал ООО «ПРАВОдник» / [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.ru/review/view/88830/>. Дата обращения:

законе об инсайте право ФСФР на обращение в суд за разрешением запрашивать информацию, представляющую тайну (ст. 14 ФЗ РФ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») ¹⁰. Благодаря данному закону предприятия обязаны выдавать сотрудникам ФСФР, в том числе, сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую и иную охраняемую законом тайну. Следовательно, тайна переписки нарушается уполномоченным органом без судебного решения (как это установлено частью 2 статьи 23 Конституции России).

Также часть 1 статьи 15 гласит: «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Вместе с тем, в Федеральном законе РФ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ есть прямое противоречие Конституции РФ.

Главным образом вопросы конфиденциальности связи — глобальная проблема развитого мирового общества. США продолжают вести «прослушку» телефонных переговоров высокопоставленных чиновников Японии, Германии, Франции, Великобритании и других стран. Нельзя не обратить внимания на Эдварда Сноудена — бывшего сотрудника ЦРУ и Агентства национальной безопасности США, передавшего секретную информацию, касающуюся тотальной слежки американских спецслужб за информационными коммуникациями между гражданами многих государств по всему миру.

Известный российский программист и предприниматель, основатель социальной сети «ВКонтакте» Павел Дуров заявил: «Никогда ещё в истории человечества коммуникация не была настолько лёгкой и доступной. И никогда ещё настолько легкой и доступной не была тотальная слежка. Разоблачения Эдварда Сноудена подтвер-

---

01.11.2013.

¹⁰ Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ // «Российская газета», 30 июля 2010, № 168.

дили то, о чём все и так догадывались: американские спецслужбы перехватывают и расшифровывают доступный им интернет-трафик под предлогом борьбы с терроризмом. — Я далёк от политики и не могу лоббировать запреты на тотальную слежку. Но есть кое-что, что мы — IT-предприниматели и программисты — можем сделать. Мы можем разрабатывать и финансировать технологии, нацеленные на то, чтобы тотальная слежка стала технически невозможной. Так мы сможем заклеить объектив глобальной видеокамеры под названием PRISM (программа разведки в США), и не только его»¹¹. Стоит отметить, что сервис, над которым работает Павел Дуров, шифрует переписку так, что её не смогут прочесть спецслужбы.

Таким образом, основные права и свободы человека и гражданина в мировой сети «Интернет», а также право на тайну переписки охраняются большим комплексом нормативно-правовых актов Российской Федерации. Однако практическое сохранение конфиденциальности напрямую зависит от субъектов правоотношений. Несомненно, законодательство предусматривает и сохраняет право на тайну связи за человеком и гражданином, но в действительности оно не несёт за собой фактической силы. Возможно, это связано со сложившейся социальной ситуацией в РФ, когда требуется вмешательство со стороны спецслужб для предотвращения неправомерного поведения граждан, либо с «пережитками прошлого» советского режима, когда механизмов осуществления регламентированных прав и свобод практически не существовало.

---

¹¹ Сайт. ЗАО «Коммерсантъ. Издательский Дом» / [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2325033>. Дата обращения: 04.11.2013.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник статей по материалам
Всероссийского круглого стола
28 ноября 2013 года

Составители:

В. Г. Бондарев, кандидат политологических наук, доцент;
В. В. Припечкин, кандидат исторических наук, профессор;
В. И. Кайнов, доктор юридических наук, профессор;
Е. А. Разумовская, кандидат технических наук.

Технический редактор А. С. Пронина
Корректор Т. А. Петрова

ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 2 эт., пом. 22, тел. 336 50 34
e-mail: info@petropolis-ph.ru
<http://www.petropolis-ph.ru>
<http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 17.02.2014.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 12,4.
Тираж 70. Заказ 43.

Отпечатано в типографии «Град Петров»
ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16.